

Л. ДОВЫДЕНКО

ЖЕНЩИНЫ ПРУССИИ.

Содержание

Предисловие

1. Женщина в мифах языческой Пруссии
2. Внучка Ярославны
3. Доротея фон Монтау
4. Герцогиня Доротея Гольштайнская
5. Герцогиня Анна Мария Брауншвейгская
6. Регина Протманн
7. Мария Элеонора Юлих-Клев
8. Анна Бранденбургская
9. Анна Сабинус (Меланхтон)
10. Елизавета Шарлотта Бранденбургская, мать Великого курфюрста
11. Маргарита Кунхайм (Лютер)
12. Анна Портатиус (Неандер)
13. Мария Элеонора Бранденбургская, королева Швеции
14. Луиза Катарина Трухзес
15. Гертруда Меллерин
16. Луиза Генриетта Оранская
17. София Шарлотта Ганноверская - первая прусская королева
18. Екатерина Ивановна, герцогиня Мекленбургская
19. Императрица Екатерина I Алексеевна (Марта Скавронская)
20. Анна Ивановна Монс
21. Гецогиня Анна Курляндская (Анна Ивановна Романова)
22. Шарлотта Брауншвейг-Вольфенбюттенская
23. Герцогиня Анна Брауншвейгская (Анна Леопольдовна)
24. 24. София Доротея Ганноверская – мать Фридриха Великого
25. Елизавета - супруга Фридриха Великого
26. Императрица России - Елизавета Петровна
27. Анна Регина Кант
28. Екатерина Карловна Корф (урожденная Скавронская)
29. Маркграфиня Кейзерлинг
30. Императрица России - Екатерина II (принцесса Ангальт-Цербская)
31. Анна Амалия Саксен-Веймарская
32. Императрица Мария Федоровна (София Доротея Вюртембергская)
33. Каролина Гердер (Флахсланд)
34. Дора Хатт – первая любовь Эрнеста Теодора Амадея Гофмана
35. Адольфина Фогель – жена Генриха Клейста
36. Екатерина Вюртембергская
37. Королева Луиза
38. Надежда Дурова

39. Александра Федоровна (Максимилиана Дармштадтская)
40. Эмма Зигмунд
41. Елена Павловна (Фредерика Вюртембергская)
42. Александра Николаевна – жена принца Фридриха Гессен-Кассельского
43. Екатерина Мекленбург-Стрелицкая
44. Елизавета Луиза Прусская
45. Августа Веймарская
46. Фрау Вестфаль
47. Фанни Левальд
48. Мария Александровна
49. Виктория, королева английская
50. Иоганна Путкаммер
51. Мария Саксен-Альтенбургская
52. Минна Планер
53. Иоганна Амброзиус
54. Александра Петрова
55. Паулина Бон
56. Ида фон Кортцфляйш
57. Виктория Прусская, супруга императора Фридриха III
58. Элизабет Бем
59. София, королева Греческая
60. Мария Павловна (младшая)
61. Августа Виктория, супруга императора Вильгельма II
62. Елена Нойман
63. Эрмина фон Ольферс-Батоцки – писательница
64. Элизабет Вольфф-Циммерманн – художница-портретист
65. Агнес Мигель
66. Аннемари Раймер (Лимперт)
67. Шарлотта Вюстендерфер
68. Кете Кольвиц – художник, график
69. Ева Симонайтте – писательница, общественная деятельница
70. Ева Швиммер – график и иллюстратор
71. Анни Войнель – чемпионка мира по плаванию
72. Ингрид Вагнер-Андерссон - актриса
73. Кира Луи Фердинанд (Кира Кирилловна)
74. Марион Денхофф – писательница, общественная деятельница, журналист
75. Урсула Энзеляйт – график и поэтесса
76. Сабина Хорн – лирическая поэтесса
77. Аннемари Ин дер Ау - писательница
78. Антье Вайзгербер
79. Корнель Борхерс
80. Марлен Дитрих
81. Мия Брахерт (1893-1970)
82. Литература

Предисловие

Эта книга ничего общего не имеет с феминизмом. И автор, и персонажи книги с большим вниманием и уважением, любовью относятся к мужскому полу, являясь сестрами и женами, дочерьми, подругами для мужчин, не говоря уже о высоком имени Матери. Конечно, принято считать, что историю творят мужчины. Но совершенно очевидно, что в любые исторические промежутки времени мужчины были носителями тех мыслей, идей и черт характера, которые в той или иной степени внушали им женщины: матери, жены, подруги. Женщины Пруссии, собственно как и в России, растили детей, создавали уют в доме, делали то, что диктовала необходимость. И как везде в мире, духовное сияние материнства, нравственная высота женщины, ее деятельность, ее устремления, ее симпатии стали неотъемлемыми чертами той или иной исторической эпохи. Мы находим в истории имена женщин, ярких личностей, вышедших из обывательской анонимности благодаря тому, что они сами создавали эпоху и влияли на нее, или же, оставаясь в тени своих мужей, оказывали на них огромное облагораживающее влияние.

В истории нашего края женское начало носит ярко выраженный прусско-русский характер. В Пруссии, например, родилась женщина, ставшая российской императрицей Екатериной II. Другая женщина Пруссии по имени императрица Мария Федоровна, жена Павла I, стала матерью русских царей Александра I и Николая I. Также Мария Федоровна положила начало огромной благотворительной деятельности в России.

Известно, как почитали в Пруссии королеву Луизу. Но гораздо меньше читателям известно о том, что трое детей королевы Луизы сочетались браком с представителями дома Романовых. Дочь королевы Луизы стала женой Николая I. А сыновья, принцы Вильгельм и Карл, женились на внучках императора Павла I и Марии Федоровны.

Предупреждая читательский вопрос, почему те или иные фамилии вошли в эту книгу, хочу отметить, что к королевству Пруссия принадлежали по данным на 1905 год следующие провинции:

Западная Пруссия (Данциг, Мариенвердер),
Берлин,
Восточная Пруссия (Кенигсберг, Гумбиннен),
Бранденбург (Потсдам, Франкфурт-на-Одере),
Померания (Штеттин, Штральзунд),
Познань (Бромберг),
Силезия (Бреславль),
Саксония (Магдебург, Мерзебург, Эрфурт),
Шлезвиг-Гольштиния и о. Готланд,
Ганновер (Ганновер, Гильдегейм, Люнебург),

Вестфалия (Мюнстер),
Гессен-Нассау (Кассель, Висбаден),
Рейнская провинция (Кобленц, Дюссельдорф, Кельн, Трир, Аахен),
Княжество Гогенцоллерн (51, Д-2, с. 31)

В этой книге читатель познакомится с известными женщинами, которые или родились в Пруссии, или жили, прибыв сюда по различным причинам, или просто бывали здесь, оставив яркий след в истории.

Автор делает попытку восполнить пробелы в знаниях читателей по теме: прусско-русское женское начало в истории России и Европы.

Имена женщин размещены в хронологическом порядке.

Женщина в мифах языческой Пруссии

О женщинах Пруссии до прихода крестоносцев в XIII веке, мы можем судить только по кратким сведениям из древних прусских мифов и фольклора. Историк Тацит, описывая эстиев (некоторые называют их друидами), отмечал, что они поклонялись женщине-богине, праматери богов и носили на себе изображения вепрей. В мифологии Пруссии мы находим женское начало в очень красивой истории о дочери Солнца. Сыновья бога Окопирмса были влюблены в нее. Ожидая возлюбленную, они зажигают два огня на море, а затем катают дочь Солнца по морю в яблонево́й лодке, а по суше едут к ее дому на двух конях.

В другом мифе громовержец Перкунас гневается на Дейвеса за связь с его женой, похищение ее, а также людей, скота. Жена – утренняя заря (звезда Венера), денница Аушра, латышское Аустра. Перкунас за измену свергает ее на землю. Упоминание об Аушре встречается в народном творчестве. По словам В. Кулакова, даже в XX веке каждый гимназист в Восточной Пруссии знал народную песню:

Утренняя звезда!
Утренняя звезда!
Освети мою раннюю смерть!
Скоро зазвучат трубы,
Должен я оставить свою жизнь,
Я и другой парень.

Песня поется от имени молодого человека, который должен быть принесенным в жертву богам ранним утром, при восходе Ауштры (58, с.63).

В фольклоре эпохи христианства оставались песни и сказания, связанные с языческими представлениями. Причем, рядом с богами действуют и богини, а также их дети. Например, популярная народная песня:

Под кленом бьет источник,
И сыновья богов там танцуют,
Танцуют ночью, в лунном свете,
С дочерьми богов.

Также в «Прусской хронике» Симона Грунау говорится, что в 521 году прусские вожди-братья Брутен и Видевут созвали мудрых и спросили, кому быть властителем. Все указали на Брутена, но он отказался от власти в пользу своего брата, желая служить богам.

В «Прусской хронике» указывается на то, что Брутен огласил волю богов жить единым образом. К богам пруссы обращались с просьбой: «Многократно и прилежно просим мы наших святых богов и нашего Криве-Кривайто, чтобы дали они нам еще в этой жизни красивых женщин, многих детей, сладкого питья, хорошей еды, летом – белой одежды, зимой – теплого плаща, дабы спали мы на больших кроватях и, будучи здоровыми, много смеялись и бегали»...

Здесь видно, что женская красота ценилась с древнейших времен, а также упоминаются белые одежды пруссов. Надо отметить, что женщины Пруссии носили «белые холщовые платья по щиколотку с короткими рукавами и широким вырезом вокруг шеи. Сверху одевалось платье, подбитое мехом, с широкими проймами. Украшения – бусы из янтаря и бронзовые браслеты» (30).

Женщины заботились о доме и родовой усадьбе, собирали грибы, ягоды, коренья, готовили еду, пряли и ткали, работали в поле и изготавливали гончарные изделия. В. Кулаков, занимающийся многие годы археологическими исследованиями, указывает на то, что поскольку пруссы торговали янтарем с Римом, то женщины носили украшения: римские воинские пояса, фибулы и даже римские награды – фалеры (21).

У пруссов была принята ромбовая форма орнамента, и как у древних славян, ромб символизировал засеянное поле. Священным был для них цветок руты, который одновременно являлся и ядом, и целебным средством. Цветками руты повязывали союз молодых. Четырехлепестковый цветок руты оберегал дом, он вышивался на одежде и полотенцах, ткался на покрывалах. Даже танец руты был, который танцевали вчетвером, заканчивая поклоном и поцелуем.

У пруссов было до трех жен. Высокорослые, голубоглазые хозяйки отличались необыкновенным гостеприимством, но сами за стол не садились, а лишь подносили хлеб, мясо, молоко, мед.

Среди различных законов и правил древней Пруссии были касающиеся только женщин: например, «о наказании жены за неповиновение богам и мужу».

У пруссов было понятие о душе, которое носило женское имя «Сизла».

Она не уходила с земли, по их представлениям, после смерти человека. Женская Сиэла переходила в липу, сосну, воробья, кукушку, утку, а мужская – в дуб, березу, ясень, сокола, ворону, петуха (54).

Среди сказок и саг Витланда (юго-западной части Замландского, или Самбийского, полуострова) есть одна, связанная с женщинами Пруссии. В изложении В. Храпа (46), она рассказывает о жрице бога Лиго, бога весны и возрождения, позже – воспринимавшегося как бога Радости. Жрица выбиралась из самых красивых девушек и должна была быть девственницей. Она поддерживала священный огонь на вершине горы Хаузен и была неприкосновенна.

Однажды увидел жрицу бога Лиго один юноша и, влюбившись, решил ее выкрасть. Но, подойдя к горе со своей дружиной, он увидел, что гора окружена плотным кольцом самбов под предводительством жрецов. 11 раз штурмом пытался он взять гору Хаузен, и на 12 раз он, наконец, достиг прекрасной девушки и уже обхватил ее талию рукой. Как вдруг поднялась страшная буря, ударила молния, гора раздвинулась и поглотила всех, кто был на ней. С тех пор на горе люди стали замечать блуждающие огоньки, а женщины завели обычай: весной собираться у подножия горы, взяв с собой бочонок пива. Но всегда они расходились, не допив пива до конца, оставляя его тем, кого поглотила гора. Кстати, культ предков характерен и для славян. Не могу не привести здесь яркое воспоминание моего раннего детства, когда моя мама, выросшая в белорусской деревне, впервые взяла меня с собой в лес за ягодами. Она собрала первую горсть ярко-красной земляники, и к моему удивлению, стала осматриваться вокруг. Увидев старый пенек, она положила на него горсть ягод со словами: «Дедам. Тем, кого с нами нет, и неважно, как давно они умерли. Таков обычай». И таков был один из первых, но ярчайших уроков человечности, которые давала она мне и позже.

Но вернемся к Древней Пруссии. Лишь одно реальное и трагическое женское имя древней Пруссии находим мы в Сиргуне, жене Генриха Монте (Геркуса Манкуса), вождя восставших против Ордена пруссов. Узнав о предсмертном состоянии своего отца Дорго, Сиргуна возвращается из католического Данцига к своей прежней языческой вере, которая так жестока к ней. Ее маленькие сыновья принесены в жертву богам, чтобы уйти в иной мир вместе со своим прославленным дедушкой. Об этом проникновенно написала в рассказе «Семь братьев» Агнес Мигель.

Действие происходит в конце 13 века. Группа рыцарей выходит к жилищу пруссов, где последний князь Замланда Дорго лежит при смерти. Уже принесены жертвы умирающему Дорго: его лошади, его собаки, его внуки Геркус и Гаудинс. Мать их и дочь Дорго, Сиргуна, прежде приняла христианство, но теперь вернулась в старую веру.

«...Очень тихо, но внятно и четко, очень медленно заговорил комтур: «Почтенная госпожа, пойдете с нами! Мы будем Вам надежной охраной. Монастырь Святой Екатерины в Данциге, который воспитал Вас, примет обратно свою осиротевшую дочь».

И так же тихо, словно шелест осеннего ветра в зарослях камыша, прозвучало в ответ: «Ты знаешь, что я отступилась от веры».

«Церковь ждет обратно свое дитя, пока оно живо».

«Ты заблуждаешься, Фридрих фон Вольфенбюттель. Я мертва».

«Милосердие Великой Девы Марии отогревает души».

«Мою уже – нет».

Женщина, которая в своем саване и платках выглядела, словно привидение, встала. Она сделала несколько шагов и упала на колени перед смертным ложем умирающего. Она отбросила белое холщовое покрывало. На пурпурном холсте, который был переброшен через голову князя, лежали мертвые сыновья Генриха Монте» (1).

В судьбе этой женщины судьба ее народа, традиции которого, древние знания о мире еще долго сохранялись в народном творчестве, в предметах рукоделия. Замечательно об этом написал Зигфрид Ленц в романе «Краеведческий музей» (74). Он рассказывает о Соне Турк, которая ткала и плела ковры. Он захвачен «знаками и аллегориями, вплетенными надеждами и цветными заклинаниями». «Я вдруг осознал, что и тройной побег, и крест плодородия с девятью точками меня касаются, я поверил, что первоцвет оберегает дом, а волшебный узел защищает от несчастья, всевидящее око свидетельствует о постоянном присутствии провожатого, а рунический знак для звука «о» – стремление уйти из темных глубин. Вы совершенно правы, языческие символы, от которых зависела наша жизнь, знаменовавшие нашу жизнь». И далее писатель приводит слова Сони Турк о том, что она делает свои ковры не для кого-то, а против чего-то: «И если тебе интересно знать, против чего, я скажу. Это брэнность, тлен, прах». Эти слова героини Зигфрида Ленца наводят на мысль, не в этом ли предназначение женщины? Нести в себе то, что не преходяще, противостоять брэнному – не в этом ли ее миссия? И возможно, поэтому и сохранила история имена следующих женских персонажей этой книги.

Внучка Ярославны

В орденский период Пруссии приятно встретить конкретное женское русское имя внучки известной в истории и отечественной литературе Ярославны.

В 1226 году великий магистр Тевтонского ордена Герман фон Зальц получает предложение от польского князя Конрада Мазовецкого предложение: князь жалует Ордену Хелминскую землю, а рыцари должны защитить князя от нападений пруссов. Это было огромным подарком судьбы для фон Зальца, мечтавшего создать орденское государство, и мечте суждено было воплотиться в Пруссии. Весной 1230 года с одобрения германского императора Фридриха II и папы римского, благословившего Тевтонский орден на покорение языческой Пруссии, рыцари прибыли к берегам Вислы. При чем здесь внучка Ярославны?

Дело в том, что женой Конрада Мазовецкого была русская княжна Агафья Святославна, внучка северского князя Игоря Святославовича и Ефросиньи Ярославны, воспетых древним русским поэтом в «Слове о полку Игореве». Отец Агафьи, Святослав Игоревич (кол. 10), был из рода Новгород-Северских князей,

родоначальник Курских князей. А мать - княжна Ярослава, дочь великого князя киевского Рюрика Ростиславича.

Агафья Святославна, страдая на своей новой родине от набегов и разорения сел пруссами, посоветовала мужу обратиться за помощью к рыцарям Тевтонского ордена, чтобы отразить нападения пруссов. Она сама принимала первых послов от фон Зальца. В день их прибытия как раз отсутствовал дома Конрад Мазовецкий. Пруссы воспользовались этим и напали на дом, не зная о прибывших гостях, которые дали достойный отпор грабителям. Это еще больше укрепило Агафью Святославну в правильности принятого решения. Ведь она убедилась в рыцарской чести, благородстве, умении защитить слабых, культе Дамы, которые исповедовали рыцари. Как женщина, она хотела миру своему дому и окружавшим ее людям. С Тевтонским орденом была договоренность о защите от воинственных пруссов, а не о войне с Пруссией, которая именовалась тевтонами крестовым походом против язычников и проходила с именем Девы Марии на устах.

О культе Девы Марии рассказывает хронист Тевтонского ордена Петр из Дусбурга. Он приводит пример Германа Сарацина, который «так возлюбил Пресвятую Деву Марию, что никогда не отказывал никому, просящему во имя ее» (34).

Кроме культа Девы Марии, были также культы Святой Ютты, Святой Доротеи, Святой Варвары. Культ Святой Варвары возник в первых веках христианства на Ближнем Востоке. В 4 веке Варвара – покровительница монастыря в Эдессе, в 7 веке ее именем в Каире названа коптская базилика. День Святой Варвары отмечался 4 декабря. Древнейшее изображение Святой Варвары относится к 1280 году. После падения крестоносцев в Пруссии серебряная герма Святой Варвары хранилась в церкви монастыря в Червинске (Мазовия). После 16 века она считается утраченной.

В период колонизации Пруссии существовало правило, что жены погибших на войне должны были немедленно снова выходить замуж за первого попавшегося холостяка, ибо выше всего ставилось спасение и жизнеспособность колонии. Об этом рассказывал Э. Лависс: «Однажды в Кульме две женщины, идя в церковь, увидели совсем оборванного, но хорошенького мальчика, игравшего в бабки. Обе захотели взять его с собой. Поднялся спор, но, наконец, более ловкая успела его оттягать, отвела к себе в дом и прилично одела. Затем священник обручил эту интересную чету, а с течением времени была сыграна и свадьба. История этих двух женщин, отбивающих друг у друга мужа по дороге в церковь в пустынном городке, представляет одну из разительнейших черт всей истории этого края, где требования «борьбы за существование» возвращают христиан 13 века к условиям первобытной жизни» (23).

Петр из Дусбурга в «Хронике земли Прусской» рассказывает об одной женщине, не называя ее имени, о «деве в Лютихском диоцезе, в деревне Эркель, прожившей без еды и питья более 30 лет. Священник упомянутой деревни поднес ей неосвященную гостию в день, когда она обычно вкушала тело Христово, а она не смогла ее проглотить, но, когда она отказалась от нее, он дал ее освященную гостию, которую она тут же проглотила, подтвердив тем, что она ни коим образом не могла принимать материальную пищу» (34).

Возможно, Петр из Дусбурга, внес эту сказочную историю в «Хронику», чтобы утешить и укрепить духом часто голодавших колонистов, пришедших осваивать новую землю.

Рыцарская литература эпохи Средневековья создала образ благородного рыцаря, умирающего с именем возлюбленной на устах. Рыцарь должен был владеть семью искусствами: верховой ездой, плаванием, стрельбой из лука, кулачным боем, соколиной охотой, игрой в шахматы, сложением стихов. После битв достойным для себя занятием рыцарь считал охоту и турниры. И должна быть у него Дама сердца, светлолицая, златокудрая, голубоглазая.

Темой придворной поэзии часто была осада замка любви. Крышки ларцов, коробочки для зеркальца и другие безделушки украшались рисунками этой осады, когда нарядные дамы с высоты зубчатых стен отбивались розами от штурмующих замок рыцарей, которые «шли в бой», замахиваясь цветущими ветками роз. Розами стреляли из лука, собирали розы в корзины, чтобы зарядить ими метательные машины.

В Эрмитаже также имеется ларец для драгоценностей, где изображена сцена осады замка любви и сцены, повествующие о любви славного рыцаря Тристана к Изольде, чья красота, словно восходящее солнце, озаряла стены королевского замка. Тристан и Изольда умерли в один день, но это не было концом их любви. Ночью из могилы Тристана вырос терновник, покрытый листвой и благоуханными цветами и, перекинувшись через часовню, ушел он в могилу Изольды.

Тевтонским рыцарям, основавшим на территории завоеванной языческой Пруссии новое государство, историки отказывают в том, что они почитали и поклонялись Даме сердца, делая упор на их агрессивность, но все же понятия рыцарь не существует без культа Дамы. И еще на заре становления Немецкого ордена Вальтер фон Фогельвейде (1160-1230), памятник которому находится в саду скульптур у Кафедрального собора в Калининграде, создал образцы тематики «высокой любви» В его стихах нет слова «женщина», а есть лишь «госпожа». Поэзия средневекового миннезингера ассоциируется с произведениями А. Пушкина, познакомившего русского читателя с образцами западной литературы, с его «Сценами из рыцарских времен», в которых слово Клотильды – закон для рыцаря. Строчки Фогельвейде:

Благославляю день знакомства с тою,

Что душу мне покорила и тело;

Она мое сердце своей добротой

Приворожить к себе сумела –

они напоминают пушкинские: «Я помню чудное мгновенье» и о том, что благородство по отношению к женщине не имеет национальных границ.

Доротея фон Монтау

Из 14 века, периода расцвета орденового государства в Пруссии, выплывает имя святой женщины простого происхождения. Это Доротея фон Монтау – отшельница Мариенвердерского собора. В июне 1977 года была объявлена

католической церковью святой великомученицей, хотя такой ее признавали еще при жизни.

Доротея родилась в 1347 году в Монтау (территория современной Польши) и умерла в 1394 году в Мариенвердере (Квидзынь у Эльблонга).

17-летней девушкой она вышла замуж за Альбрехта из Данцига и подарила ему 9 детей. Правда, только одна единственная дочь пережила мать. После смерти мужа, с которым Доротея прожила 27 лет, она отправляется в 1391 году в Мариенвердер. Там она обращается к священнику Иоганну Мариенвердеру, высокообразованному мистик и теологу, принять ее. После исповеди она поселяется в 1293 году в келье и больше не покидает ее, наблюдая краешек неба лишь через маленькое окошко. «История отшельницы» - так назвал свою рукопись в двух частях Иоганн Мариенвердер, где описал жизнь блаженной. Так названа она была и в папской булле 1468 года (58). Средневековый скульптор вырезал ее фигуру из дерева. Многочисленные стрелы пронзают ее тело, но в лице не только боль и мука, но и свет веры, и предощущение волнующей встречи с Создателем.

Герцогиня Доротея Гольштайнская

В начале 16 века орденское государство приходит в упадок. Пруссия становится герцогством. Первой женой его правителя, герцога Альбрехта была дочь датского короля Фридриха, герцога Гольштайнского, принцесса Доротея. Свадьба состоялась 1 июля 1526 года в замке Фишхаузен (Приморск). Принцесса прибыла в сопровождении 11 кораблей. Альбрехт и Доротея венчались в замковой церкви Фишхаузена.

У Альбрехта с Доротеей было 6 детей, но долгую жизнь прожила лишь Анна София, первая дочь. Доротея энергично занималась благотворительностью. Когда в 1542 году на острове Кнайпгоф в Кенигсберге началось строительство университета, средства пожертвовали три города, составляющие Кенигсберг, епископ Замландский и герцогиня Доротея.

Была она заботливой женой. Доротея не отходила от постели больного герцога, когда в 1529 году свирепствовала чума. Герцога болезнь настигла в Кенигсберге, но он захотел умереть в своей постели в Фишхаузене. Герцогиня, укутывая его потеплее, поднося ему питье, неотступно находилась рядом. Через 18 часов герцог вернулся к жизни. В честь этого, в те времена поистине чудесного исцеления, была заказана памятная доска, висевшая на стене Кафедрального собора в Кенигсберге.

Часть Камерной библиотеки герцога Альбрехта, предназначенной исключительно для его личного пользования, составляли книги герцогини Доротеи: издания лютеранской направленности, книги, которые герцог покупал для жены, заботясь о ее образованности. После смерти герцога Альбрехта Камерная библиотека была передана в Замковую библиотеку (33).

Герцогиня Доротея скончалась в 1547 году в возрасте 42 лет. Она была похоронена в Кафедральном соборе. Остатки роскошного надгробия ее и герцога Альбрехта можно увидеть сегодня в историко-художественном музее, а

скульптурный портрет герцогини Доротеи со сложенными ладонями, по сообщению калининградского историка А. Овсянова, находится в ГМИИ имени Пушкина в Москве. Скульптурный портрет Доротеи, а также надгробие из базальта, предположительно, выполнил соотечественник Доротеи, датчанин Якоб Бинк, ученик Альбрехта Дюрера, знаменитого немецкого художника из Нюрнберга (68).

В эпитафии герцога Альбрехта говорилось: «Первая супруга его происходила от королей датских, которые насчитывали много предков в стране Гвельфов». Но главные черты этой прекрасной женщины - все же любовь и вера. Не случайно ее надгробие было украшено фигурами, символизирующими именно эти качества герцогини – Любовь и Вера.

Герцогиня Анна Мария Брауншвейгская

Вторая жена герцога Альбрехта – Анна Мария, дочь герцога Эриха Брауншвейгского. 59-летний герцог Альбрехт Бранденбургский женился в 1550 году на Анне Марии, когда ей было 18 лет. Девушка отличалась глубоким умом и строгостью, неравнодушием к красоте и мудрости.

Альбрехт мечтал о наследнике, и в 1553 году у них родился сын Фридрих Альбрехт. Мальчик с детства был окружен детьми из польских шляхетских семей. У него был учитель польского языка, ведь мать герцога Альбрехта Зофия являлась дочерью польского короля Казимира Ягелло, а брат Зофии Сигизмунд I стал королем Польши в 1506 году.

Герцог Альбрехт уделял огромное внимание сыну. Он оставил для него записки со своим представлением об управлении страной.

Есть сказочное выражение о любви двух людей: «Они любили друг друга и умерли в один день». Оно вспоминается при мысли об Анне Марии и Альбрехте. С ними произошла именно так. Они умерли в один день 20 марта 1568 года. Правда, существует версия о насильственной смерти Анны Марии. Ей, будто бы, поднесли отравленный напиток, когда она узнала о смерти мужа и попросила воды. Предположительно, с целью устранить ее регентство над несовершеннолетним наследником.

Ей было 36 лет, а ему 77. Она умерла в замке Нойхаузен (Гурьевск). Герцог Альбрехт скончался в замке Тапиау (Гвардейск). Они похоронены в Кенигсбергском Кафедральном соборе.

В 15 лет молодой наследник теряет родителей. Не обладая должным психическим здоровьем, он провел всю свою жизнь в замке Фишхаузен. Герцогством управляли опекуны. И все же, несмотря на болезнь отца, дочери Фридриха Альбрехта, о которых речь впереди, получили прекрасное воспитание и более-менее удачно вышли замуж.

Анне Марии принадлежала знаменитая Серебряная библиотека, ее приданое. Серебряная библиотека - такое название собрание книг получило после того, как произведения теологического характера и философские трактаты

приобрели переплеты из легкоплавкого серебра способом литья, изготовленные мастером Жобстом Фройднером.

Как пишет А. Овсянов в статье об утерянных художественных ценностях (31), серебряные переплеты книг были «с чеканкой и объемной резьбой в виде художественных изображений портретов герцога и герцогини в круглых полях, фигур блаженных и муз, эпизодов из Библии и богатых орнаментов в манере арабески. При этом были использованы гравюры по меди и на дереве, выполненные датским мастером Якобом Бинком. Книги Серебряной библиотеки затем были переданы для золочения. «Библиотека, которую по праву можно было назвать и золотой, – пишет А. Овсянов, – получила мировую известность. В ее состав несколько позднее вошла и единственная в своем роде книга, написанная на тонких серебряных листах. Она стала главной достопримечательностью обширных замковых художественных собраний» (31).

Под 20 переплетами книг Серебряной библиотеки содержалось 27 печатных изданий и одна рукопись, которую привезла в Кенигсберг Анна Мария. Это были наставления ее матери, герцогини Елизаветы, написанные для брата Анны Марии. К настоящему времени известна судьба 15 томов Серебряной библиотеки. Они находятся в Польше: 12 томов в библиотеке Торуньского университета имени Н. Коперника, по одному – в Национальной библиотеке Варшавы, в музее Вармии и Мазуров в Ольштыне, в Государственном Художественном собрании в замке Вавель в Кракове (33).

Интересные сведения приводят калининградские краеведы И. Афонин и А. Губин (70, с. 50): «Супруга герцога Альбрехта Анна Мария Брауншвейгская доводилась мужу двоюродной внучкой (от общего предка Альбрехта Ахилла Бранденбургского, но от разных его жен). От жены Анны Саксонской произошел Альбрехт, герцог Прусский, а от жены Маргариты Баденской - супруга герцога Анна Мария. Любопытно, что вторая жена Альбрехта Анна Мария доводилась двоюродной племянницей первой жене – Доротее».

И все же главное, что имя Анны Марии навсегда вошло в историю своей связанностью с Серебряной библиотекой, философские труды которой вобрали мудрость предшествующих веков. И частичку этой мудрости несомненно несла в себе Анна Мария.

Регина Протманн

Современницей Анны Марии была другая женщина, не столь высокого происхождения, но реализовавшая себя в самых высоких помыслах, основательница ордена Святой Катарины - Регина Протманн, в сердце которой горел огонь христианской любви.

Она родилась в 1552 году в Браунсберге в купеческой семье. Основанный в 1540 году, Орден иезуитов в 1565 году открыл в Браунсберге гимназию для мальчиков. Регина слушает «духовных отцов» и затем завязывает с ними оживленные отношения, став членом Иезуитской общины. В 1574 году она покидает родительский дом, чтобы посвятить себя бедным и больным. Ее поступок

не поняли ни в семье, ни в округе, так как она была общительна, всеми любима и считалась красивейшей невестой.

Она создает вначале только с двумя молодыми девушками, а потом расширившееся Общество христианской любви к ближнему. Члены Общества приходили в дома бедных, мыли, чистили, убирали жилище, готовили еду, дежурили у постелей больных, не испытывая страха и отвращения.

В 1579 году в Браунсберг приезжает новый епископ Мартин Кромер, которого потрясла деятельность Общества христианской любви к ближнему. Девушки и женщины жили в старом церковном домике по монастырским обычаям. Мартин Кромер взял их под свою опеку и построил для них новое здание. Общество получило имя Святой Катарини. Регина основывает элементарную школу для девочек, где они учились читать, считать, писать и получали религиозное воспитание.

Так как Регина сама преподавала, то ей понадобилось улучшить свое образование, чему она и посвящала все свое время.

Постепенно Общество сестер Святой Катарини перерастает в женский монастырь со своими правилами, которые составила Регина Протманн. Он перерастает в Орден святой Катарини, который возглавляет Регина и руководит им до конца своей жизни. В ее посмертной биографии было написано: «Огонь христианской любви горел в ее сердце, она обладала фундаментальными медицинскими знаниями, строгой самодисциплиной, являлась духовной наставницей и примером для многих поколений» (58).

Анна Сабинус (урожденная Меланхтон)

Анна Сабинус – жена первого ректора Кенигсбергского университета Георга Сабинуса (1508-1560) и дочь близкого друга и соратника герцога Альбрехта Филиппа Меланхтона.

Меланхтон и Мартин Лютер принимали самое активное участие в подготовке к открытию в Кенигсберге университета 17 августа 1544 года. По их рекомендациям направлялись в Кенигсберг первые профессора. Звон колоколов Кафедрального собора известил об открытии университета, и герцог Альбрехт ввел в аудиторию первого ректора Георга Сабинуса, зятя Филиппа Меланхтона, который и порекомендовал герцогу Сабинуса, филолога, поэта-гуманиста, профессора поэтики и красноречия на должность ректора.

Г. Сабинус «был авторитетным специалистом по классической греческой и римской литературе, ее переводчиком, комментатором и издателем. Он также писал по-латыни собственные поэтические произведения: элегии, оды, любовную лирику, эпиграммы по разным случаям» (24). По рисунку Сабинуса была изготовлена печать университета с изображением герцога Альбрехта в рыцарских доспехах. За Георга Сабинуса Анна Меланхтон вышла замуж в 13 лет, скончалась в возрасте 22 лет.

Существует легенда, что со старшей дочери Филиппа Меланхтона, Анны Сабинус, писал Лукас Кранах Старший лик мадонны для Кафедрального собора. Кроткость и одухотворенность в выражении ее лица вдохновили знаменитого портретиста.

Агнес Мигель, описывая Кафедральный собор, обращалась к нему как к живому лицу: «Со времен Рождества 1523 года, когда голос немецкого пастыря звучал с твоей разноцветной кафедры и в деревенские церкви приходило учение Лютера, с тех пор у тебя остался золотой алтарь, а со стены северного хора улыбалась все еще молодая Богоматерь, мадонна руки Л. Кранаха». По сведениям из Большой советской энциклопедии две картины Лукаса Кранаха «Венера и Амур» и «Мадонна» хранятся в Эрмитаже (76, с. 321). Такой видится мне Анна Сабинус, юная женщина с лицом Мадонны, как в стихотворении А. Пушкина «Мадона»: «чистейшей прелести чистейший образец».

Мария Элеонора Юлих-Клев

У герцога Альбрехта и Анны Марии был сын Фридрих Альбрехт, который после смерти родителей, испытывая недомогание, предпочитал находиться в замке Фишхаузене (Приморске), где чувствовал себя немного лучше. Пять лет спустя после смерти родителей опекунский совет принял решение, в надежде на лучшее самочувствие молодого герцога, женить его. Выбор пал на старшую дочь герцога Юлих-Клевского Марию Элеонору. Со всей важностью и достоинством в Клев направилась представительная делегация из Пруссии, чтобы просить для 18-летнего герцога руки принцессы, старшей на три года, чем жених. После возражений и различного рода препятствий переговоры все-таки увенчались успехом, и свадьба состоялась 15 октября 1573 года в замке Фишхаузен. Бракосочетание было пышным и торжественным, с огромным количеством гостей. Как пишет О. Шлихт, к свадьбе «было доставлено 154 быка, 370 баранов, 108 телят, 6 000 кур, 200 овец, 150 индюшат, 5 лосей, 10 оленей и колоссальное количество других продуктов, около 19 тонн» (49).

Этому браку опекуны придавали огромное политическое значение для прусско-бранденбургского союза. Мария Элеонора была старшим ребенком из 6 детей герцога Вильгельма фон Юлих-Клев и его жены Марии, дочери австрийского короля Фердинанда I. Поскольку в Пруссии не было наследников на герцогский престол по мужской линии, то после смерти Марии Элеоноры, в наследование вступил ее младший брат Иоганн Вильгельм.

Отсюда пошли претензии Бранденбурга на богатые рейнские земли: Юлих, Клев, Берг, на графства Марк и Равенсбрук, часть которых все-таки перешла в 1614 году к Бранденбургу, а в 1815 году венским конгрессом права Пруссии были подтверждены (49).

Мария Элеонора умерла в замке Фишхаузене в 1608 году, проведя там всю свою замужнюю жизнь в печальной верности своему несчастному мужу. В Кенигсбергском замке для них были выделены специальные комнаты, но Фридрих Альбрехт и Мария Элеонора туда не выезжали, хотя герцогиня и хотела бы и даже просила об этом, но Фридрих Альберт не желал покидать Фишхаузен. Лишь раз выезжали они в замок Тапиау (Гвардейск), чтобы переждать там вспышку чумы в 1580 году.

Сразу после свадьбы Мария Элеонора так осветила, озарила жизнь герцога Альбрехта Фридриха, что его самочувствие значительно улучшилось. Полная радости, писала Мария Элеонора дружественно к ней настроенной маркграфине Бранденбургской: «Благодарим любящего нас Бога. У нас появилась надежда, что божественное всемогущество пребудет с нами. Любя и сострадаю, я делю с ним тяготы, чтобы оставался он в полном здравии» (49).

Но надежды на выздоровление герцога были напрасными. С годами ему становилось хуже, и все тяготы регентства легли на плечи Марии Элеоноры.

Фридрих Альбрехт не мог уснуть. Мучаясь от боли, чтобы отвлечься, он сидел за токарным станком, вытачивая табакерки или другие какие-либо вещи. И даже изготовил алтарь для церкви Фишхаузена. Засыпал он в специальной кровати, подвешенной на двух балках, укачиваясь.

У Фридриха Альбрехта с Марией Элеонорой было 7 детей. Два мальчика умерли в младенческом возрасте, а пять дочерей выросли и благополучно были выданы замуж. Старшая дочь Анна вышла замуж за старшего сына курфюрста Иоахима Фридриха, регента герцога Альбрехта Фридриха, за Иоганна Сигизмунда, а сам Иоахим Фридрих, мечтая об управлении Пруссией, женился, несмотря на почтенный возраст, на четвертой дочери Альбрехта Фридриха, двадцатилетней Генриетте Элеоноре. В 1605 году он получил от польского короля, наконец, грамоту на управление Пруссией, титул герцога, но без права наследования. После его смерти регентом больного герцога стал Сигизмунд, ставший после смерти в Фишхаузене герцога Альбрехта Фридриха, полновластным правителем Пруссии. Он перенес свою резиденцию в Берлин, став основателем Бранденбургско-Прусского государства.

Вторая дочь герцога Альбрехта Фридриха Мария вышла замуж за маркграфа Христиана фон Кульмбаха.

На третьей дочери Софии в 1609 году женился герцог Вильгельм Курляндский.

Самая младшая дочь Магдалена Сибилла в 1607 году стала женой курфюрста Иоганна Георга Саксонского.

Фридрих Альбрехт пережил свою жену на 10 лет. Огромный эскорт сопровождал украшенный живыми цветами гроб. Все жители Фишхаузена, мальчики из церковной школы, совет, суд, бюргеры Фишхаузена, дочь Анна хоронили Альбрехта Фридриха в Кенигсберге в Домском соборе.

В Приморске до сих пор сохранилась стена от замка Фишхаузен, где провела всю свою замужнюю жизнь Мария Элеонора. Я стою у руин замка и думаю о том, что, как и сегодня, янтарное солнце здесь садилось за море и всходило над синими водами залива. Мария Элеонора поднималась на башню и смотрела на дорогу, не скажут ли всадники с письмами с Рейна, ее родины, не покажутся ли паруса на глади залива с товарами из Европы. А затем она отправлялась в замковую церковь и молилась за мужа и детей, любя и сострадаю, не сомневаясь, «что божественное всемогущество пребудет с нами».

Анна Бранденбургская

Дочь Фридриха Альбрехта и Марии Элеоноры Анна, как уже упоминалось выше, вышла замуж в 1594 году за Иоганна Сигизмунда (1572-1619), регента ее отца. У них было 6 детей, но, увы, брак нельзя назвать счастливым. Иоганн – кальвинист, Анна – лютеранка. Но самым худшим было то, что Сигизмунд не знал меры в питии. Он также страдал обжорством и, в конце концов, потолстел на столько, что не мог ходить. 4 года он пролежал без памяти в апоплексическом ударе. Но несчастливый для Анны брак оказался выгодным для династии. По соглашению в случае прекращения прусской линии Гогенцоллернов территория Прусского герцогства переходила к бранденбургской линии. После смерти отца Анны Пруссия была объединена с Бранденбургом. А Иоганн Сигизмунд принес клятву верности польскому королю и стал герцогом Прусским. Оставаясь вассалом Польши, он стал основателем Бранденбургско-Прусского государства и перенес свою резиденцию из Кенигсберга в Берлин. Он присоединил благодаря своему кальвинизму Клев, Марк и Равенсберг к герцогству, ввел Григорианский календарь. А Анна Бранденбургская стала матерью будущей шведской королевы Марии Элеоноры, бабушкой Великого курфюрста.

Маргарита Кунхайм (урожденная Лютер)

В Багратионовском районе есть село, которое сегодня носит название Гвардейское, а до 1945 года называлось Мюльхаузен, которое герцог Альбрехт в свое время подарил рыцарю Даниэлю фон Кунхайму. Внук его Георг фон Кунхайм был женат на дочери церковного реформатора Мартина Лютера Маргарите. Она родилась в 1534 году. После смерти родителей опекуном Маргариты стал друг отца Филипп Меланхтон, преподаватель богословия и педагогики в Виттенбергском университете. В этом же учебном заведении учился Георг фон Кунхайм. В доме Меланхтона он впервые увидел Маргариту. Свадьба состоялась в 1555 году, а спустя два года молодожены приехали в Мюльхаузен. Как пишет А. Губин в статье «Дети Лютера», «Маргарита приехала в Пруссию не с пустыми руками. Это было не приданое, а нечто более ценное: охранная грамота от 8 мая 1521 года, данная Мартину Лютеру германским императором Карлом V для участия в совете в городе Вормсе». Эта грамота потом хранилась в Валленродовской библиотеке в Кафедральном соборе.

Маргарита скончалась в возрасте 36 лет. С Георгом фон Кунхайм у них было девять детей, шестеро из которых умерло в младенческом возрасте.

Художник эпохи Возрождения Лукас Кранах Старший, друг Мартина Лютера, написал ее портрет. В пояснении к карте Восточной Пруссии, составленной в 1595 году Каспаром Хенненбергом, который был пастором церкви Мюльхаузена, а также известным кенигсбергским художником, о Мюльхаузене говорится: «В этой церкви покоятся пять потомков Мартина Лютера, также и дочь этого достойного человека Маргарита Кунхайм, которая была очень добродетельной матроной» (12).

Елизавета Шарлотта Бранденбургская

Елизавета-Шарлотта Бранденбургская (1597-1660)– дочь курфюрста Фридриха IV Пфальцского. Елизавета-Шарлотта вышла замуж за наследника курфюршества Бранденбургского Георга Вильгельма, сына Анны Бранденбургской и Иоганна Сигизмунда. Георг Вильгельм был не очень удачливым политиком. Хотя его сестра Мария Элеонра вышла замуж за короля Швеции, он не смог воспользоваться этим, был нерешительным, ему не хватало самостоятельности. «Елизавета Шарлотта тщетно стремилась порализовать влияние, которое имел на мужа католический министр Шварценберг» (8, т. 11 А, с. 612). После его смерти государственные дела остались в полном расстройстве. Но Елизавета Шарлотта полностью реализовала себя в воспитании сына, Великого курфюрста Фридриха Вильгельма.

Анна Портатиус (урожденная Неандер)

Не было среди жителей Пруссии человека, который бы не знал песни «Анхен из Тарау». И сейчас, если вы встретитесь с бывшими ее жителями и пообщаетесь в застолье, обязательно услышите эту песню о прекрасной Анхен, а если сказать по-русски - Аннушке из Тарау:

Анхен из Тарау нравится мне

Больше, чем жизнь и богатство вдвойне.

Анхен из Тарау силой огня

К светлой любви обратила меня.

Есть в Багратионовском районе деревня Владимирово, до 1945 года она называлась Тарау. Эта деревушка вошла в историю благодаря тому, что в ней в 1615 году родилась Анна Неандер, дочь пастыря Мартина Неандера. Свадебная песня, написанная Симоном Дахом, кенигсбергским поэтом, к бракосочетанию его друга со студенческих лет Иоганнеса Портатиуса с Анной Неандер сделала не только имя С. Даха бессмертным, но и Анну Неандер:

Анхен из Тарау – счастье и боль,

Кровь моя, плоть моя, сладость и соль.

Анхен из Тарау, солнышко, свет,

Я твоей чудной улыбкой согрет.

Несколько слов об авторе стихов. Симон Дах родился в Мемеле (Клайпеда) в 1605 году, закончил Кенигсбергский университет, а с 1636 года стал профессором поэзии в университете и преподавал греческую и латинскую поэтику. В 1656 году Симон Дах стал ректором Альбертины.

Его стихи были близки песенному народному творчеству, отличались искренностью и благородством. Он писал послания и посвящения, литургические песнопения и псалмы, играл на скрипке.

Вместе с Иоганном Порттиусом Симон Дах являлся членом кружка «Ревнителее бренности», собиравшихся в знаменитой «Тыквенной избушке». Так называли домик органиста Кафедрального собора Генриха Альберта. Здесь

проходили вечера с чтением стихов, музицированием, песнями, шутками и смехом. Узнав о женитьбе друга, Симон Дах написал стихотворение, посвященное невесте:

Так, несмотря ни на что, нам судьбой
Быть предназначено вместе с тобой.
В противоборстве с коварством и злом
Наша любовь завязалась узлом.
Но чем тропический ливень сильней –
Тем пальма выше, красивей, стройней.
Так и любовь наша светит окрест –
Через страданья несем мы свой крест.

Свадьба состоялась в 1636 году в знаменитом кафе кенигсбергского замка «Блютгерихт» (Кровавый суд). Симон Дах назвал свое стихотворение «Анхен из Тарау»:

Если же вздумают нас разлучить –
Лучик надежды нам будет светить.
Я через море пойду за тобой,
Сквозь лед и пламень, сквозь смертный бой.
Анхен из Тарау – солнышко, свет,
Я твоей чудной улыбкой согрет.

Как же сложилась судьба Анны Портатиус?

В Кенигсберг Анна Неандер приехала маленькой девочкой после смерти от чумы ее родителей. Воспитывалась она в доме пивовара Штольценберга.

Когда умер ее муж, Иоганнес Портатиус, еще дважды Анхен выходила замуж, оба раза за пасторов, наследовавших приход ее первого мужа, сначала за Кристофа Грубе, затем за Иоганна Бейльштайна, и пережила их. В конце своих дней жила у сына от первого брака в Инстербурге, где и умерла в 1689 году.

Будешь послушной и верной женой –
В жизни и смерти мы будем с тобой.
Может быть вечной любовь, наконец,
Где нет единых уст, рук и сердец,
Там, где бранятся, злорадствуют, лгут,
И словно кошка с собакой живут?

Мы не дойдем до того, верю я,
Анхен, голубка, овечка моя.

Философ и поэт Иоганн Готфрид Гердер переложил стихотворение «Анхен из Тарау» в 1779 году на литературный немецкий язык, и это произведение стало особенно популярным, когда Г. Альберт, органист Кафедрального собора, положил его на музыку.

И сейчас выходцы из Пруссии помнят, знают и с удовольствием поют эту песню:

Будем довольны друг другом вполне:

Юбку дарю тебе, шляпу – ты мне.

Анхен из Тарау – милый покой –

Неразлучимы навеки с тобой!

Нет слаще рая, чем быть нам вдвоем.

В царство небесное вместе придем.

(Перевод с немецкого Сэма Симкина, 40).

Симон Дах, как уже было сказано, родился в Мемеле (Клайпеда). На его родине на Театральной площади в 1912 году был установлен памятник Анхен из Тарау с бронзовым барельефом поэта. Восстановлен памятник в 1989 году. Церковь, где служил отец Анхен, сохранилась в поселке Владимирово до настоящего времени. А скульптурный портрет Анхен из Тарау представляет собой столь милый образ юной девушки, что в народе иногда ее называют прусской Красной Шапочкой.

Мария Элеонора Бранденбургская

Королева Швеции Мария Элеонора Бранденбургская – жена шведского короля Густава Адольфа и сестра курфюрста Георга Вильгельма, внучка Альбрехта Фридриха. Она родилась в Кенигсберге в 1599 году и была третьим ребенком курфюрста Иоганна Сигизмунда и Анны, дочери Фридриха Альбрехта и Марии Элеоноры Юлих-Клев.

25 ноября 1620 года она вышла замуж за Густава Адольфа Ваза, ставшего королем Швеции в 17 лет и обладавшего обширными знаниями по многим направлениям наук, особенно военным. Он постоянно присутствовал и выступал на заседаниях Совета, проводимых отцом, следил за ходом переговоров.

В 1626 году у Густава Адольфа и Марии Элеоноры родилась дочь Кристина. Она получила прекрасное образование, но отличалась неуравновешенным характером. После смерти отца в 1636 году Кристина вступила во владение Швецией, затем отказалась от престола. Королем Швеции стал ее двоюродный брат Карл Густав X. Кристина отказалась выходить замуж и уехала в Рим, чтобы принять католическую веру, и там умерла. Печальная вдова Густава Адольфа пережила свою дочь на один год.

Морским путем через Пиллау Мария Элеонора вернулась в Пруссию после смерти Густава Адольфа и поселилась в замке Инстербург (Черняховск). Летом она проживала в поместье Альтхоф.

Проживая в Инстербурге, она лишь изредка выезжала в Кенигсберг. В мае 1645 года она посетила Кенигсберг, и специально для нее в Королевском замке состоялось представление спектакля «Пруссиархус». Эта пьеса в 4 актах была

написана Симоном Дахом, профессором университета, к 100-летию юбилею Альбертины, который отмечался 27 августа 1644 года.

В 1648 году Мария Элеонора покинула Инстербург, чтобы поселиться в Дании, на острове Готланд, и закончить там свои дни.

Луиза Катарина Трухзес (урожденная Раутер)

Орденское государство еще в 14-15 веках начало проводить в Восточной Пруссии оросительные и осушительные работы, а также стремилось создать замкнутую речную сеть для сокращения времени перевозки грузов. Окончательно эта цель достигнута была в XVII веке, и затем система мелиорации и каналов реконструировалась и модернизировалась.

Было поручено в середине 17 века курфюрстом Бранденбургским Фридрихом III его квартирмейстеру Филиппу фон Кице организовать мелиорацию земель в районе города Тильзита.

В 1673 году фон Кице умер. Его жена графиня Луиза Катарина Трухзес продолжила дело мужа. В первую очередь она осуществила идею о строительстве каналов между реками Гильге (Матросовка) и Дейма. Работы были завершены в 1697 году.

Графиня построила два канала. Один связал реки Гильге (Матросовка) и Немонин у деревни Петрикен (Фонтанка Славского района). Второй канал длиной около четырех километров соединил реки Немонин и Дейму от деревни Немонин (Головкино Славского района) до города Лабиау (Полесск) и получил название в честь графини – Трухзеский.

Но день окончания работ, а это было 11 июля, совпал с днем рождения курфюрста Фридриха III. По инициативе Луизы Катарини Трухзес каналы были переименованы в Большой и Малый Фридрихграбен (каналы Фридриха). Строительство каналов имело очень большое значение для оживления торговли с Польшей и Россией, для внутренней торговли и для освоения земель у каналов. На осушенных землях сеяли зерновые, бобы, горох и морковь, что сыграло важную роль в обеспечении продовольствием населения (11).

Гертруда Меллерин

«Пастушкой Прегеля» называли поэтессу Гертруду Меллерин (1637-1705), создавшую поэтический сборник «Духовные и светские песни». Гертруда была замужем за профессором Мюллером, с которым у нее было десять детей. Высоко почитаемая за поэтический талант, она была похоронена на средства первого короля Пруссии в Кенигсбергском соборе.

Две вещи правят миром, это вновь

Устами повторяется моими:

Святая бескорыстная любовь

И та корысть, которой деньги имя.

(Перевод С. Симкина) (40).

Луиза Генриетта Нассау-Оранская

Луиза Генриетта Нассау-Оранская (1627-1667) – дочь принца Фридриха Генриха Оранского - была первой женой Великого курфюрста Фридриха Вильгельма Бранденбургского. Она вышла замуж в 1646 году и подходила своему супругу по активности и энергии. Луиза сопровождала мужа во всех его походах, была советницей и помощницей, как говорят, в счастье и в горе. Она является основательницей Ораниенбурга. Здесь эта инициативная женщина учредила сиротский дом и заботилась о нем.

Ей приписывают написание духовных песен, например, «Иисус, моя глубокая вера...», но некоторые источники это отвергают. Ей посвящены книги фон Медема «Куфюрстина Бранденбургская» (1879), Кнаута (Галле, 1867), Вегфюрера (Лейпциг, 1838).

Сын Луизы и Фридриха стал курфюрстом Фридрихом III, а затем в 1701 году - первым королем Пруссии, Фридрихом Первым. Он родился 11 июля 1657 года в Кенигсберге и был вторым ребенком в семье, после Карла Эмиля, его старшего брата, который отличался непокорностью и даже в открытую выступал против отца. Смерть 18-летнего Карла Эмиля в 1674 году позволила прийти к власти Фридриху. Из-за травмы позвоночника имел кличку Горбатый, хотя парик удачно скрывал горб. Тем не менее, он был трижды женат: на Елизавете Генриетте Гессен-Кассельской в 1679 году, на Софии Шарлотте Ганноверской, сестре будущего английского короля Георга I, на Софии Луизе Мекленбургской.

Второй женой Великого курфюрста, когда он уже был в почтенном возрасте, стала Доротея Гольштейн-Глюксбургская.

У нее в безукоризненном состоянии содержалось придворное хозяйство.

София Шарлотта Бранденбургская

София Шарлотта Бранденбургская - одна из образованнейших женщин своего времени. Она известна как покровительница ученых и основательница Берлинской Академии наук. Ее пытливые вопросы ставили в тупик даже философа К. Лейбница, ученицей которого она считалась.

В 1679 году София Шарлотта вышла замуж за курфюрста Фридриха III и была ему второй по счету женой.

В 1697 году в Копенбурге София Шарлотта вместе со своей матерью Софией, курфюрстиной Ганноверской, принимали российского государя Петра I. Софии Ганноверской было 67 лет, но она сохраняла живость ума и интерес к жизни. Русский царь произвел впечатление на курфюрстрин незаурядностью своей личности и простотой обращения. Петр и София Шарлотта обменялись табакерками. Умиленный царь, прощаясь, поднял за уши 10-летнюю принцессу Софию Доротею, будущую мать короля Фридриха Великого.

София Шарлотта была первой прусской королевой. 18 января 1701 года Пруссия была объявлена королевством. Местом коронации курфюрста Фридриха III стал Кенигсберг. Курфюрст с Софией Шарлоттой и с сыном прибыли за четыре

дня до этого невиданного до сих пор события с громадной свитой и 300 повозками. Процессия из четырех герольдов, 24 трубачей, двух барабанщиков, 60 представителей знати прошествовала по городу, извещая о предстоящем событии.

И вот в замке в зале аудиенций началась роскошная церемония коронации. Фридрих сам возложил корону на себя и свою супругу, чтобы усилить чисто светский характер своего королевства. Ему присягнули на верность представители всех сословий, и, держа в руках подарок Петра Первого – державный скипетр, усыпанный алмазами, Фридрих направился в замковую церковь, где ожидало около 4 тысяч гостей и где совершилось миропомазание. В замке состоялся королевский пир, а для собравшихся подданных около замка забили фонтаны белого и красного вина. Первый король Пруссии Фридрих I провозгласил своим девизом: «справедливостью на мир воздействовать». И в этом благородном воззвании чувствуется немалая степень влияния просвещенной Софии Шарлотты.

Любовь к роскоши ее мужа привела к идее о создании знаменитой Янтарной комнаты, которую называли 8 чудом света, и которая была создана по приказу Фридриха I: «Сделать то, чего нет и не было ни у одного монарха».

Янтарную комнату начали изготавливать Андреас Шлюттер и Готфрид Вольфрам, а продолжили и закончили Эрнст Шахт и Готфрид Турау.

Сын Софии Шарлотты и Фридриха станет в 1713 году королем Пруссии Фридрихом Вильгельмом I, который даст большим поселениям права города, даст новую родину изгнанникам из Зальцбурга, благодаря которому возникнет такое понятие как «пруссачество», идеология крупных дворян-землевладельцев. Этот король подарит Петру Великому Янтарную комнату, которой поначалу в России не придали большого значения. С 1717 года по 1755 она лежала не распакованной в 18 ящиках в Петербурге, пока Елизавета Петровна не приказала на руках перенести ее Царское село, где мастерами Растрелли и Мартелли в Екатерининском дворце она была превращена в «парадную залу».

Екатерина Ивановна Романова – герцогиня Мекленбургская

Екатерина Ивановна, племянница Петра I, вышла замуж за герцога Карла Леопольда Мекленбургского в 24 года. Екатерина и Анна были дочерьми Ивана Алексеевича, родного брата Петра I, и Прасковьи Федоровны.

Карл Леопольд вообще-то предпочел бы вдовую Анну, но Петр I сказал: «Отдаю старшую племянницу Екатерину. За нею в приданое хорошую сумму и город Висмар, когда отниму его у шведов». Обладание Висмаром стало для Карла Леопольда решающим доводом.

Было поставлено условие: сохранить за племянницей Петра и ее двором православное вероисповедание, построить в Шверине православный храм специально для герцогини. В январе 1716 года Петр с женой и невестой отправились на свадьбу в Данциг. Путь их шел через Кенигсберг.

Церемония бракосочетания состоялась в апреле 1716 года. Свадьба прошла по русскому обряду. Новобрачный одарил гостей подарками, и молодые поселились в дивном замке над озером. Петру I очень нравилось обедать у них, в саду над озером.

Грубый, необразованный, вздорный, не разведенный с Софией Ядвигой Нассау-Фридландской Карл Леопольд и веселая, смешливая, игривая, болтливая, вырвавшаяся на свободу, засидевшаяся в девках Екатерина Ивановна стали родителями их единственной дочери Елизаветы Екатерины Христины. После крещения в России она получила имя Анны Леопольдовны. Екатерина Ивановна и Карл Леопольд были дедушкой и бабушкой их несчастного внука Ивана VI Антоновича, бывшего российским императором ровно полтора месяца в младенческом возрасте в 1740 году.

«Дикий герцог», как называли Карла Леопольда Мекленбургского, закончил жизнь в темнице Мекленбургского замка Демниц, а Екатерина Ивановна вернулась в Россию. Но в результате этого династического брака Россия укрепила свои позиции в герцогстве Мекленбург, введя туда свои войска.

Императрица Екатерина I Алексеевна

Имя русской императрицы Екатерины I, жены Петра I, связано с историей Восточной Пруссии тем, что она с помощью русских дипломатов А. Г. Головкина и Б. И. Куракина занималась привлечением в Петербургскую Академию ученых из Европы. Штат Академии был укомплектован к 1726 году. Первым ученым из Кенигсберга в Петербургской Академии был математик Христиан Гольдбах. Далее в Петербург прибыл Готлиб Зигфрид Байер, который занимался китайской, монгольской, маньчжурской литературой, санскритом и древней русской историей (18).

Вместе с Петром I Екатерина неоднократно бывала в Кенигсберге. В 1711 году она жила в доме бургомистра Кнайпхофа Негеляйна, затем – в 1716 и в 1717 годах она вновь посещала Кенигсберг и у Негеляйна обедала, «чтобы отбыть далее в замок Шаакен (поселок Некрасово), откуда царствующая чета, переночевав, через Мемель направилась в Россию» (18).

Петр Великий пережил своего единственного сына от первого брака, сына, предавшего не понятого отца, не понимавшего сына. И после смерти Петра на трон возшла его любимая, понимавшая и чувствовавшая его, коронованная в Москве по желанию и при жизни Петра, жена Екатерина. Она подарила Петру 11 детей, большинство которых умерло в раннем возрасте, но их дочь Елизавета взойдет на трон России. С 1709 года Екатерина всегда и везде сопровождала Петра, передвигаясь верхом на лошади, ночуя в палатках, проводя смотры войск, сопровождавшиеся угощением солдат стаканом водки. В персидском походе она обрила голову и носила гвардейскую фуражку, не заботясь о своем внешнем виде, а лишь о покое и удобстве мужа.

Всего лишь два года она правила Россией (1725-1727) до своей смерти, стараясь быть достойной своего супруга, на которого при жизни его имела огромное влияние. В конце жизни любовь Петра к Екатерине становилась все сильнее. И надо отдать должное этой женщине, которая рассматривалась

Меншиковым как просто трофеем, найденный под Мариенбургом (Мальборк, Польша) в период шведской войны, просто Мартой Скавронской, оказавшись рядом с великим государем и человеком, нашла в себе силы и способности для духовного роста и саморазвития, становления себя как личности. Александр Меншиков научил ее, как стать царицей, не умевшей ни читать, ни писать, она всегда защищала Меншикова от гнева царя. Это был особый дар императрицы. Когда все прятались в ужасе от разъяренного Петра, она смело подходила к нему и говорила с ним ласковым, но твердым голосом, гладила его по голове. Петр засыпал у нее на груди, и два-три часа Екатерина сидела, не шевелясь, пока Петр не проснется свежим и бодрым. Надо отметить, что, чтобы спастись от гнева государева, от ссылки или даже смерти, к императрице приходили с мешком денег, которых она накопила в достаточном количестве и поместила в Амстердамский банк.

После смерти Петра Екатерина решение всех политических вопросов, в основном, доверила А. Меншикову. Сама же утратила прежнюю твердость духа. Удерживаясь от спиртного при жизни мужа, который не знал чувства меры в питии, Екатерина сама теперь стала им злоупотреблять. Это подточило ее прежде отменное здоровье. Похоронена Екатерина в Петропавловском соборе в Петербурге.

Анна Ивановна Монс

Анна Монс (?-1714) младшая дочь Иоганна Монса, золотых дел мастера, приехавшего в Москву из города Вормса. В 1694 году Петр I познакомился с ней на одном из вечеров у Лефорта. Он был поражен и очарован голубыми глазами и золотистыми колечками волос «немочки, показавшейся ему ангелом», и «ангел» отличался от жены Петра Евдокии, от других русских женщин того времени, прежде всего, не красотой, а кокетством. Один иностранный путешественник указывал на эту разницу между русскими и европейскими женщинами того времени: «Московитская женщина умеет особенным образом презентовать себя серьезным и приятным поведением. Никогда не увидишь ее хохочущую, а еще менее с теми жеманными и смехотворными ужимками, какими женщины нашей страны стараются проявить свою светскость и приятность» (50).

Вот эти жеманства показались Петру верхом женского обаяния и притягательности. Анна стала фавориткой Петра I. На второй день после встречи А. Меншиков привез в дом Монсов царский портрет с бриллиантами на тысячу рублей и указ о назначении девице Монс ежегодного пенсионера в семьсот восемь рублей, о строительстве для нее «палаццо». Анна Монс каталась по Москве в золоченой карете, писала находившемуся в отъезде Петру письма, источавшие аромат ее духов. Она жалела, что «у нее крыльев нет, чтобы прилететь к нему». Мимоходом просила за своих друзей и родственников, и чтобы пожаловал ей государь «именьишко». Петр не отказывал ей ни в одной просьбе. Разрыв произошел в 1707 году, когда Анна Монс была изобличена в неверности Петру. Она предпочла царю посланника саксонского курфюрста и короля польского Августа господина Кенигсека. Три года она провела в тюрьме, была лишена имущества, и когда все было конфисковано, просила лишь оставить портрет государя.

В 1711 году она удачно и с позволения Петра I вышла замуж за прусского посланника в России графа Георга Иоганна фон Кейзерлинга (Кайзерлинга) из Кенигсберга. Это был человек сентиментальный, благородный и упрямый. Спустя полгода после свадьбы Кейзерлинг умер по дороге в Берлин, куда был вызван своим правительством. После его смерти Анна выехала в Кенигсберг, чтобы получить имущество мужа в Пруссии и Курляндии. Ее навещал там брат Вилим Монс, который бывал в Кенигсберге по поручениям двора. Вилим Монс сыграл свою роль в освобождении из тюрьмы Э. Бирона. Красивый и расторопный брат Анны Монс, Вилим, стал позже любимцем и (о, переплетение судеб!) кратковременным любовником царицы Екатерины, которая при открывшихся обстоятельствах покаялась, и была «Екатериனுшка, матка» прощена Петром, а Вилим Монс казнен «за взяточничество».

А Анна Монс вернулась в Москву и увлеклась шведским капитаном фон Миллером. Он был взят в плен под Лесной и жил в Иноземной слободе. Любовь к фон Миллеру, захватила Анну настолько, что, внезапно заболев и предощущая скорую смерть, она все свои богатства завещала циничному и разочарованному Миллеру (71).

Шарлотта Фольфенбюттенская

Во время встречи в 1711 году Петра I с прусским королем Фридрихом Вильгельмом I в замке Мариенвердер состоялась договоренность о династическом браке сына Петра, царевича Алексея, с принцессой Вольфенбюттенской, племянницей прусского короля. 14 октября 1711 года состоялось бракосочетание царевича Алексея с Шарлоттой. Замысел Петра состоял в том, чтобы обучить сына за границей, оторвать его от нежелательного по мнению Петра влияния в России, а главное, думал он, общение с принцессой Шарлоттой, отличавшейся отменным воспитанием, облагородит Алексея, избавит его от старомосковских привычек.

Шарлотта жила в Дрездене, при саксонском дворе под присмотром своей тетки, жены польского короля Августа. Был составлен брачный договор «к пользе, утверждению и наследству Российской монархии, также к вящей славе и приращению Брауншвейгского дома».

В письме Якову Игнатьеву царевич писал о Шарлотте: «Она человек добр. И лучше ее мне здесь не сыскать». Она же в письме своей матери отмечала, что жених показался ей разумным и учтивым и что для нее большая честь - быть избранницей царского сына.

По брачному договору Шарлотта имела право оставаться в лютеранской вере, но дети будут воспитываться в православии.

Венчал молодых русский священник. На свадебном ужине всех удивил огромный арбуз, присланный А. Меншиковым из Петербурга.

Вскоре принцесса осознает, что она замужем за человеком, который не любит ее. А тем временем Петр приказывает сыну участвовать в финском походе, а Шарлотте ехать в Петербург и дожидаться мужа. Испугавшись ехать в чужую страну, семнадцатилетняя принцесса укрылась в замке своих родителей, но затем

попросила прощения у царя заслушание. Петр благословил ее, дал денег и отправил в Петербург.

Через несколько месяцев приехал в Петербург и Алексей Петрович. Царевич поселился с Шарлоттой во дворце на левом берегу Невы. Первое время муж был любезен со своей избранницей, и она восторженно писала матери: «Я люблю мужа безгранично и надеюсь быть с ним счастливою».

Но семейная жизнь не ладилась. Алексей безудержно пил, вел беседы со священниками, когда трезвел. Заболев чахоткой, он отправляется в Карлсбад.

Шарлотта была на восьмом месяце беременности и не ведала об отъезде мужа. Когда карета была подана к крыльцу, Алексей прошел мимо нее, сказав: «Прощай! Еду в Карлсбад».

«От горя я умираю медленной смертью», – писала Шарлотта матери. 12 июля 1714 года она родила девочку, Наталью Алексеевну. К появлению ее на свет отец остался безучастным. Поздравили Шарлотту Екатерина и Петр I, который в шутливой форме выговорил невестке за девочку, мечтая о наследнике.

Возвратившись с заграничного лечения, Алексей снова пил и теперь уже завел себе любовницу Ефросинью Федорову, крепостную девку его учителя Никифора Вяземского. Он поселил ее в левом крыле дворца, а в правом жила Шарлотта с дочерью. Не интересуясь ее жизнью и не разговаривая с Шарлоттой, Алексей тем не менее раз в неделю мрачно являлся к ней выполнить супружеские обязанности.

Шарлотта забеременела во второй раз. Терпеливо снося унижение, она ни разу никому не пожаловалась. 12 октября 1713 года Шарлотта родила мальчика Петра, будущего Петра II, а 21 октября она скончалась. В последние дни ее жизни Алексей находился с ней рядом. Безумно рыдая, он даже упал в обморок от отчаяния. Перед смертью Шарлотта обратилась к Петру с просьбой не оставить вниманием ее детей. Она была похоронена в Петропавловском соборе.

В Европе же прошел слух, будто бы она не умерла, а бежала из России в Соединенные Штаты Америки и в Луизиане вышла замуж за французского лейтенанта Обера (д/ Обана). Позже она возвратилась в Европу, жила в Иль-де-Франсе, Париже. Умерла в Брюсселе в глубокой старости. Эта версия интерпретировалась в различных европейских романах (50).

Анна Курляндская

Анна Ивановна Романова (1693-1730) – герцогиня Курляндская, дочь царя Ивана Алексеевича и Прасковьи Федоровны Салтыковой. Петр I выдал ее замуж за племянника прусского короля, герцога Фридриха Вильгельма Курляндского в 1710 году. Свадьба была во дворце князя Меншикова в Петербурге и длилась две недели. Жених поразил всех своих новых русских родственников и гостей невероятной способностью к пьянству, что сгубило его. По дороге домой он умер от перепоя. Невеста прибыла в Миттаву одна и прожила здесь практически 20 лет, выезжая лишь иногда в Петербург. Поначалу герцогством управлял русский резидент Бестужев, затем его сменил Бирон. Оба были ее любовниками.

После смерти Петра II Алексеевича русский престол в 1730 году приняла Анна Ивановна с условием, что она не будет больше выходить замуж. Ее правление в памяти потомков и историков связано с забавой – женитьбой в ледяном дворце князя Михаила Галицына с шутихой Бужениновой. Всеми делами при Анне Ивановне заправляли немцы: Бирон, Остерман и Миних, которые враждовали между собой. Все доходные места и должности также занимали немцы, оттеснив русскую аристократию от управления.

Сама же Анна Ивановна по утрам в течение часа рассматривала драгоценности (это было ее любимым занятием), бумаги подписывала, не читая. Затем шла на конюшню, где осматривала лошадей, назначала аудиенции, стреляла в цель. Во всех углах стояли заряженные ружья, из которых она в любой момент могла выстрелить в пролетающих мимо птиц. Необыкновенно любила охоту. Ее охотничья сука Цитринка была окружена особой любовью, придворный устав определял количество и качество блюд для собачки из царской кухни. Из Парижа и Лондона привозили для Анны Ивановны такс, гончих, легавых, борзых. Во всех углах дворца можно было увидеть диковинных птиц и животных в клетках.

Любя яркие одежды, она установила моду на платья, на английскую мебель, на золоченые кареты, обитые бархатом. Приемы отличались изысканностью и утонченностью. К деликатесам подавались шампанское и бургундское, вытеснив безудержное пьянство, от которого погиб ее муж.

Обедала Анна Ивановна с Бироном, а затем ложилась с ним отдохнуть, выслав из комнаты жену Бирона. Существует легенда, что Анна Ивановна испытывала необыкновенную нежность к детям Бирона. Это будто бы связано было с тем, что Бенинга, жена Бирона, глупая и некрасивая, только выдавала их за своих, а на самом деле они были детьми Анны, а госпожа Бирон привязывала себе подушки к животу во время беременности Анны Ивановны.

Замечательный итальянский скульптор Карло Бартоломео Растрелли, которого нанял на службу Петр Первый, создал в 1741 году скульптурный портрет императрицы Анны Иоанновны с арапчонком. “Статуя по-барочному эффектна, но ее облик устрашает. Нарядный многопудовый идол с отталкивающим лицом, тупая деспотическая сила, которая важно движется, не видя вокруг себя никого. Редкий пример разоблачительного портрета”(77)

Анна Леопольдовна

Анна Иоанновна, став императрицей, издала в 1731 году манифест о престолонаследии, в котором наследником российского трона объявила сына своей племянницы, которой тогда было лишь 13 лет (3). Это была дочь Екатерины Ивановны и герцога Карла Леопольда Мекленбургского Елизавета Екатерина Христина. Только через два года она была крещена по православному обряду и стала Анной Леопольдовной, тогда еще не была замужем.

Анна Иоанновна дала поручение шталмейстеру Карлу Левенвольде – подыскать за границей жениха для будущей Анны Леопольдовны. Рассмотрев несколько партий, он предложил Антона Ульриха Брауншвейгского. Герцога пригласили в Россию, и здесь он прожил несколько лет. Молодые не очень

понравились друг другу. Анна Леопольдовна не увидела в нем, как говорят, ни ума, ни внешности. Герцог считал ее довольно ограниченной и апатичной. Анна Ивановна, когда почувствовала себя плохо (у нее была мочекаменная болезнь), решила, что другого жениха все равно не видно на горизонте, надо молодых женить.

Наследник был назван Иваном Антоновичем. Через два месяца после появления его на свет умерла Анна Ивановна, которая перед смертью назначила регентом Бирона. Но тремя неделями позже гвардейцы во главе с противником Бирона, фельдмаршалом Минихом арестовали и отстранили от власти Бирона, назначив регентшей Анну Леопольдовну. Анна Леопольдовна совершенно неспособна была к управлению империей. Целые дни проводила она праздно, не одетая и нечесаная, в мечтах или за чтением романов.

24 ноября 1741 года к власти пришла Елизавета Петровна. Родителей младенца-императора она вначале хотела выслать из России, но затем передумала. Брауншвейгскую чету догнали в Риге и посадили в тюрьму. Затем вся семья была отправлена в Дюнамюнде, а через месяц в Ораниенбург Рязанской губернии. Через полгода – в Холмогоры. Здесь, в северном городке, Анна Леопольдовна умерла, а Антон Ульрих Брауншвейгский пережил свою жену на 30 лет.

Когда Ивану Антоновичу исполнилось 16 лет, его заключили в Шлиссельбургскую крепость, где он годами не видел человеческого лица. Когда стражи приносили пищу, ему приказывали спрятаться за ширму. Некоторые тюремщики полагали, что он не совсем нормальный, другие считали, что он симулировал сумасшествие.

Имя его было окружено легендами. И не раз были попытки возвести его на престол. Одна из них закончилась для Ивана Антоновича трагически. Двум сторожам было приказано: скорее умертвить пленника, чем выпустить его на волю. И когда в Шлиссельбургской крепости в 1764 году офицер Мирович склонил на свою сторону часть гарнизона освободить «царя Ивана», сторожа умертвили Ивана Антоновича.

София Доротея Ганноверская

София Доротея Ганноверская, дочь курфюрста Ганноверского, впоследствии он стал английским королем Георгом I, в отличие от своего мужа, интересовалась науками, отличалась необыкновенной добротой и стремлением к благотворительности.

Когда появился на свет их сын, будущий Фридрих Великий, с любовью и усердием принялась она за его воспитание. Правда, состояние ее здоровья не позволяло быть неотступно со своим сыном, и тогда воспитанием Фридриха занималась госпожа Камеке.

При обращении подданных к королеве за денежной помощью она отсылала просящих к ее маленькому сыну, и тот одаривал их деньгами, полученными от матери. Ей хотелось, чтобы в умах и сердцах людей уже сейчас начала зреть любовь к будущему королю.

В путешествии семьи при остановке в городах она позволяла сыну выходить к людям, благодетельствовать подарками.

И до самых ее последних дней сын оказывал матери высокое почтение. Когда Фридрих Вильгельм вступил на трон, и королева приветствовала его словами: «Ваше величество!», он с волнением произнес: «Называйте меня всегда Вашим сыном, это имя для меня важнее королевского титула» (55, с. 105).

Елизавета Христина Брауншвейгская

Елизавета Христина, принцесса Брауншвейгская (1715-1797) – супруга короля Пруссии Фридриха Великого. Они обвенчались, когда Фридрих был еще наследным принцем. Молодая чета в первые годы супружества жила в Ной-Руппине и Рейнсберге. «Это было самое счастливое время в жизни принцессы», - указывают некоторые историки. По другим источникам (32), Фридрих женился в 1733 году, не желая портить и без того плохие отношения с отцом. Женщин Фридрих избегал. В первую брачную ночь он будто подговорил друзей поднять шум: якобы пожар. Он бежал от новобрачной и более к ней не приближался, ведя жизнь по своему вкусу. Во всяком случае, после церемонии свадьбы Фридрих писал своей сестре Вильгельмине с огромным облегчением: «Хвала Господу, что все это закончилось».

Но в 1740 году Фридрих взошел на престол. В течение всей жизни Фридрих Великий, не отказывая в уважении к безупречному характеру и в трогательной, верной и покорной любви своей супруги, все же всячески уклонялся от семейной жизни. Он делал исключения лишь на торжественные праздники в Берлине, появляясь с женой.

В 1750 году король пригласил в Потсдам Вольтера, но вскоре тот сбежал назад во Францию. Фридрих любил лишь одно существо: свою собаку Альклину, с которой спал в одной постели, а когда она умерла, похоронил в собственной гробнице, которую готовил для себя. Король был выше мелочей, в том числе, и таких как одежда и обувь. Например, у него не было домашних туфель и халата. Он все время ходил в мундире и сапогах.

Но день свой обычно заканчивал концертом. Он исполнял на флейте пьесы собственного сочинения. Женщины и священники не допускались во дворец.

Королева жила в Шенхаузене, проводя время за чтением и написанием книг на французском языке, переводами с немецкого на французский. Король же никогда не показывался в замке Шенхаузен.

«Елизавета наполняла вынужденный досуг чтением» (51), любила природу, собрала кружок единомышленников, интересовавшихся медитацией и релаксацией.

О ней была написана книга на немецком языке, вышедшая в 1848 году в Берлине - «Елизавета, королева Прусская, супруга Фридриха Великого», автор – Ханке.

Елизавета Петровна

18 век ознаменовался для России и Пруссии тем, что на четыре года Восточная Пруссия стала провинцией России. В январе 1758 года в Кенигсберг вошли русские войска и оставались здесь до 1762 года, до того времени, когда после смерти императрицы Елизаветы Петровны взошел на трон ее племянник Петр III, вернувший Пруссию своему кумиру Фридриху II.

Жители Пруссии с приходом российских войск присягнули на верность русской императрице и называли ее: «Елизавета – король Пруссии». Именно король. Именно такое звание больше подходило дочери преобразователя России Петра Первого.

Въезд русских войск в Кенигсберг назван А. Т. Болотовым пышным и великолепным: «Все улицы, окна и кровли домов усеяны бесчисленным множеством народа. А как присовокуплялся к тому и звон колоколов во всем городе, и игранье на всех башнях и колокольнях в трубы и литавры, то все сие придавало оному еще более пышности и великолепия» (4). 14 января 1758 года началась церемония присяги жителей Пруссии Елизавете Петровне, которая длилась в провинции два месяца. Церемония начиналась зачитыванием манифеста российской государыни. В этом документе редкое в истории великодушие и благородство правительницы. Даровались свобода религии, свобода торговли. Владельцам имений, не состоявшим на службе у Фридриха Второго, разрешено вернуться в свои поместья. Желаящим был свободный доступ служить в русской армии или в российской администрации. Прусские жители приглашались переселиться в Россию, а также вступать на службу в русскую армию. В первые же месяцы пребывания русских на территории Пруссии фельдмаршал Апраксин издал четыре манифеста, в которых обращал внимание на справедливость военных действий России против Пруссии. Он подчеркивал, что это «не война, а наказание Фридриха II. И если последуют несчастья и разорение, то вина падает на прусского короля».

Многие историки полагают, что в основе конфликта между русской императрицей и прусским королем – нежелание Фридриха II вернуть в Россию 55 русских гренадеров, подаренных в 1716 году в ответ на Янтарный кабинет общей площадью 55 квадратных метров Петром I Фридриху Вильгельму I, и к тому времени уже находящимся то в больницах, то в богадельнях. Прусский король не только противился этому, но и неблагосклонно отзывался о Елизавете (19). Надо сказать, что и Янтарный кабинет лежал нераспечатанным до тех пор, пока Елизавета Петровна не приказала на руках отнести его в Царское село.

В одном из российских манифестов говорилось также, что императрица только намерена принудить прусского короля к удовлетворению обиженных им союзников России, и в то же время предписывалось русским, служившим до этого времени в Пруссии, или жить, по их усмотрению, частными лицами, или вернуться в Россию.

И еще один штрих, касающийся великодушия и чувства благодарности Елизаветы. Назначив Апраксина фельдмаршалом русских войск, направившихся в

Пруссию, Елизавета окружила Апраксина своим щедрым вниманием, подарив ему драгоценный собольи мех с парчою, серебряный сервиз весом в 18 пудов. Генерал-фельдмаршал должен был достойно выглядеть, представляя Россию.

Многие источники указывают на то, что отношения русских с пруссами сложились удивительные, даже немецкие авторы, рассказывая о русском периоде в истории Пруссии, подчеркивают, что русские обращались к местным жителям со словами: «Братья!», «Брат мой!» (49).

Наряду с прусскими деньгами в обороте была новая российская монета с изображением Елизаветы Петровны.

Отмечался в Кенигсберге день рождения императрицы. Это было 16 декабря. В этот день проходил парад войск, в церквях служили торжественные молебны, устраивались праздничные обеды. Два университетских профессора: И. Бок и М. Ватсон, – прославляли Елизавету в поэмах.

18 российских студентов записались в Кенигсбергский университет за время пребывания Пруссии провинцией России.

Известный философ Иммануил Кант в 1758 году был лишь приват-доцентом. Он обратился к Елизавете Петровне с просьбой назначить его профессором логики и метафизики. Он писал: «Пресветлейшая, великодержавная императрица, самодержица всея России, всемилостивейшая государыня и великая жена!

Надежда, каковою я себя льшу, быть назначенным на академическую службу...

...Готов умереть в моей глубочайшей преданности Вашего Императорского Величества наиверноподданнейший раб Иммануил Кант».

Ему последовало предложение переехать в Петербург, но философ остался верен Кенигсбергу. По другим источникам, обращение И. Канта не дошло до Елизаветы. Но в музее истории города Кенигсберга до войны хранился диплом о присвоении Канту звание члена Петербургской Академии наук.

В период пребывания русских было произведен ремонт замка в Кенигсберге, были надстроены два этажа над юго-восточным крылом, восстановлены защитные сооружения в районе Лабиау (Полесска). Памятником пребывания русских в Пиллау (Балтийске) является до сих пор сохранившаяся Русская набережная в 340 метров длиной. В Тильзите (Советске) построили русские «литовский» костел, в замке Лохштедт (не сохранился, находился в районе заставы на въезде в Балтийск) отремонтировали красивейшую капеллу.

20 мая 1762 года в Пруссию прибыло распоряжение Петра III «о передаче королевства пруссакам». И это несмотря на то, что Фридрих II был готов отказаться от своей восточной провинции.

27 июня 1762 года в Кенигсберге была опубликована прокламация, освобождавшая население от присяги на верность России, а 28 июня к власти пришла Екатерина II.

Когда 25 декабря 1761 году Елизавета Петровна скончалась, «всякий дом проливал слезы, и те плакали неутешно, кои ея не видали никогда – толико была любима в своем народе». «Она представляет собой более цельный тип, чем какая-либо другая женщина того времени, более, чем самые выдающиеся государственные деятели ее века. Она не поддалась рабскому, внешнему копированию всего немецкого, хорошего или дурного, напротив, она была свободна от этого рабства: ее симпатии лежали к русской национальной почве, к русскому народу и выражались самостоятельно. Все русское, придавленное Петром, оживает, получает силу, хотя Россия и не отворачивается от Запада» (24).

Императрица Елизавета Петровна (1709-1762) правила Россией с 1741 года до конца своей жизни. При Елизавете Петровне Россия достигла успехов в развитии хозяйства, культуры, внешней политики, чему способствовала деятельность М.В. Ломоносова, П.И. и И.И. Шуваловых, А.П. Бестужева-Рюмина.

В период Семилетней войны Россия продемонстрировала свои военные силы. В 1758 году В.В. Фермор вступил в Кенигсберг, где получил ключи от крепости Фридрихсбург в Кенигсберге и от крепости Пиллау, которые были затем доставлены в Петербург Елизавете Петровне Я.А. Брюсом. В том же году русские войска одержали победу над прусскими при Цорндорфе. В 1759 году граф Салтыков разбил Фридриха Великого при Кунерсдофе. В 1760 году русский корпус занял Берлин.

Русские флотоводцы также внесли вклад в поражение Пруссии. Это участник Семилетней войны Г.А. Спиридов, это С. И. Мордвинов, который участвовал в осаде Кольберга, З.Д. Мишуков был командующим Балтийским флотом. Ревельская и Кронштадская эскадры блокировали Пиллау. Контр-адмирал П.Г. Кашкин провел исследование глубин залива и Пилауского пролива.

И следует сказать немного о женской судьбе Елизаветы Петровны.

У Петра Первого с Екатериной было 11 детей. Появление сына рассматривалось как рождение наследника, а дочери – для укрепления династических связей русского двора с европейскими монархами. В связи этим и строилось воспитание царевен. Их обучали танцам, музыке, умению одеваться, этикету, иностранным языкам.

А у отца был замысел выдать замуж дочь за ее ровесника, французского короля Людовика XV или за кого-нибудь из семьи Бурбонов. Но в Версале антирусская группа одержала вверх, противясь такой партии, приведя доводы о том, что родилась Елизавета, когда Петр и Екатерина еще не состояли в браке. К тому же Екатерина происходила из ливонских крестьян.

Елизавета осталась круглой сиротой в 18 лет. Матерью предназначался ей в мужья Карл-Август, принц Гольштайнский и епископ Любский, который умер почти одновременно с матерью Елизаветы, Екатерины I. Елизавете была уготована совсем другая судьба.

Первой любовью ее стал прапорщик лейб-гвардии Семеновского полка, красивый молодой дворянин А. Я. Шубин. Гвардейцы очень любили его и

перенесли свою любовь и на пока еще цесаревну Елизавету. Она крестила детей гвардейцев, бывала на их свадьбах по русскому обычаю. Солдат именованный мог свободно прийти к цесаревне с куском именованного пирога. Всеобщая любовь гвардейцев к Елизавете привела их к желанию, чтобы Петрова дочь заняла отцовский престол. Об этом стало известно при дворе. Шубин был сослан на Камчатку, и под страхом смерти ему запрещено было называть свое имя. Взойдя на престол, Елизавета приказала разыскать Шубина. Это было очень нелегко. Он содержался под стражей под другим именем. Понадобилось целых два года, чтобы найти его, и вот Шубин доставлен в Петербург, произведен в генерал-майоры, пожалован Александровской лентой и богатыми вотчинами. Елизавета никогда не забывала тех, кто был ей дорог, ей свойственны были преданность в дружбе, великодушные и чувство благодарности.

25 ноября 1741 года она надела кирису, села в сани в сопровождении М.И. Воронцова, И.Г. Лестока, учителя музыки К.И. Шварца и отправилась в казарму Преображенского полка. Во главе отряда из 300 гвардейцев Елизавета двинулась по Невскому к Зимнему дворцу. Все обошлось без кровопролития. Брауншвейгская фамилия была арестована, а к утру подготовлен манифест о восшествии на престол и форма присяги. Гвардия и чиновники присягнули, прокричав «Виват!» Раздались залпы салюта с Петропавловской крепости. Современники рассматривали ее приход к власти как продолжение традиций ее отца Петра Великого. А.П. Сумароков и М. В. Ломоносов почтили это событие одами.

Энергичная Елизавета была заводилой празднеств, маскарадов, поездок за город, на охоту. Особое пристрастие Елизавета испытывала к пению и театру. Обладая слухом и голосом, она пела в церковном хоре. Здесь сердце царевны тронул своим пением граф Разумовский.

Алексей Григорьевич Разумовский, сын простого малороссийского казака, был доставлен из глухого села Черниговской губернии ко двору в качестве певчего. Когда Елизавета Петровна вступила на престол, Разумовский стал оберрегистратором, пожалован Андреевской лентой и графским достоинством русской империи. Царской любовью был награжден человек тактичный, деликатный, необыкновенно добрый и честный. «15 июня 1744 года Елизавета Петровна тайно обвенчалась со своим любимцем в Москве, в церкви Воскресения в Барашах, что на Покровской улице. Венчание совершено формально, и графу Разумовскому вручены были документы, свидетельствующие о браке его с коронованною особой» (24).

После венчания щедрость царицы к возлюбленному не только не уменьшилась, но возросла. Не будучи ни в одном походе, Разумовский тем не менее получает звание генерал-фельдмаршала. Ему подарен дворец, известный под именем Аничкова. Мужчине нужно обладать огромной силой характера, чтобы принять все это от женщины, и, возможно, недостаток этой силы и толкал руку графа к рюмке с вином, уничтожавшим на время деликатность и достоинство царственного супруга.

Существует достаточно много таинственных легенд вокруг детей императрицы Елизаветы и Разумовского. Есть несколько версий: у них была одна дочь, принцесса Августа, или княжна Тараканова, или инокиня Досифея.

А также другие версии: были две дочери, были дочь и сын. Эти легенды связаны с именем Емельяна Пугачева и самозванки Елизаветы, воспитанницы польского князя Радзивилла, уже во время правления Екатерины II.

О детях не было объявлено в государстве, и эта сторона жизни императрицы до сих пор остается тайной.

Но всему миру известны другие ее детища: Московский университет, первое высшее учебное заведение в России, Казанская гимназия, первая в российском государстве, драматический театр, Академия художеств.

В память о том времени, когда России принадлежала провинция Восточная Пруссия, в Балтийске в 2003 году построен архитектурный комплекс «Елизаветинский форт», размером 50 на 25 метров и высотой 4,5 метра с бронзовой конной статуей императрицы Елизаветы Петровны высотой 6,5 метров архитектора и скульптора Георгия Франгуляна.

Некоторые спрашивают, почему императрица на коне? Здесь мне хотелось бы привести воспоминание герцога Лирийского, служившего при императорском российском дворе в звании посла короля Испании, о Елизавете Петровне, когда она была еще принцессой: «Принцесса Елизавета такая красавица, каких я никогда не видывал. Цвет лица ее удивителен, глаза пламенные, рот совершенный, шея белейшая и удивительный стан. Она высокого роста и чрезвычайно жива. Танцует хорошо и ездит верхом без малейшего страха». Записки испанского посла отличаются колкими и ядовитыми высказываниями практически обо всех героях его мемуаров, тем более приятна столь лестная характеристика Елизаветы. И если он с таким восторгом говорит о владении Елизаветой верховой ездой, то неудивительно, что скульптору Франгуляну Елизавета Петровна видится именно на коне. Возможно, она и представляла себя скачущей всадницей до самого края российской провинции Восточная Пруссия.

Место для архитектурного комплекса выбрано символическое – у Северного мола, у входа в Калининградский морской канал, у самых западных морских ворот России.

Это первый памятник на территории Калининградской области императрице Елизавете Петровне, которая в свое время именовалась «Король Пруссии». Скульптура возвышается над Балтийским морем и дюнами, над старинной крепостью, сохранившейся до наших дней, отремонтированной русскими по велению Елизаветы еще в 18 веке. Это памятник, который является данью памяти и уважения к истории и славным делам русских воинов.

Анна Регина Кант

Мать Иммануила Канта Анна Регина, урожденная Рейтер (1697-1737), была женщиной, простой, скромной, с чистым добрым сердцем, преданная религиозным

чувствам. Происходила она из Нюрнберга. Ее отец Каспар Рейтер был ремесленником.

Анна Регина особенно любила своего «Манельхена» (ласкательное имя от Иммануил) и старалась привить ему то, чем владела сама.

Иммануил был вторым по возрасту ребенком в семье, имел трех сестер и одного брата. И благодаря влиянию матери, великий философ был примером строгости и добродетели.

Часто гуляя с сыном, Анна Регина обращала внимание мальчика на различные предметы и явления природы, полезные травы, рассказывала ему о небесах, поражалась его острому уму и способности к познанию. Она умерла в 40 лет, заразившись тифом у постели своей подруги. Кант говорил: «Я никогда не забуду свою мать. Она взрастила во мне первый росточек доброго, она открыла мое сердце природе, она пробудила мою любознательность и расширила мой кругозор, ее поучения имели постоянное благотворное воздействие на мою жизнь...» (11).

Кант был определен в одну из лучших школ Кенигсберга, в латинскую школу «Фридрихс-коллегиум, гимназию имени прусского короля Фридриха I, так как мать Канта посещала занятия по Библии и проповеди доктора теологии Франца Альберта Шульца. Доктор Шульц обратил внимание на одаренного мальчика и рекомендовал направить его в гимназию.

Говорят, что самые одаренные дети рождаются, когда одному из родителей исполняется 27 лет. Именно 27 лет было Анне Регине, когда родился Иммануил.

Мальчику было 13 лет, когда умерла мать, но можно сказать, что «звездное небо и нравственный закон в душе» открыла философу Анна Регина.

Екатерина Карловна Корф (урожденная Скавронская)

Одни женщины сияют во всем блеске славы своего имени, другие остаются в тени своих мужей. Касаясь русского периода в истории Пруссии, обратимся к Запискам, сделанным в Кенигсберге А. Т. Болотовым. (4, с. 69) Там рассказывается о губернаторе Пруссии Николае Андреевиче Корфе: «Он был один из тогдашних наших придворных вельможей, назывался барон и чином хотя не выше генерал-поручика, но при дворе в нарочитом уважении и милости у самой тогда царствующей императрицы. Сию милость приобрели ему не собственные его достоинства, которые были весьма и весьма умеренные, но то обстоятельство, что он женат был до того на госпоже Скавронской, находившейся по причине некоторого родства в особенной милости у императрицы». «По ней получил он чины и богатство, и по ней и в сие время еще в знати и в уважении, хотя жена его и умерла уже за несколько до того лет. Ибо как другая ее сестра, а его свояченица, была за тогдашним великим канцлером графом Михаилом Ларионовичем Воронцовым, и сей вельможа был в великой силе, то поддерживал он и сего своего свояка и доставил ему сие губернаторское место, которое было тогда весьма знаменито, ибо с должностью сей сопряжено было управление всем королевством прусским, хотя, впрочем, был он к тому не слишком способным, и дарования его

были столь незнамениты, что хотя всю свою жизнь в России препроводил и до старости дожил, но не умел не только писать по-русски, но даже подписывать свое имя, а подписывал оное по-немецки».

Екатерина Карловна Скавронская была двоюродной сестрой императрицы Елизаветы Петровны. У матери Елизаветы, Екатерины I, было три брата: Карл, Антон и Федор Скавронские и две сестры: Христина и Анна. В одно утро они все стали дворянами, богатыми помещиками и влиятельными людьми при дворе жены Петра I.

У Карла было шесть детей. Одна из его дочерей Екатерина была выдана замуж за барона Корфа. Елизавета доверяла ему выполнять особые ответственные поручения. Например, он доставил из Киля в Петербург 13-летнего Петра Карла Ульриха, племянника Елизаветы Петровны, будущего Петра III. С приходом к власти Петра III Корф становится генерал-аншефом и кавалером ордена Святого Андрея Первозванного, руководителем полицейского аппарата государства. При Екатерине II Корф перешел на ее сторону и пользовался ее доверием.

Маркграфиня Кейзерлинг

Губернатор Кенигсберга Корф необыкновенно любил пышные балы. А. Болотов рассказывает о том, как Корф приобрел любовь и почтение прусского дворянства. Ежедневно огромные собрания, обеды, игра в карты. «Сверх всего, – пишет Болотов (4, с. 106), – несмотря на свои пожилые лета, не отставал еще от привычки молодых своих лет и от особой склонности к любовным интригам и случилось так, что он в особенности заразился страстью к одной прусской графине по фамилии Кейзерлинг».

Каролине Амалии Кейзерлинг (1727-1791) был в ту пору тридцать один год. В Кенигсберге род Кейзерлингов был очень известным. В период Семилетней войны при содействии русских офицеров в Кенигсберге возникла масонская ложа «Трех Корон». В нее вошли и представители местной аристократии: фон Финкенштейн, фон Денгоф, фон Кейзерлинг и другие.

Еще в период правления Россией Петром I постоянным представителем прусского короля в России был фон Кейзерлинг, который женился на бывшей фаворитке Петра I Анне Монс.

Муж Каролины Амалии, выпускник Кенигсбергского университета, граф Христиан Генрих Кейзерлинг в 1733 году возглавлял Российскую академию наук в течение двух месяцев, при императрице Анне Иоанновне был вице-президентом Юстиц-коллегии эстляндских и лифляндских дел.

Каролина Амалия Кейзерлинг является автором первого портрета Имманула Канта, написанного в те времена, когда философ еще не был знаменит, а учительствовал в этой аристократической семье. Кант называл Кейзерлинг «украшением среди женщин» и утверждал, что именно «у этой дамы я постиг искусство ведения беседы».

Маркграфиня слыла в Кенигсберге покровительницей искусств. Она увлекалась живописью, музыкой, литературой, философией, вышивкой, писала

художественные миниатюры, переводила художественные тексты с различных языков. В ее доме проходили лучшие музыкальные вечера, в которых участвовали исполнители из разных стран, домашние театральные постановки. Культурная и интеллектуальная элита Пруссии собиралась в салоне графини Кейзерлинг, поэтому дом Кейзерлингов называли в Кенигсберге «Дом муз».

Графиня была дружна со сподвижницей Екатерины II, участницей переворота, приведшего Екатерину II к трону, княгиней Екатериной Романовной Дашковой, дочерью графа Р.И. Воронцова, президентом Российской Академии и директором Петербургской Академии наук. Дашкова встречалась с видными политическими деятелями, писателями и учеными Европы: А. Смитом, Вольтером, Д. Дидро. А графиня Кейзерлинг – с Кантом, Гаманом, Гиппелем, Шеффнером.

Когда графиня Дашкова будет проезжать через Кенигсберг, направляясь в Европу, в декабре 1769 года, она встретится с графиней Кейзерлинг и проведет в гостях у нее неделю. Дом Кейзерлингов находился на прежней улице Фордер Россгартен, которая не сохранилась. Это район историко-художественного музея в Калининграде. Двум незаурядным женщинам было о чем поговорить. Графиня Кейзерлинг писала миниатюры, а княгиня Дашкова, кроме научной деятельности, занималась составлением мемуаров, ее перу принадлежат зарисовки московского быта 18 века, характеристики русских и европейских деятелей. Графиню Кейзерлинг и графиню Дашкову связывала дружба и взаимный интерес к личности друг друга, интерес к наукам и искусству.

Кто знает, может быть, эта встреча с Дашковой зародила мечту у графини Кейзерлинг: приобщиться к науке в Берлинской академии.

Через 17 лет после встречи этих двух великолепных женщин в 1786 году Каролина Кейзерлинг будет удостоена звания почетного члена Королевской Прусской Академии искусств и наук в Берлине.

Императрица Екатерина II – София Августа Ангальт-Цербстская

Огромной славой пользовалась Екатерина II в Европе. Сила ее личности, государственная и просветительская деятельность, переписка с европейскими знаменитостями, блестящие победы над турками высоко вознесли ее имя. Будучи талантливой ученицей Елизаветы Петровны, Екатерина II стала ее блестящим продолжением

Екатерина (София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, или принцесса Фике) родилась 21 апреля 1729 года в Штеттине, в Померании, в которой отец ее был губернатором. Мать – родная сестра того епископа Любского, который был женихом Елизаветы. Брат ее Адольф Фридрих Гольштайнский был женат на сестре короля Пруссии Фридриха II Луизе и унаследовал шведский престол в 1771 году.

Воспользовавшись помощью Фридриха II, мать Софии Августы решила сделать свою дочь русской императрицей, выдав ее замуж за племянника

Елизаветы Петровны, будущего Петра III. Он был сыном родной сестры Елизаветы, Анны Петровны, выданной замуж в город Киль и рано умершей там. Вначале Петр воспитывался в Киле, а затем в России.

В качестве невесты наследника русского престола вместе с матерью в январе 1744 года пятнадцатилетняя принцесса Ангальт-Цербстская проехала через город Кенигсберг. Ее путеводная звезда вела ее к трону, к славе, покорению части Польши, Новороссии, Крыма, части Кавказа, к тому, чтобы имя ее оказалось вписанным в число великих женщин мира.

После смерти Петра III в столице пошли слухи, что престолонаследие принадлежит по праву Ивану Антоновичу, которого Елизавета лишила трона в младенческом возрасте. Думая вступить с ним в брак, Екатерина навестила узника Шлиссельбургской крепости. Поскольку его никто ничему не учил, он мог говорить только о том, что его окружало. Слова свобода он не знал. Екатерина упала в обморок, и когда ее под руки выводили, она со слезами говорила: „Нет, не могу выйти за него. Это ужасно... Несчастный принц. Он ни в чем не виноват..“

Екатерина отказалась от мысли о замужестве и стала править сама Россией. С первых ее шагов все недовольные замолчали. Она царствовала 34 года, вела 6 войн, оставила литературное наследие из 12 томов.

Интерес представляет ее рабочий день. Она вставала обычно в 6 часов утра – привычка детства, так как в Европе встают очень рано. В начале своего царствования она сама одевалась и сама растапливала камин. Позже ее стала облачать камер-юнгфера Перекусихина. Обязательной косметической процедурой по утрам было натирание лица льдом. После этого Екатерина шла в свой кабинет, где пила крепкий кофе с густыми сливками и печеньем в сопровождении шести левреток, которые и съедали сахар и печенье. Затем левреток выпускали на прогулку, а сама императрица садилась за стол и писала до 9 часов. С 9 начиналась работа с документами. Она читала и писала на трех языках, одевала очки, когда надо было сделать подпись, принимала генералов, министров, сановников до часу иногда до двух дня.

Отпустив секретаря, Екатерина снимала капот и чепец и облачалась в свободное, простое, открытое платье с двойными рукавами и в широкие на низком каблуке башмаки. Парикмахер Колов причесывал ее. В парадных случаях одевала бархатное платье „русского фасона“, волосы украшала короной. В будни на обед приглашалось человек двенадцать. По правую руку садился фаворит. Около часа длился обед и был очень простым. Любимая еда Екатерины – вареная говядина с солеными огурцами. Из напитков – смородиновый морс, в последние годы - рюмка мадеры или рейнвейна. Из фруктов предпочитала яблоки и вишни.

После обеда все расходились, а Екатерина занималась своим увлечением – она любила вышивать и очень искусно. Также императрица много читала и была широко эрудированным человеком. Отдых продолжался час, а затем снова приходил секретарь, с которым она разбирала почту.

В минуты отдыха Екатерина веселилась с детьми. Она считала, что „надо быть веселой. Только это помогает нам все превозмочь и перенести“.

В 4 часа рабочий день императрицы заканчивался и наступало время отдыха. Любимое место Екатерины – Эрмитаж. Здесь она рассматривала вновь поступившие коллекции, играла в бильярд, иногда занималась резьбой по слоновой кости.

В шесть часов она возвращалась в приемные покои Эрмитажа. Допущенные ко двору гуляли в Зимнем саду среди деревьев и цветов, где летали и пели многочисленные птицы, в основном, канарейки. Нагревался сад подземными печами. Здесь было тепло и очень свободная, без всякого этикета, обстановка. Екатерина с большим увлечением играла здесь в карты. Приемы в Эрмитаже были большие, средние и малые. Поощрялись всяческие игры, и Екатерина в них участвовала с большим удовольствием. В 10 часов игра заканчивалась. Ужин подавался только в парадных случаях, и Екатерина садилась за стол только для вида. Затем она удалялась в свою спальню, выпивая на ночь стакан травяного отвара.

Екатерина была женщиной влюбчивой. Ее фавориты: Август Понятовский, Григорий Орлов, Григорий Потемкин, братья Чернышове, братья Салтыковы, Лев нарышкин, Кирилл Разумовский и др. (32) Последним был Платон Зубов. Екатерине было 60 лет, а ему 22. 20 июня 1789 года Екатерина избрала фаворитом секундотмистра конной гвардии П.Зубова, а в июле он уже был пожалован в полковники и флигель-адъютанты. Она признавалась Петемкину: „Я возвратилась к жизни, как муха после зимней спячки... Я снова весела и здорова“. Она умилялась его молодостью, тем, что он плакал, если его не пускали в комнаты императрицы. Зубов же, несмотря на мягкую наружность, свел на нет все обаяние Потемкина и приобрел огромное влияние на императрицу.

В 1790 году Суворов взял Измаил, а Потемкин – Бендеры. Россия получила междуречье Днестра и Буга, где была построена Одесса. Крым стал владением России. После того, как был заключен мир с Турцией, Екатерина ввела войска в Польшу. В сентябре 1794 года произошел третий раздел Польши, которая исчезла с карты Европы. Краковские и Сандомирские земли отошли к Австрии. К России присоединены западные русские земли, большая часть Белоруссии, Курляндия и Литва. Вся остальная часть Польши отдавалась Пруссии (38).

6 ноября 1794 года Екатерина скончалась. Смерть Потемкина и несостоявшаяся помолвка ее внучки со шведским королем Густавом IV, меланхолия и водянка надломали силы императрицы. Она погребена в Петропавловском соборе в Петербурге.

Анна Амалия Саксен-Веймарская

Анна Амалия – дочь герцога Карла Брауншвейг-Вольфенбюттельского и Филиппы Шарлотты (сестры прусского короля Фридриха Великого) – родилась в 1739 году. Когда ей исполнилось 16 лет, она была выдана замуж за герцога Эрнста Августа Саксен-Веймарского, который умер через два года после свадьбы. 18-летняя Анна Амалия, оставшись с двумя маленькими сыновьями Карлом Августом и Константином, взяла на свои плечи и управление страной.

С конца XVIII века Веймар стали называть «германскими Афинами». Усилиями герцогини Анны Амалии и ее сына Карла Августа Веймар, до этого ничем не примечательный городок Восточной Тюрингии, стал культурным центром Германии. Маленькое княжество сосредоточило в себе все лучшее и значительное в европейской культуре. Веймар стал местом паломничества или жительства поэтов, философов, музыкантов, благодаря блестяще образованной, умной и деятельной Анне Амалии. В герцогском дворце постепенно была собрана великолепная библиотека, художественные коллекции. В 1775 году Карл Август пригласил поселиться в Веймаре великого немецкого поэта Иоганна Волфганга Гете. Далее туда из Кенигсберга переселился Иоганн Готфрид Гердер, выдающийся историк и философ. В 1787 году в Веймар приехал Фридрих Шиллер и стал преподавать в Йенском университете. Гете любил бывать в обществе герцогини Анны Амалии и писал, что «она любила общество умных людей и находилась с ними в постоянном общении». Она устраивала литературно-музыкальные вечера, на которых присутствовали и ученые. Будучи прекрасной исполнительницей музыкальных произведений, сочиняла музыку сама, и нередко Гете писал стихи к ее мелодиям.

Анна Амалия умерла в 1807 году. Русский князь Э.П. Мещерский, побывав в Веймаре в 1847 году, восторженно писал о герцогине: «Философы, поэты, художники и литераторы толпились вокруг принцессы Амалии, женщины великого ума и возвышенного сердца. Она была волшебницей, привлекавшей и вызывавшей гениев. То была германская Медини, которая заимствовала у своих итальянских совместниц одни их добродетели» (14).

Императрица Мария Федоровна – София Доротея Августа Вюртембергская

Через 30 лет после рождения Екатерины II в прусском городе Штеттине появилась на свет еще одна будущая российская императрица Мария Федоровна, жена императора Павла.

София Доротея Августа Вюртембергская родилась 14 октября 1759 года. Отец ее, младший из сыновей герцога Фридриха Евгения Вюртембергского, многие годы провел на военной службе в Пруссии и там женился на принцессе Фредерике, дочери маркграфа Бранденбург-Шверинского. По материнской линии София Доротея была племянницей прусского короля Фридриха Великого. Выйдя замуж за сына Екатерины II и Петра III, будущего императора Павла I, она приняла православное имя Мария Федоровна. У Павла I это был второй брак после смерти во время родов его первой жены Натальи Алексеевны (Вильгельмины Дармштадтской).

Наследник престола Павел познакомился с принцессой Вюртембергской в июне 1776 года в Потсдаме, в королевском дворце на вечере у королевы Елизаветы Христины. В августе того же года невеста София Доротея направилась в Россию, и родители ее сопровождали до Мемеля (Клайпеды). Екатерина II не разрешила ей

никого привозить с собой в Россию. София Доротея много плакала, и родители покинули Мемель рано утром, пока принцесса еще спала, чтобы избавить ее от слез. С ней осталась лишь горничная. В Мемеле принцессу ожидала русская свита в составе статс-дамы графини Е. М. Румянцевой, супруги фельдмаршала, фрейлин Глафиры Алымовой и Екатерины Молчановой (их портреты кисти Д. Левицкого можно увидеть в Русском музее) и статского советника Пастухова, который сразу же начал обучать будущую императрицу русскому языку.

В Мемеле Софии Доротее пришлось на некоторое время задержаться из-за появившегося в дороге флюса. В конце августа она прибыла в Петербург и через месяц обвенчалась с Павлом Петровичем в церкви Зимнего дворца по православному обряду, приняв русское имя - Мария Федоровна. Когда принцесса прибыла в Петербург, Екатерина II писала: «Она именно такова, какую хотели: стройна, как нимфа, цвет лица белый, как лилия; высокий рост с соразмерной полнотой и легкость поступи. Кроткость, доброта сердца и искренность отражаются у нее на лице».

В 1776 году цесаревич Павел Петрович инкогнито, под фамилией графа Северного, и Мария Федоровна, направляясь в заграничное путешествие, останавливались в Кенигсберге.

Павел погрузился в семейную жизнь, все сильнее привязываясь к жене. В 1777 году их ждало потрясение. Первого сына Александра Екатерина II приказала забрать у родителей, и сама занялась его воспитанием. Когда-то с Екатериной также поступила Елизавета Петровна. Когда у Павла Петровича с Марией Федоровной родился второй сын Константин, Екатерина вновь забрала сына у родителей, нанеся новую обиду. Лишь два-три раза в год разрешала Екатерина своим внукам видеться с родителями, так диктовал устав этикета двора. Кроме того, Екатерина считала, что Мария Федоровна, провинциальная прусская принцесса, не имела «державных» способностей. В этом Екатерине вторил писатель Николай Греч: «Женщина добрая, благотворительная, недалновидная и ограниченная, немка в душе (по-бюргерски практичная), пропитанная всеми династическими и аристократическими предрассудками (так обостренными нередко у людей, попавших из мелких княжеств к большому двору)».

Пять дочерей Павла и Марии Федоровны воспитывала вдова лифляндского генерала Шарлотта Карловна Ливен.

Двое их детей, Александр I и Николай I, один за другим взошли на российский трон. Николай I женился в 1817 году на дочери прусского короля Вильгельма III и королевы Луизы, Шарлотте, которая приняла православное имя – Александра Федоровна. Всего у Марии Федоровны и Павла I было 10 детей, 4 сына и 6 дочерей, из которых два сына стали русскими царями, а две дочери королевами: Екатерина V Вюртембергская и Анна Нидерландская. Профильные портреты своих шестерых детей: сыновей Александра и Константина и четырех старших дочерей Мария Федоровна изобразила на одной из своих камей. Она обладала художественными талантами: гравированием и резьбой по камню.

Еще с допетровских времен установился на Руси обычай не выдавать царевен за подданных, чтобы избежать интриг и влияния новых родственников на

государственные дела. Женихов подыскивали за границей. Причем, в странах, исповедовавших лютеранскую веру. Там были терпимы к православию и не требовали от царевен отказаться от веры. Католики же были непреклонны в вопросах веры. Русские невесты до конца дней исповедовали православие. Иностранцы же невесты, приезжавшие в Россию, принимали обязательно православную веру и делали это легко. Ведь их ждали роскошь и блеск русского двора, какие в Европе и не снились, им льстила принадлежность к великому государству.

Старшая дочь Марии Федоровны и Павла - Александра - вышла замуж за эрцгерцога Иосифа, палантина венгерского, брата австрийского императора Франца I, умерла через год после свадьбы.

Вторая дочь Елена Павловна вышла замуж за наследного принца Фредерика Мекленбург-Шверинского.

Великая княгиня Мария Павловна была выдана за наследного принца Карла Фридриха Саксен-Веймарского и Эйзенахского. В Веймаре она познакомилась и подружилась с немецким поэтом-просветителем Иоганном Гете, который называл Марию Павловну своим другом и одной из лучших и наиболее выдающихся женщин его времени. Она была дружна с профессором истории искусств Мейером, композитором Ференцом Листом, поэтом Фридрихом Шиллером, назвавшем Марию Павловну «Звездой с Востока», посвятившем ей пьесу «Приветствие искусств». Сама она высоко почитала поэта и после его смерти заботилась о сыновьях Шиллера, их образовании и воспитании. Александр Гумбольдт привез ей из Бразилии в подарок семена еще неизвестного тогда в Европе дерева и назвал его в честь Марии Павловны *Paulovnia Imperialis*. Теплыми отношениями она была связана с поэтом Василием Андреевичем Жуковским. Прусский дипломат и друг В. А. Жуковского, В.Ф. Одоевского, Ф.И. Тютчева, фон Энзе писал в своем дневнике, что прусский генерал Шарнхорст «в полном восторге от великой княгини Марии Павловны, уверял, что никогда подобного ничего не встречал; а Шарнхорст не из тех людей, которых можно было купить лъстивыми речами».

Начиная с детей Павла и затем детей его сына Николая, родственные узы связали царский дом плотной сетью родовых связей со многими владетельными домами Европы, особенно Германии, которую злоязычный германский канцлер Бисмарк назвал «племенной фермой Европы».

Уже к XIX веку в составе русской императорской фамилии появились носители иностранных титулов, узаконенные в России: герцоги Мекленбург-Стрелицкие (брак племянницы Николая I Екатерины Михайловны с герцогом Георгом Мекленбург-Стрелицким в 1851 году). Далее принцы Ольденбургские (брак дочери Павла I Екатерины с принцем Петром-Фридрихом Ольденбургским в 1809 году). А также герцоги Лейхтенбергские (брак дочери Николая I Марии с герцогом Максимилианом Лейхтенбургским в 1839 году).

К середине XIX века династические связи Романовых расширились. Дети царской фамилии женились или выходили замуж в другие страны. Это Дания, Нидерланды, Англия, Греция, Черногория. Поэтому династию Романовых в

европейских справочниках именовали Романовы-Гольштейн-Готторпы, так как отцом Петра III был герцог Карл Фридрих Шлезвиг-Гольштейн-Готторпский (7).

Мария Федоровна стала в России родоначальницей благотворительности и поставила это дело на столь широкую ногу, что прервалось оно лишь с революцией 1917 года. Она взяла на себя также попечительство над Екатерининскими институтами, училищами. В историю просвещенной России она вошла как основательница, покровительница Мариинских школ, училищ, институтов, приютов знаменитого по всей России «Ведомства императрицы Марии» (14). Умерла Мария Федоровна в 1828 году. Она единственная из всех немецких принцесс легко приспособилась к суровому петербургскому климату и не болела. Возможно, потому что послушала совета И.И. Бецкого и обливалась по утрам с ног до головы холодной водой. Это делала она всю жизнь, прекратив проводить эту процедуру лишь за год до смерти. Она сказала тогда: «Не годится выпрашивать у Бога лишние дни» (9).

В память о матери Николай I установил Мариинский знак отличия беспорочной службы, который жаловался лицам женского пола за долговременную службу в учреждениях императрицы, а также в других благотворительных и воспитательных заведениях, состоявших в непосредственном ведении Императора и членов Высочайшего дома. Знак носили на Владимирской ленте: 1 степени (золотой с голубой финифтью крест с изображением числа лет службы) на левом плече, 2 степени (такой же медальон) на груди. (8, т. 36, с. 627).

Каролина Гердер (урожденная Флахсланд)

До нас дошло очень мало сведений о жене великого философа Иоганна Готтфрида Гердера (1744-1803), Каролине Гердер. Но по письму, которое Каролина писала мужу в Италию, в 1788 году, свидетельствует о супружеских отношениях, об особенностях жизни конца 18 века, о самой Каролине, как заботливой матери и жене. Письмо было написано после смерти младенца, их сына Альфреда, который умер за несколько недель до отъезда в Италию Гердера вместе с Гете, с которым они были большими друзьями.

«Ваймар, 25 декабря 1788 года.

Дорогой ангел, вчера вечером мы отпраздновали Рождество Христово впервые без тебя, и это было как радостно, так и остро не хватало нам духа.

Я организовала все со щемящим сердцем, и когда зажгли елку, радость была немой, и я не могла больше сдерживаться и разрыдалась. Меня переполняют мысли о тебе и Альфреде. Я ношу их в себе как тяжелый камень. Но Господь поможет мне все перенести.

Дети будут тебе писать. Вильгельм порадовал меня своими двумя рисунками: «Гений с розами и плодами» и «Жрец у алтаря». Готтфрид положил мне в кошелек, который лежит на моем рабочем столе, дукат, как лепту святому Христу. Я не взяла дукат, как ты сам понимаешь, но как нежно и мягко чувство Готтфрида, Господь его вознаградит.

Луиза будет писать тебе в следующий раз, так как она съела слишком много пирожков с перцем и теперь мучается животом. Я ей разрешила сегодня не писать.

Все было как обычно. Мы сидели за столом, и каждый взял святую книгу. Адальберт переводил главу из греческого теста мента, затем читал Луизе и Эмилию библейские истории. Эмиль также хотел читать, и делал это неплохо, за исключением того, что мать подсказала ему два трудных слова. Август переводил греческие басни: о лисе, которая в первый раз увидела льва.

...Только живи и будь здоров, любимый, мое сердце. Бог да пребудет с тобой и даст тебе радость, да пошлет тебе здоровья. Дети все здоровы, и я надеюсь, что к твоему возвращению они также будут здоровы душой и телом.

Аппетит у них хороший, по утрам пьют кофе-какао, что также способствует их здоровью. Я надеюсь, что время нашей разлуки пройдет быстро, без долгого ожидания и неожиданностей.

Уже поздний вечер, здорового сна, мое любимое сердце».

Дора Хатт – первая любовь Эрнста Теодора Амадея Гофмана

Дора Хатт была несчастливой женой виноторговца, старшего Доры на 19 лет. Ей было 28 лет, когда она встретила со своим 20-летним учителем музыки Гофманом, так любившим искусство и обреченным изучать право.

Дора была хороша собой и обладала быстрым, живым умом. Гофман страстно влюбился в нее, испытав всю горечь человека, вынужденного скрывать свои чувства, так как условности общества не могли ему позволить навсегда обладать любимой женщиной. Он называл ее «Корой» (в то время была очень популярна опера Иоганна Готфрида Наумана под таким названием) и своею «девой Солнца». Но «Кора, возлюбленная, была рабой условностей, собственностью ненавистного буржуа, в руках которого находилось все – и деньги, и право» (56, с. 48).

В глазах обывателей Кенигсберга любовь великого поэта Гофмана и Коре была лишь скандальной связью. На семейном совете было принято решение отправить Гофмана из Кенигсберга к его дяде в Силезию. В 1796 году Гофман покидает Кенигсберг, и когда в 1804 году он снова приедет в родной город, от дочери Доры Хатт, Мальхен Хатт, узнает он о преждевременной смерти своей возлюбленной. Она умерла в один день с Кантом, но для Гофмана потеря любимой была большим потрясением, чем смерть философа. Готлиб фон Гиппель вспоминал: «Очаровательная женщина, любящая и тонко чувствующая искусство, одарила его своей благосклонностью, и он отдался первому чувству со всей страстностью юности. У него было умение безошибочно различать женскую красоту и чистоту женского сердца. Два родственных сердца охватило всепоглощающее пламя. Одновременно с радостями любви ему была уготована и горькая мука. Эту рану он чувствовал вплоть до самой смерти» (56, с. 49).

В замечательной новелле «Майорат» Гофман создал прекрасный литературный памятник Коре, деве Солнца, в образе баронессы Серафины, жертвы несчастного замужества. Новелла была написана в более поздний период творчества Гофмана, но как горячи еще чувства поэта, какой свежестью юности

веет со страниц «Майората»: « Взоры Серафины блистали все ярче. Она села за фортепьяно совсем подле меня; я чувствовал, как ее дыхание трепещет на моей щеке; но вот она облокотилась на спинку моего стула, белая лента, отцепившись от изящного бального платья, упала мне на плечо и, колеблемая звуками фортепьяно и тихими вздохами Серафины, порхала от одного к другому, как верный посланец любви! Удивительно, как я не лишился рассудка!» (57, с. 158)

Адольфина Фогель –жена Генриха фон Клейста

Адольфина Фогель – жена выдающегося поэта-романтика Генриха фон Клейста (1777-1851). О нем писал Б. Вебке (10), рассказывая историю Пиллау (Балтийска). Среди первых туристов, приехавших из Европы к морю в Пиллау, был Клейст. Здесь он лечил свои больные нервы. Разумеется, его долго не могли забыть, так как он не знал ни минуты покоя, невозможно было остановить его фантастические разговоры. В Пиллау он провел пять недель. Из трех дней примерно два он проводил в постели, потому что по 5-6 раз в день купался в море. Лежа в кровати, он читал «Гамлета» и мужественно закончил свою книгу «Разорванный круг».

В 1810 году Клейст познакомился с болезненной, романтически настроенной Адольфиной Фогель. Восторженно он писал об Адольфине: «Я нашел подругу с душой, парящей подобно молодому орлу, согласную умереть со мной». Дело в том, что он хотел встретить девушку, которая согласилась бы умереть вместе с ним в один день, что не удивительно при его болезни. Еще ранее он предлагал умереть в один день с ним своей сестре Марии.

Ему недостаточно было любви, Клейст требовал отдать ему жизнь. Этот человек покончил с собой, застрелившись, предварительно застрелив Адольфину Фогель.

В первый год знакомства он писал ей, называя «своею жизнью»: «Берлин. После дня Святого Михаила. 1810.

Мое сердечко, моя возлюбленная, моя голубка, моя жизнь, ясная и милая моя жизнь, свет мой души, мое все, мое имущество, мои замки, пашни, луга и виноградники, о, солнце моей жизни, луна и звезды, небо и земля, мое прошедшее и будущее, моя невеста, моя девочка, моя дорогая подруга, моя душа, кровь моего сердца, сердце мое, моя зеница, о, любимая, как мне еще тебя назвать... Мой ангел-хранитель, мой херувим и серафим, как я люблю тебя!» (26).

Екатерина Вюртембергская

В 1818 году дочь Марии Федоровны и императора Павла, Екатерина Павловна, стала королевой Вюртембергской, выйдя замуж за своего двоюродного брата, племянника ее матери, принца Вильгельма Вюртембергского. Бракосочетание состоялось в 1818 году в Петербурге. Для каждого из супругов это был второй брак. Первый муж Екатерины Павловны, принц Ольденбургский, умер, оставив двух малолетних сыновей, с которыми Екатерина Павловна прибыла в Штутгарт (Александрю было 6 лет, Петру – 3 года). Принц Вильгельм расторг свой неудачный брак с Каролиной Боварской.

Молодожены поселились в подготовленном им дворце. Впоследствии напротив него на площади будет установлен памятник Фридриху Шиллеру,

уроженцу Штутгарта, поэту, бежавшему в Веймар от преследований жестокого герцога Карла Евгения, брата Марии Федоровны.

Отец принца Вильгельма, Фридрих, получил титул короля Вюртембергского от Наполеона, которому служил с особым рвением после отъезда из России. Фридрих был самым старшим из восьми братьев Марии Федоровны, которая старалась помогать своим многочисленным и небогатым родственникам. И Фридрих был назначен Екатериной II генералом русской армии, затем генерал-губернатором в Выборге. За недостойное поведение – издевательство над женой, Августой Брауншвейгской, дочерью владетельного герцога Карла Вильгельма Брауншвейгского, известного прусского военачальника, убитого в 1806 году в сражении с французами под Йеной – Екатерина II выдворила его из России.

Следуя примеру своей бабушки и матери, Екатерина Павловна создала Благотворительное общество по оказанию помощи бедным в Вюртенберге. Летом 1817 года король Вильгельм учредил Общество для поощрения и распространения сельского домоводства и промышленности. Екатерина Павловна стала его попечительницей и приступила к осуществлению своего плана по созданию учебного заведения для воспитания девушек, по образцу институтов, давно существовавших в России. Открытие его состоялось в 1818 году. Королева Екатерина Вюртембергская произнесла речь, в которой были слова: «Нравственная сила – это единственная опора женщины, а облагороженный образованием ее характер – лучшее приданое для жизни в обоих мирах – и в настоящем, и в будущем».

Екатерина Павловна переписывалась с Н.М. Карамзиным. Получив от него очередные тома «Истории государства Российского», писала: «Каждый день я читаю, учусь и мысленно благодарю автора за его труды. Король поручил мне сказать Вам, что с нетерпением ожидает перевода, дабы познакомиться с моими предками».

9 января 1819 года Екатерины Павловны не стало. Она простудилась в один из новогодних выездов.

Институт благородных девиц, созданный Екатериной Павловной, был назван Екатерининским. Память об основательнице ежегодно поддерживалась: в день кончины ее в институте зачитывалась биография королевы. В 1994 году в день 175 годовщины со дня смерти русской великой княгини в церкви Святого Николая был отслужен молебен, а в Штутгарте, который в этом году купил портрет Екатерины Павловны кисти ее современника художника Тишбайна и разместил его в галерее коронованных особ, прошел концерт. Дата эта была отмечена и в печати.

Король Вильгельм приказал воздвигнуть храм в память Екатерины Павловны на горе Ротенберг, где была она похоронена, по проекту архитектора Салуччи.

Храм был в плане в форме креста, над ротондой возвышался купол, а на нем на шаре – крест.

В 1841 году в Штутгарте, в русской церкви, рядом с прахом Екатерины Павловны, обвенчался 58-летний пот В.А. Жуковский с 17-летней дочерью художника Герхарда Рейтерна.

В Штутгарт были выданы замуж племянница Екатерины Павловны Ольга Николаевна и внучка Николая I Вера Константиновна. Ольга Николаевна стала

королевой Вюртембергской, женой наследного принца Карла, сына короля Вильгельма и его третьей жены Паулины. Правда, жизнь Ольги Николаевны с алкоголиком и грубияном Карлом Вюртембергским будет цепью бесконечных страданий.

В.А. Жуковский в своих стихах описал жизнь и смерть Екатерины Павловны. На смерть ее откликнулись и другие поэты.

Поэт-любитель князь Иван Долгорукий, желая увековечить память незаурядной личности внучки Екатерины II, Екатерины Павловны, писал:

Чрез долгий ряд веков в молве земных судьбин
Сольются имена тех двух Екатерин,
Из коих во Второй дух творчества познали,
Подобие Ее ж в последней обожали.

Королева Луиза

Королева Луиза (Августа Вильгельмина Амалия), дочь герцога Карла II Мекленбург-Стрелицкого, племянница английской королевы Софии Шарлотты, жены Георга III, родилась 10 марта 1776 года в Ганновере и умерла в Берлине 19 июля 1810 года. Принцесса Луиза познакомилась с наследным принцем Фридрихом Вильгельмом, который станет королем Фридрихом Вильгельмом III, в 1793 году, и в этом же году они поженились. Королева Луиза, обладая не только красотой, но и умом, вникала в государственные дела, была душой офицерско-дворянского общества, привлекая к себе сердца своих подданных.

Луиза принимала самое активное участие во всех мероприятиях при заключении Тильзитского мира в 1807 году. Это было нелегко для нее. О встрече с Наполеоном она писала в письме своим подругам, принцессам Марианне и Луизе Радзивилл: «Я была очень вежливой и отвечала с замечательным достоинством человека, заслуживающего любви – поверьте мне!»

Как повествует в своих «Записках» графиня Потоцкая (37), составленных ею на основе рассказа графа Станислава Потоцкого, бывшего в Тильзите при подписании мира, – за подписанием мира далее последовал королевский банкет. «По этому случаю королева Луиза сбросила свой траур и явилась в пурпуре и в бриллиантовой диадеме, которую она носила с редким достоинством. Император Наполеон подвел королеву к столу и посадил ее по правую руку от себя. Обладая большим умом, она теперь предприняла попытку расположить в свою пользу того, чья рука держала судьбу Пруссии. В минуту прощания Наполеон, обольщенный заискивающей манерой Александра I, очарованный прелестью королевы, возвратил ей в виде подарка Силезию, уничтожив одним росчерком пера целый параграф мирного договора».

Не только Наполеон считал, что Луиза – «красивейшая из женщин», прелестью ее был очарован и Александр I, проявив благородство и великодушие.

Наполеон, желая поссорить Россию с Пруссией, предлагал Александру I отдать России всю Восточную Пруссию. И в беседе с прусским графом фон Гольцем сказал: «Не заступись император России, и мой брат Жером стал бы королем Пруссии, а нынешняя династия была бы изгнана» (11). Как писал Курт

Ягов (25), «Королева вернулась из Тильзита с глубоким чувством личного поражения, на самом деле была там представительницей нравственных сил, которые всегда потом действуют против демонов наполеоновского склада. После Мира начались ужасные годы чужеземного владычества и контрибуций, для королевской четы наступило время изгнания, годы бесчестия и неизмеримых страданий».

Королева Луиза после подписания Тильзитского мира вместе со своим мужем Фридрихом Вильгельмом III почти два года жила в замке, в Кенигсберге, и здесь 4 октября 1809 года у нее родился сын Альбрехт. Дважды их навещал там император Александр I.

Жители Пруссии создали легенды о добродетелях королевы Луизы. Она организовала в Кенигсберге «Общество для семинара открытых добродетелей». В благодарность за благотворительную деятельность и патриотические начинания после смерти королевы Луизы в 1810 году (похоронена в Домской кирхе в Берлине) жители Восточной Пруссии стали называть в ее честь мосты, улицы, церкви, парки. Одна из красивейших улиц города Кенигсберга, нынешняя улица Комсомольская, носила имя королевы Луизы.

Памятник-ротонда королеве Луизе сохранил некоторые остатки и до сегодняшнего дня в Центральном парке культуры и отдыха. По проекту скульптора Христиана Рауха был изваян мраморный портрет Луизы, ниже надпись: «Гению Пруссии, незабываемой королеве – от граждан Кенигсберга. 1874 год».

По проекту архитектора Ф. Хайтманна в 1901 году была построена в Кенигсберге церковь королевы Луизы (сейчас это Театр кукол) в новороманском стиле. Торжественное открытие состоялось 9 сентября. Император Вильгельм II наградил архитектора орденом Короны.

В начале 20 века появился театр имени королевы Луизы на месте нынешнего драмтеатра (архитектор Вальтер Куккук).

В 1907 году в городе Тильзите (Советске) через реку Мемель (Неман) был построен мост королевы Луизы, сохранившийся до нашего времени и удивляющий великолепием архитектурных деталей.

Стоит сказать несколько слов о дружбе королевы Луизы с дочерью русского императора Павла Еленой, которая была выдана замуж за принца Фредерика Мекленбург-Шверинского.

В 1801 году Елена Павловна побывала в Берлине. Там она покорила берлинцев своей красотой, несмотря на то, что они очень гордились красотой своей королевы Луизы. Королеве Луизе было 25 лет, а Марии Павловне шел 17 год. Их называли «четой роз». Королева Луиза и Елена Павловна подружились, не испытывая ревности к красоте друг друга, как обычно свойственно женщинам.

Когда Елена Павловна заболела чахоткой, в то время неизлечимой болезнью, ее навещали находившиеся тогда в Мекленбурге король и королева Пруссии. Луиза была из рода герцогов Мекленбург-Стрелицких. Как настоящие друзья, без всякой чопорности и этикетных приготовлений приходили они к умирающей Елене Павловне и были с ней до последней минуты ее жизни.

Сын Елены Павловны Павел Фридрих, став взрослым, женился на дочери королевы Луизы принцессе Александрине.

Фридрих Вильгельм III, овдовев, вступил в морганатический брак с графиней Августой фон Гаррах. Но это не помешало ему в память о Луизе утвердить в 1814 году прусский дамский орден – орден королевы Луизы.

Им награждались прусские женщины и девицы за заслуги перед отечеством. Были утверждены два класса ордена: золотой и серебряный крест с черной эмалью и буквой «L» на голубом щите.

Надежда Дурова

Рассказывая о женщинах, чьи имена связаны с Пруссией, не могу не вспомнить Надежду Андреевну Дурову (1783-1866), кавалерист-девицу, первую в России женщину-офицера, писательницу, о которой так высоко отзывался А.С. Пушкин. Ее имя связано с Пруссией тем, что Дурова участвовала в русско-пруско-французской войне 1806-1807 годов. На территории Пруссии Дурова (штаб-ротмистр Александр Андреевич Александров) участвовала в сражениях под Гутштадтом, Гейльсбергом, Фридландом, при прикрытии марша арьергарда до Тильзита. В сражении под Гутштадтом она спасла раненого офицера и была награждена знаком отличия Военного ордена (Георгиевским крестом), за мужество и храбрость произведена Александром I в офицеры. Она единственная женщина, награжденная Георгиевским крестом. Участвовала в войне 1812 и кампаниях 1813-1814 годов. В Бородинском сражении была контужена. Состояла ординарцем у М. И. Кутузова. В 1816 году вышла в отставку в чине штабс-ротмистра. В своем завещании она написала, чтобы ее отпевали под именем Александра Александровича Александрова, но священник на панихиде нарушил завещание и назвал ее рабой божьей Надеждой. Она написала «Записки кавалерист-девицы», которые впервые были напечатаны в журнале «Современник» в 1836 году с предисловием А.С. Пушкина. Ей посвящены романы и повести, фильм «Гусарская баллада», опера А.В. Богатырева «Надежда Дурова».

Александра Федоровна

Александра Федоровна (родилась 1 июля 1798 года, скончалась в Царском Селе 19 октября 1860 года) – Фредерика Луиза Шарлотта Вильгельмина, императрица всероссийская, жена императора Николая I, дочь прусского короля Фридриха Вильгельма III и королевы Луизы.

После разгрома Наполеоном прусских войск королевская семья переехала из Берлина в Кенигсберг, затем в Мемель. В январе 1807 года вновь вернулась в Кенигсберг и проживала в замке, таким образом, детство Фредерики тесно связано с Восточной Пруссией.

20 июня 1817 года она вышла замуж за великого князя Николая Павловича.

Накануне свадьбы Фредерика Луиза на пути в Петербург несколько дней находилась в Кенигсберге. Жители и власти устроили ей торжественный и радушный прием.

Великий князь Николай Павлович впервые увидел Фредерику Луизу Шарлотту Вильгельмину в Берлине в 1814 году и сразу проникся к ней чувством симпатии.

Помолвку своего 19-летнего брата Николая с принцессой Шарлоттой Прусской, которая была на два года моложе будущего мужа, организовал Александр I. «Дипломаты уже подготовили этот союз. Королева Луиза отдает свою дочь брату государя, к которому она когда-то испытывала нежное чувство. Александр полагает, что эта свадьба будет символизировать союз народов, которые бок о бок доблестно сражались с Наполеоном» (43).

На обед в честь помолвки в королевский дворец в Берлине были приглашены победивший при Ватерлоо Блюхер и фельдмаршал Барклай де Толли.

1 июля 1817 года состоялось венчание, обед, бал. Николай произнес: «Вы кажетесь рассеянной и мечтательной». Юная жена, получившая православное имя Александра Федоровна, ответила: «Я поглощена мыслями о счастье». В сентябре 1817 года царская семья отправляется в Москву. Увидев ее золотые купола, Александра Федоровна была потрясена. Позже она написала: «У меня сжалось сердце, я поняла Россию и почувствовала гордость оттого, что принадлежу ей».

В 1820 году супруги предприняли первое совместное заграничное путешествие, во время которого посетили Восточную Пруссию.

С Николаем I у Александры Федоровны было семь детей. Старшего сына, будущего императора Александра II, воспитывал «побежденный учеником» учитель А.С. Пушкина – поэт В.А. Жуковский, который обучал русскому языку Александру Федоровну, правда, она не достигла особых успехов, да и зачем, думала она, ведь при дворе все говорили по-французски.

После смерти ее свекрови императрицы Марии Федоровны Александра Федоровна взяла на себя опеку над всеми благотворительными учреждениями, которые создала свекровь. Александра Федоровна их сохранила и расширила. Будучи слабой здоровьем, (ее голова мелко дрожала после того, как было подавлено восстание декабристов, и многие ее называли «дрожащей» императрицей, такова была цена ее любви и жертвы) (9), она совершала часто путешествия за границу для лечения, и все ее поездки связаны с благодеяниями бедным. На ее средства и по ее указу создавались целые учреждения, например, в Берлине – Александра-штифт. Две третьих своих личных сумм она тратила на благотворительность. Помощь выражалась не одними деньгами. Александра Федоровна проявляла участие ко всякому горю, и, пользуясь влиянием на императора, часто смягчала его суровость.

В честь нее названа любимая ею, построенная в 1830 году, роскошная дача в Петергофе в виде сельского замка в готическом стиле, с балконами со всех сторон и великолепным садом, спускающимся к морю, - Александрия. Вокруг этого замка постепенно возникали отдельные постройки, восхитительные по стилю и по вкусу. В 1834 году там построена церковь во имя Александра Невского, покровителя Николая I, по проекту известнейшего в Европе архитектора Карла Шинкеля,

немало проектировавшего и для России, и для Восточной Пруссии. Сохранились в Калининградской области произведения К. Шинкеля: маяк в Балтийске, здание почты в Советске, ратуши – в Гусеве, церкви – в Залесье Полесского района. Церковь в Александрии, в Петергофе, построена была в виде готической капеллы с двумя стрельчатыми башнями, с чудной живописью профессора Неффа на иконостасе.

А.О. Смирнова-Россет в «Воспоминаниях», относящихся к 1845 году, писала о Марии Федоровне: «Государыня была еще хороша. Прекрасны ее руки и плечи, и при свечах на бале, танцую, она еще затмевала первых красавиц».

Маркиз де Кюстин (Россия в 1839 году. Париж. 1843.) вторит ей: «Императрица пленяет своей наружностью, звук ее голоса столь же мягок и проникновенен, сколь повелителен голос императора». «У нее не возникает даже мысли критиковать, тем более что-то советовать царю, который для нее всегда прав. Восхищается им, прячется в его тени, и видит Россию глазами своего возлюбленного Никса (43).

Астольф де Кюстин описывает и нервную болезнь Александры Федоровны, сопровождавшую ее всю жизнь: «Возвратившись к Александре Федоровне после подавления мятежа, Николай увидел, как у нее трясется голова, – от этого тика ей не удалось излечиться. Дрожь едва заметна, она даже почти не видна, когда императрица спокойна и находится в добром здравии, но едва что-то начинает мучить ее морально или физически, как недуг проявляется».

Писательница Л. Васильева отмечает: «По приказу нового императора пули попадали в тела солдат, за его спиной, во дворце, дрожью откликнулись эти выстрелы в теле его любимой жены.

Может быть, с позиций государства и незаметна эта плата, но с точки зрения семьи человеческой, она – огромна.

Спустя почти полтора столетия, на ином витке истории, будущий глава СССР Ю. Андропов, бывший в 1956 году послом страны в Венгрии, за участие в венгерских событиях заплатит здоровьем любимой жены Татьяны.

Женщина не выдерживает кровавых мужских противостояний» (9).

Ей пришлось с болью смириться с изменами ее любимого мужа, в том числе и с ее фрейлиной Варенькой Нелидовой. После смерти Николая Александра Федоровна сближается с бывшей любовницей мужа. «Столько общих воспоминаний соединяет их, что они неустанно вкушают ядовитую отраву взаимных признаний» (43). Что же касается самой Александры Федоровны, то она была, пожалуй, единственной из предшествующих ей немок-императриц верной супругой.

Она пережила мужа на пять лет, но это была уже не жизнь, а умирание. Все же за многие века это был первый благополучный семейный союз без смертей младенцев, без семейных драм, несмотря на измены Николая.

Эмма Зигмунд

Эмма Зигмунд – жена известного поэта, автора многих политических стихотворений Георга Гервега (1817-1875). Она вышла замуж за Гервега в 1842 году в Берлине.

Из письма Эммы, женщины, знающей себе цену, энергичной и отважной, к мужу: «Как счастливы кенигсбержцы, что ты среди них, как я горда, когда несмотря на все великое, что тебя волнует, для меня так ясно, что часть твоей души наполнена любовью.

Напиши мне, как нравится тебе Кенигсберг и знакомые деятели.

...Мне хотелось бы иметь исполинские силы, быть лучше, любезнее, прекраснее исключительно ради тебя, чтобы когда-нибудь дать тебе больше счастья. Поверь, единственное мое сокровище, так любить тебя не могла бы ни одна женщина; более гордого, смелого завоевания не совершал еще ни один герой, как ты своим захватом моей души. Еще две недели, и я тебя увижу. Будь здоров и думай обо мне. Твоя Эмма».

Георг Гервег писал жене в Берлин 1 декабря 1842 года: «Я люблю тебя, потому что любить тебя – мое внутреннее призвание, потому что иначе быть не может. Я знаю, именно в этом моя жизнь. Ты для меня воплощение свободы, к которой я всегда стремился.

Откуда кенигсбержцы знают, что я езжу верхом? Верно, через Эрелингера. Мне приятно, что кенигсбержец не похож на брата... Я должен спешить к моему коню. Прощай!» (26).

Георг Гервег сыграл печальную роль в семье Герценов. Две семьи, Герцены и Гервеги, встретились в Париже. Жена А. Герцена – Н.А. Захарьина – увлеклась Гервегом. Об этом написал А. Герцен в своем романе «Былое и думы».

Елена Павловна – Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская

Елена Павловна (1806-1875) – такое православное имя получила жена великого князя Михаила Павловича, сына Павла I и Марии Федоровны. Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская впервые приехала в Россию по желанию Марии Федоровны в качестве невесты великому князю Михаилу в 1823 году и прожила здесь до конца своих дней.

Елена Павловна получила образование в Париже, отличалась остроумием, покровительствовала людям искусства, всегда была окружена знаменитостями. Вместе с мужем она жила в Михайловском замке (сейчас это Русский музей в Санкт-Петербурге), и здесь всегда выступали все знаменитости Петербурга и его гости. Елена Павловна покровительствовала братьям Рубинштейнам, способствовала созданию в Петербурге консерватории.

Великолепны были ее балы, все завидовали изобретательности хозяйки и старались подражать ей.

Александр Пушкин высказался о ней так: «Она так мила, что я забыл и свою несчастную роль, и досаду».

Экспромт, посвященный Елене Павловне, написан Пушкиным в 1830 году и называется «Циклоп»:

Язык и ум теряя разом,
Гляжу на вас единым глазом:
Единый глаз в главе моей.
Когда б судьбы того хотели,
Когда б имел я сто очей,
То все бы сто на Вас глядели.

Елена Павловна имела огромное влияние на Александра II, сыграла заметную роль в подготовке отмены крепостного права. При подготовке Манифеста работала в редакционной комиссии.

Александра Николаевна – жена принца Фридриха Гессен-Кассельского

Великая княжна Александра Николаевна, дочь Николая I и Александры Федоровны родилась 12 июня 1825 года. В 1843 году она вступила в брак с принцем Фридрихом Гессен-Кассельским. 29 июля 1844 года она преждевременно родила мальчика, умершего через несколько часов, в тот же день скончалась и Александра Николаевна. Ей было 19 лет.

Александровская женская больница в Петербурге, на улице Надеждинской, была открыта в память об Александре Николаевне. В 1856 году в Царском Селе великой княгине был поставлен памятник работы скульптора Витали в виде часовни, в центре которой - статуя Марии Николаевны с младенцем на руках.

Екатерина Мекленбург-Стрелицкая

Екатерина Михайловна Романова (1827-1904) – дочь Михаила Павловича, младшего брата Николая I, и великой княгини Елены Павловны. 21 января 1851 года Ее Императорское Высочество великая княжна Екатерина Михайловна была обручена с герцогом Георгием Мекленбург-Стрелицким. Об обручении был издан специальный государственный манифест. Семья жила в России тихо и дружно. Разговор дома велся на немецком языке.

Екатерина Михайловна с детства не отличалась хорошим здоровьем, поэтому родители старались проводить побольше времени за городом, в Петергофе или Ораниенбауме. И к этому времени относится картина, написанная Александром Павловичем Брюлловым, «Прогулка на коляске». Этот групповой портрет заказала Елена Павловна, в глазах которой Александр Брюллов много значил как брат знаменитого художника Карла Брюллова. Александр был известным зодчим. Он проделал огромный труд по восстановлению Зимнего дворца после страшного пожара 1837 года. Известный архитектор был также славен своими акварельными портретами. Они нравились многим за безошибочное сходство с портретируемым, за непринужденность композиции, цветовое решение.

На картине А. Брюллова Екатерина Михайловна изображена на переднем плане со своими фрейлинами в четырехместной рессорной коляске, запряженной двумя осликами. С легкой руки императрицы в придворной конюшне с начала сороковых годов завели маленьких пони, небольших осликов. Их впрягали обычно для катания в окрестностях загородного дворца.

Екатерина Михайловна выделяется своим белым платьем с красным шарфом на переднем плане. Рядом с ней фрейлина Елены Павловны Лидия Жеребцова, которая позже выйдет замуж за камер-юнкера Дмитрия Петровича Хрущова.

Во второй паре в желто-охристом наряде баронесса Мария Зедделер, в замужестве Веймарн. В сине-голубом платье в глубине коляски камер-фрау Наталья Шибель.

Светлые девичьи одежды великолепно смотрятся на фоне темной зелени деревьев. На заднем плане виднеются небогатые постройки – намек на благотворительную деятельность царской семьи. Это не только прогулка, но и акт христианского милосердия. Освещенная полоса дороги означает начало этого благородного пути благотворительности. В облике Екатерины Павловны, посадке ее фигуры и умение держать себя по-светски, и в то же время непосредственно. Чувством радости и покоя веет от картины. Она очень понравилась и заказчице и моделям. Поэтому было заказано несколько повторений удачной картины. Одна из них находится в Третьяковской галерее, а другая – без пейзажного фона – в Государственном Русском музее (35).

Елизавета Луиза, королева Прусская

Елизавета Луиза Баварская (1801-1873), дочь короля Баварского Максимилиана I. В 1823 году она вышла замуж за наследного принца, будущего короля Пруссии Фридриха Вильгельма IV, которого называли «романтиком на троне». Он пришел к власти в 1840 году, когда ему было уже 45 лет. После коронации в Кенигсберге, он произнес: «Что же? У меня есть еще лет 15 жизни».

Уже через 4 года на него было совершено покушение, но тем не менее он остался жив. В 1850 году он ввел в Пруссии умеренную конституцию, отказавшись от титула императора Германии, а в 1857 году заболел расстройством психики, и регентом был объявлен брат Вильгельм.

Детей у них с Елизаветой Луизой не было. После смерти мужа в 1861 году вдова уединенно жила в Сан Суси, Шарлоттенбурге и Штольценфельсе. И все же сегодняшние жители Калининграда могут считать памятником этому королю сохранившиеся ворота, башни, бастионы Кенигсберга, а также здание университета по улице Университетской, 2. Все они были построены по проекту королевского архитектора А. Штюлера, ученика и последователя знаменитого Карла Шинкеля, в период правления Фридриха Вильгельма IV, удрученного недостаточностью средств и призывавшего: «Мужество! Давай вместе строить!».

Августа Саксен-Веймарская, первая германская императрица

Августа Мария Луиза Катарина Саксен-Веймарская (1811–1890), дочь великого герцога Карла Фридриха Саксен-Веймарского и великой княгини Марии

Павловны. Внучка российского императора Павла вышла замуж 11 июня 1829 года за младшего сына прусского короля Фридриха Вильгельма III и королевы Луизы, принца Вильгельма Прусского, позже короля Пруссии и императора Германии, которого называли Вильгельм I Великий.

Августа родилась 30 сентября 1811 года в Веймаре и получила превосходное воспитание.

Двоюродная сестра Августы, дочь царя Николая I Ольга, писала за год до свадьбы Августы: «Ей было только 16 лет, но она уже появлялась в обществе, хорошенькая девочка с ямочками, скорее пикантная, чем красивая».

В Петербурге предпочитали красоту ее сестры, Марии Веймарской, но бабушка Мария Федоровна и некоторые придворные находили, что у Августы есть оригинальные мысли, несмотря на воспитание маленького немецкого двора, которое своей узостью сковывало даже повседневные разговоры и не допускало ни малейшего послабления этикета».

Сестра Августы, Мария Веймарская, также вышла замуж за прусского принца Карла, третьего сына королевы Луизы и Фридриха Вильгельма III.

Русская графиня Антонина Павловна Блудова, которой довелось бывать в Берлине в 1831 году в семье прусского короля, в своих «Воспоминаниях» писала: «Больше всех принцев мне приходился по сердцу принц Вильгельм. Он был далеко не так даровит, как его старший брат (будущий король Фридрих Вильгельм IV), не так остроумен и забавен, как принц Карл, но во сто крат симпатичнее обоих... Принцесса Августа была тогда очень молода, очень худошава и миловидна, но не хороша. Лет десять спустя я видела ее в Веймаре и с трудом узнала: она развилась в замечательно красивую женщину. Ее сестра принцесса Мария была тогда совершенная красавица, но довольно безжизненная».

Августа Пруская навещала свою мать Марию Павловну в Веймаре и в особенности, если Ференц Лист готовил новую оперу в Веймарском театре. Тогда съезжались высокопоставленные гости из разных стран Европы, представители царствующих семейств всех германских протестантских государств. Лист готовил новые спектакли к дню рождения Марии Павловны. В день 50-летия пребывания ее в Веймаре была поставлена опера русского композитора Антона Рубинштейна «Сибирские охотники».

Принца Вильгельма не готовили к трону, поэтому он получил традиционное для Пруссии военное образование. В возрасте 17 лет он уже участвовал в войне с Наполеоном.

15 февраля 1814 года в сражении при Бар-сюр-Об 17-летний капитан принц Вильгельм Прусский увлек за собой Калужский пехотный полк, за что был награжден русским боевым орденом Св. Георгия 4 степени и железным крестом. Когда его брат, король Фридрих Вильгельм IV, не имевший детей, стал страдать неизлечимой психической болезнью, Вильгельм стал регентом. Взойдя на престол в 1861 году, он, чувствуя недостаток образования, работал день и ночь. При нем произошло объединение Германии под главенством Пруссии в 1871 году. Веймарское герцогство также вошло в состав объединенной Германии. В

Версальском дворце после окончания франко-прусской войны была провозглашена Германская империя, а Вильгельм стал германским императором Вильгельмом I. Он приобрел славу великого реформатора, доверяя смелой инициативе своего канцлера О. Бисмарка.

Благодаря своему уму и художественному вкусу, своей благотворительной деятельности, Августа скоро заняла выдающееся место при дворе и приобрела симпатии народа. Она ревностно занималась воспитанием детей, кронпринца Фридриха Вильгельма и принцессы Луизы, впоследствии, великой герцогини Баденской.

Со времени вступления на престол супруга ее благотворительная деятельность и создание по всей стране обществ по уходу за больными и ранеными стала особенно велика и плодотворна.

Августа сочинила несколько маршей, один из которых под № 102 был особенно известен и напечатан.

Во время посещения Вильгельмом Кенигсберга в 1869 году, произошло трагическое событие. На Нижнем пруду обрушилось ограждение. Так как это было во время массового народного гуляния, то погибло 32 человека.

Немало пришлось пережить Августе из-за троекратного покушения на жизнь ее мужа. Во время третьего покушения в 1878 году в Берлине он был лишь слегка ранен и умер в 1888 году своей смертью. В период его правления Кенигсберг получил водопровод, первую линию конки, железную дорогу, новое здание биржи по проекту архитектора Миллера.

Потомство императора Вильгельма и императрицы Августы преследовал тяжелый рок. Их сын Фридрих Вильгельм пробыл на троне всего лишь 99 дней, вступив на него смертельно больным, у него был рак горла. Он был женат на принцессе Виктории Адельгейде, старшей дочери английской королевы Виктории. Виктория Адельгейде после смерти мужа стала называть себя, как это ни странно, Фридрих.

А внук, будущий кайзер Вильгельм II, был от рождения калекой – его левая рука была на 15 сантиметров короче правой. Был женат на принцессе Августе Виктории Шлезвиг-Гольштейнской.

Иоганна Бисмарк (Путкаммер)

Иоганна Путкаммер – жена графа Отто Бисмарка (1815-1898), «железного канцлера». Образованная пиетистка, Иоганна фон Путкаммер вышла замуж за Бисмарка в 1847 году и имела на него сильнейшее влияние. Она вернула его на путь официальной религии после тяжелого душевного кризиса. В течение двух лет до женитьбы будущие супруги вели переписку. Вот строчки из одного письма Бисмарка Иоганне.

«Ее высочородию фрейлен фон Путкаммер. Рейнфельд близ Цукерса. Померания. Ерихов. Пятница. 29. 1. 1847.

Ангел мой! Как только приеду в Шенхаузен, напишу тебе подробнее, пока лишь – немногие знаки жизни и любви...

Лошади бьют копытом, ржут и поднимаются на дыбы у дверей, сегодня у меня еще много дел. Sans phan. Твой с головы до пят. Поцелуев писать нельзя. Будь здорова. Бисмарк» (26).

Когда юная Иоганна отдавала свою руку Отто Бисмарку, рядом с ней перед алтарем стоял уже известный в обществе, энергичный деятель, заметная фигура в Парламенте.

Он искренне любил свою жену, называя ее «мое сердце», сохранив на долгие годы романтические чувства. Будучи посланником в России, он посылал ей ветки жасмина из Петергофа, из Бордо – полевые цветы, из Гаштейна – эдельвейсы.

Через 16 лет семейной жизни он говорил о ней: «Солнечный луч, осветивший мое существование». 28 июля 1897 года Отто и Иоганна отпраздновали золотую свадьбу.

Вокруг фигуры Бисмарка еще при его жизни ходила масса анекдотов. Вот один из них.

Однажды железного канцлера посетил какой-то посол. Засидевшись, он заметил, что Бисмарка, наверное, многие тревожат подолгу, и тут же полюбопытствовал, как он освобождается от назойливых или неприятных визитеров.

– Очень просто, – ответил Бисмарк, – как только жене покажется, что тот или другой гость задерживает меня слишком долго, она посылает за мной человека, и наша беседа кончается.

Не успел Бисмарк закончить свое объяснение, как в комнату вошел лакей и доложил, что княгиня просит Бисмарка к себе на несколько минут. Посол покраснел и тотчас ушел (15).

Фрау Вестфаль

Покупая Тильзитский сыр, который производится в городе Советске Калининградской области, мало кто знает о том, что изобрела его фрау Вестфаль. Она прибыла в Тильзит в 1840 году и основала «Молочную избу» на берегу Мемеля, где начала варить сыр нового сорта, изобретенного ею самой, ставшего позже всемирно известным как Тильзитский сыр. Поместье Бирген, где работала раньше фрау Вестфаль, принадлежало швейцарцу Несслефу, у которого она многому научилась, а позже изобрела свой собственный сорт сыра, нашедший последователей в разных странах Европы.

Вначале сыр по ее рецепту распространялся среди жителей Тильзита, Рагнита (Неман), Прусской Голландии, затем по всей Восточной Пруссии. К началу XX века в Тильзите существовала уже сыроварная фабрика, а к 1938 году 46 предприятий производили Тильзитский сыр на территории Восточной Пруссии. Головы Тильзитского сыра были круглыми, в красно-коричневой оболочке, высотой 10 сантиметров и в диаметре 25 сантиметров. Сначала они упаковывались

в пергаментную бумагу, а позже - в фольгу. По 10 штук головы укладывались в специальные деревянные бочки для транспортировки и хранения. На судах и по железной дороге сыр вывозился в Берлин, Гамбург и другие города Германии.

В Европе производят Тильзитский сыр под названием Датский. (59)

Фанни Левальд

Фанни Левальд (1811-1889) была старшим ребенком в семье еврейского виноторговца Давида Маркуса и его жены Ципоры, урожденной Ассур, и родилась в Кенигсберге. В год появления на свет Фанни семья поселилась в 3-этажном доме на Кнайпхофе, по улице Бродбэнкштрассе, которая лежала между Ратушной площадью и Ланггассе.

У Фанни было 5 сестер и два брата. Она училась в частной школе Ульриха. Когда ей исполнилось 13 лет, школа закрылась, а Фанни решила заниматься самостоятельно дома и готовиться к замужеству. Но домашнюю работу, к которой пыталась приобщить ее мать, Фанни не любила и предпочитала приходить к отцу в его винный погребок и помогать ему там.

Ее первой любовью был студент теологического факультета Леопольд Бок, сын католического священника из Харца. Когда об этом узнал отец, он запретил Леопольду появляться в их доме. Хотя Давид Маркус не был уж таким верным иудеем, все же он отличался либерализмом, но не хотел для дочери мужа другой веры. А Фанни под влиянием Леопольда стала интересоваться христианством, даже готова была креститься. Леопольд вскоре после разрыва заболел и умер, что привело к кризису Фанни, оставшейся между двумя верами.

Но революция в 1830 году, эпидемия холеры в Кенигсберге, подавление национального движения в Польше, бегство многих передовых дворян из Польши в Кенигсберг заслонили собой личную драму Фанни. Отец решил заменить свою фамилию Маркус на Левальд, эту фамилию носил его брат уже 20 лет, и это сделал отец прежде всего для братьев Фанни.

Вместе с отцом Фанни отправляется в путешествие в Берлин на почтовой карете. Поездка от Кенигсберга до Берлина занимала в те времена трое суток. Свои впечатления она записала в тетрадь, и всегда потом у нее будет желание занести свои мысли и чувства на бумагу.

Из Берлина она направляется в Лейпциг, Хайдельберг, Баден-Баден. В Бреслау она встретилась со своим двоюродным братом Хайнрихом Симоном, который произвел на нее сильнейшее впечатление. Юрист, который готовился к экзамену на ассесора, из-за дуэли был оштрафован, лишившись своего поместного дома. От Симона услышала Фанни о просветительских идеях молодой Германии, мысли о свободе и эмансипации евреев.

Любовь к Хайнриху росла в сердце Фанни, но его интересовала политика и совсем другая женщина. Фанни возвращается в Кенигсберг с разбитым сердцем. Она ощущает себя глубоко несчастным человеком.

Через некоторое время Фанни получает письмо от своего дяди Августа Левальда, который сообщил ей, что ему удалось опубликовать часть ее писем к

нему в журнале “Европа” и предложил описать приезд в Кенигсберг короля Фридриха Вильгельма IV. Фанни сообщила о приезде короля в ярких красках: торжественное шествие по улицам Кенигсберга от Бранденбургских ворот до королевского замка, тысячи людей на улицах, королеву, которая медленно ехала в открытой карете, особенно сердечное приветствие народом сына королевы Луизы. Она писала, что «это было нечто большее, чем просто влюбленность народа». Люди плакали и возвращались домой, полные надежд, после речи короля.

Это описание приезда короля также было опубликовано в Берлине. Дядя писал о несомненном таланте Фанни. А когда пришел гонорар, отец задумчиво произнес: «Итак, писательница. Бог послал тебе счастье, но никому не говори о своем писательстве».

Первый роман Фанни Левальд «Клементина» вышел в 1843 году и в этом же году второй роман «Дженни», в котором она описала любовь еврейки к христианину. Оба романа имели успех. Фанни решает уехать в Берлин. В светских салонах столицы она знакомится с композитором Ференцем Листом, художником Вильгельмом Хензелем, с супругами Теодором и Кларой Мундт. Теодор был библиотекарем берлинского университета, а Клара писала романы под псевдонимом Луиза Мюльбах.

В 1845 году Фанни отправилась в путешествие в Италию, где познакомилась с писателем Адольфом Вильгельмом Теодором Старом, за которого в 1854 году вышла замуж.

У нее выходят романы «Жизненный вопрос», «Диогена», «Принц Луи Фердинанд», «Путешественники», «Адель», «Камеръюнкер», Немецкие картины жизни», «Замок Танненберг», «Граф Зоахим», «Эмиле» и другие. В романе из трех частей «Семья Дарнер» действие происходит в Кенигсберге в период с 1803 по 1813 годы, здесь описано пребывание в Кенигсберге французов, русских, королевы Луизы и простых жителей города.

В других ее романах представлены жители Кенигсберга: Эдуард Симон, позже президент Франкфуртского национального собрания, Иоганн Эбель, евангелический пастырь, Захариус Вернер, драматург и католический пастырь и другие.

Читатели ее романов с восторгом воспринимали описание зимы в Восточной Пруссии. Кенигсбержцы с любовью и благодарностью говорили: «Она воспела наш родной город и практически всю Пруссию».

Мария Александровна – супруга императора Александра II

Дочь великого герцога Гессенского Людвига II, принцесса Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария Гессен-Дармштадтская, родилась 27 июля 1824 года. Цесаревич Александр, путешествуя по Европе (1838-1839), познакомился с ней и избрал подругой жизни. Летом 1840 года Максимилиана прибыла в Россию, а 16 апреля 1841 года состоялась свадьба. Будущая императрица получила православное имя Марии Александровны.

Всю свою жизнь она посвятила благотворительности и заботам о женском образовании. Особенно широко развернула она свою деятельность после смерти ее свекрови Александры Федоровны в 1860 году. Мария Александровна занялась учреждением открытых для всех сословий женских учебных заведений (гимназий), которые согласно положению от 1860 года начали открываться по всем городам России. Преобразовательная деятельность Марии Александровны коснулась и институтов.

По ее инициативе принимались меры к охране здоровья и физических сил детей путем устранения из круга их занятий всего, имеющего механический и малопроизводительный характер, к приближению воспитанниц к семье, к окружающей родительский дом среде, для чего им стали давать отпуск в дом родителей и ближайших родственников на каникулы и праздники.

По инициативе Марии Александровны возникли женские епархиальные училища в России. Она организовала также Общество Красного Креста. На его содержание в годы русско-турецкой войны она отказывала себе в новых платьях, отдавая свои личные средства в пользу вдов, сирот, раненых и больных. Также она создала и покровительствовала «Обществу восстановления христианства на Кавказе», «Обществу распространения духовно-нравственных книг», «Российскому миссионерскому обществу», «Московскому Братолюбивому обществу» и другим благотворительным учреждениям. Она скончалась 22 мая 1880 года (8).

Мария Александровна не переносила русского климата. Как пишет Л. Васильева (9, с. 402) немецким принцессам в Россию давали с собой перинку с гагачьим пухом. В России каждая принцесса получала в подарок местный утеплитель – салоп. Он был сделан из темной шелковой материи, шелковая подкладка на пуху. Салоп клали поверх одеяла. При необходимости встать среди ночи его можно было надеть в рукава, сделав свое ночное дело, опять набросить на одеяло. Тютчева писала: «Великая княгиня Мария Александровна чувствовала себя совсем одинокой среди русского двора и чуждых ей придворных, и ночью, когда оставалась одна, часто плакала. Утром, чтобы скрыть красные глаза, освежалась, открыв окно. Петербургский воздух коварный – она рано заболела грудной болезнью, которая со временем свела ее в могилу». 14 лет пробыла Мария Дармштадтская второй дамой русского двора, 25 лет императрицей. Влюбчивый Александр был долго верен жене. И главную свою задачу Мария Александровна видела в продолжении рода царской семьи. С Александром II у нее было 8 детей: 6 мальчиков и 2 девочки: Николай, Александр, Владимир, Мария, Сергей, Павел. Двое детей умерли в раннем возрасте.

Во время коронации у Марии Александровны упала корона. В этом все увидели недобрый знак, но это не помешало ей быть императрицей в течение 25 лет.

Хуже было другое. Ее не всегда понимали и считали холодной и расчетливой, пока не узнавали поближе и убеждались в ее мягкости, и этой мягкостью и немногословием она покоряла. И все же по описанию Тютчевой, она «создана была более для внутренней жизни, душевной и умственной, чем для

внешних проявлений. Честолюбие свое она обращает не на желаний власти, а на развитие своего внутреннего мира».

После смерти сына Николая Александровича Мария Александровна заболела еще сильнее, а муж утопил свое горе, как ни странно, в любви. Ею стала воспитанница Смольного института Екатерина Долгорукова. Л. Васильева: «Императрица Мария Александровна довольна рано заметила странную закономерность: как только любовные отношения ее мужа и Екатерины входят в новую стадию, раздается выстрел. Действительно, в начале их романа, в царя выстрелил Дмитрий Каракозов в 1866 году, через год во французский период романа императора с Долгоруковой, стрелял поляк Березовский.

Грустная шутка императрицы: «Революционеры как будто хотят отомстить за меня». Она очень переживала покушения, гораздо сильнее, чем его измену, но понимала, что она больна и ни на что не рассчитывала. Она молчала даже тогда, когда Александр поселил свою любовницу с их общими тремя детьми в Зимнем дворце, над комнатами императрицы. Молчала, возможно, потому, что и сама была незаконнорожденной дочерью своей матери. И ждала своей смерти. Самое ужасное, что смерти ее ждали и император, и Долгорукова. И когда она умерла в мае 1880 году, в ее предсмертном письме мужу была просьба: похоронить в простом белом платье и без короны, которая когда-то упала с ее головы. Это был благородный намек мужу, что он свободен после смерти ее и может надеть корону другой женщине.

Через два месяца после похорон жены Александр II венчался с Екатериной Долгоруковой, объясняя свою поспешность: «Я никогда бы не женился прежде окончания траура, но мы живем в опасное время, когда внезапные покушения, которым я подвергаю себя каждый день, могут окончить мою жизнь. Поэтому мой долг обеспечить положение женщины, вот уже 14 лет живущей ради меня, а также обеспечить будущее троих наших детей».

Великий князь Александр Михайлович, племянник императора, Сандро, понимал царя, готового отречься от трона ради женщины, как это сделал его дядя Константин Павлович. Катерине же он сочувствовал: «Зачем ее осуждают: она любила простого, доброго и красивого человека, который случайно был императором России». Не прошло и года после смерти Марии Александровны, как не стало и императора, сделавшего столько, сколько и не снилось его предшественникам и не оцененного современниками-революционерами: отмена крепостного права, отмена телесных наказаний, реорганизация образования в России, создание судов присяжных, ограничение коррупции.

Виктория, королева английская

Виктория, королева английская (1819-1901), дочь герцога Кельтского и принцессы Луизы Виктории Саксен-Кобургской. Она была последней представительницей Ганноверской династии. В 1840 году парламентская сессия была открыта торжественным извещением о предстоящем бракосочетании королевы Виктории с принцем Альбертом Саксен-Кобург-Готским, с которым у королевы Виктории было 9 детей. Брак был счастливым.

Но в 1861 году, занимаясь подготовкой художественно-промышленной выставки, герцог Альберт внезапно заболел и умер. Он получил университетское образование в Бонне, писал стихи, музыку и рисовал. В государственные дела не вникал, а поощрял науки и образование, организовывал выставки, был гросс-мейстером франко-масонских лож, покровительствовал больницам и благотворительным учреждениям. Королева воздвигла ему великолепный мавзолей во Фрогморском парке близ Виндзорфа, и во всех больших и малых городах были установлены памятники герцогу. В память о нем были названы его именем школы, больницы, музеи, благотворительные учреждения.

В 1876 году королева Виктория провозглашена императрицей Индии. С ее правлением связано установление господства Великобритании в мировой торговле и промышленности и создание Британской колониальной империи. Когда говорят об английском искусстве, быте и нравах 19 века, используют эпитет «викторианский». Ряд городов, островов, рек назван в честь королевы Виктории.

В молодости ее первой любовью был тогда еще великий князь, будущий император России, Александр II.

Королева Виктория и Александр II были родственниками. Ведь их бабушки по материнской линии - родные сестры: немецкая принцесса Виктория и Мария Федоровна.

Виктория была «очаровательницей с синими глазами, полуоткрытым ртом и заячьими зубками, которые придавали ее лицу выражение доброты и кротости». В дневнике она писала: «Великий князь безумно мне нравится. Он естествен и весел. С ним легко». В честь него дан бал в Букингемском дворце. С ним первый и последний танец.

Утром следующего дня царевич Александр говорил только о королеве. Но она уже чувствует, что за спиной ее окружение готовит разлуку. Из России требование: отъезд 30 мая.

Она не хотела разлучаться и пригласила Александра со свитой провести в ее летней резиденции в Виндзорфе несколько дней. Это было неслыханно для чопорного английского общества. А в своем дневнике юная Виктория спешит описать нахлынувшие чувства: «Я совершенно влюбилась в великого князя, он прелестный, очаровательный молодой человек. Маленький бал окончился около 2 часов ночи. Русские танцевали мазурку, и я впервые танцевала мазурку с великим князем. С ним приятно и весело танцевать. Он такой невероятно сильный, так смело кружит, что я едва попевала. Мы мчались вихрем. Никогда прежде я не была так счастлива».

«Он верит, что наша встреча будет залогом дружеских отношений между Англией и Россией».

И тут он прижался к моей щеке, поцеловал меня так сердечно, и мы опять пожали друг другу руки. ...Я, действительно, привязалась всем сердцем, он такой искренний, такой по-настоящему жизнерадостный, милый, чарующий, с обаятельной улыбкой и мужественной элегантной внешностью».

Но, как бы ни были сильны чувства, увы, Виктории и Александру не суждено было быть вместе. Прошли годы, и они снова встретятся. Этому будет предшествовать уже другая история взаимоотношений их детей.

В 1864 году старший сын Александра II Николай побывал в европейских странах, и в Копенгагене встретил дочь короля, принцессу Дагмар. Ее сестра, принцесса Александра, в 1863 году вышла замуж за старшего сына королевы Виктории, Эдуарда Альберта, принца Уэльского. Предполагалось, что Дагмар выйдет замуж за второго сына королевы Виктории, принца Эдинбургского. Но появление Николая спутало все планы. Николай и Дагмар помолвились.

Но в Дании Николай упал с лошади и повредил позвоночник. Врачи были бессильны ему помочь. Перед смертью он будто бы соединил руки Дагмар и своего младшего брата Александра, будущего Александра III, и взял будто бы с них слово, что они поженятся. И действительно, они поженились. Дагмар, «утренняя звезда», «умница» так весела, так остроумна, так играет на фортепьяно, так рисует! Так смотрит на него! В России она получила православное имя Марии Федоровны, а в семье ее звали Минни, что означает «малютка», но в то же время - жена императора Александра III, а затем и мать императора Николая II. Минни и Александр III были самой дружной и любящей парой дома Романовых.

Сын королевы Виктории, принц Альфред, герцог Эдинбургский, адмирал королевского флота женится в 1874 году на единственной дочери Александра II, Марии. Мария с Альфредом вынуждены были настаивать на своем браке, так как мать Альфреда, королева Виктория, не забыла обиды, нанесенной Александром II. Но все же она согласилась на брак, и в 1872 году произошла встреча ее со своей первой любовью, Александром II.

Своей невесткой Марией королева Виктория была очень довольна. И после этого была устранена политическая напряженность между двумя странами, Россией и Англией. Продолжилась и традиция династических браков.

У королевы Виктории была дочь Алиса, выданная замуж за Людвига IV, герцога Гессен-Дармштадтского.

После ее ранней смерти у нее остались дети, которых взяла на воспитание королева. Девочки Элла и Алиса (Алекс) были выданы замуж в Россию. Элла вышла замуж за великого князя Сергея Александровича. В России она стала Елизаветой Федоровной. Но насчет удачливости в браке сказать было бы сложно, так как Сергей Александрович прославился в скандальных историях с солдатами полка, где он был шефом, и великий князь не скрывал свою связь с секретарем Мартыновым. А Алекс выйдет замуж за будущего Николая II, став Александрой Федоровной (9, с. 442).

Обе сестры станут сестрами милосердия в первую мировую войну. Императрица Александра Федоровна организовала в Царском Селе особый эвакуационный пункт, куда входило 85 лазаретов. 20 санитарных поездов обслуживали эти лазареты. Она заставила дочерей и всех фрейлин пройти курсы сестер милосердия, после чего они были хирургическими сестрами в дворцовом госпитале, сама она стала операционной сестрой.

А Елизавета Федоровна после убийства мужа террористами в 1905 году стала сестрой милосердия особого рода. Она организовала общину диаконисс «Марфо-Мариинская обитель милосердия», устроила лазарет. В главном доме – церковь, к которой примыкали комнаты для больных. Дверь открывалась, и больные могли следить за богослужением. В саду тоже был храм по проекту Щусева, роспись – Нестерова. Диакониссы шли в трущобы, обмывали, обшивали, кормили голодных детей, чистили жилища, варили горячую пищу.

В Англии найдет себе прибежище непонятый двором двоюродный брат Александра III, великий князь Михаил Михайлович, которого в царской семье называли «Мишка-дурак». Он породнился с семьей А. С. Пушкина, женившись на внучке Пушкина. Одну из дочерей великого поэта звали Наталья. Она дважды была замужем. Во втором браке она стала графиней Меренберг, женой принца Николая Насаусского. У них была дочь София, необыкновенная, интересная, обаятельная графиня Софья Николаевна Торби. На ней и женился Михаил Михайлович в 1891 году. Думал ли Александр Сергеевич Пушкин, что когда-нибудь кто-то из его потомков соединится с династией Романовых, сыгравших в судьбе поэта трагическую роль? А Михаил Михайлович, чтобы держаться подальше от гнева Александра III, купил в Англии, в небольшом городке Киил, роскошный замок для любимой Софьи, где сейчас расположен факультет славянских языков и, как прежде, по стриженной лужайке ходят павлины.

А в доме их дочери Анастасии Михайловны во время второй мировой войны на вечеринке Елизавета II, королева английская, познакомилась с Филиппом Греческим, принцем Эдинбургским. От их брака родился Чарльз, принц Уэльский. Елизавета накануне этой встречи собиралась выйти замуж за лорда Спенсера, у которого позже от другого брака родилась принцесса Диана.

Сын Анастасии, баронет Александр Уэрнер, летчик британских военно-воздушных сил, потомок Пушкина, погиб в воздушном бою в 1943 году, сражаясь в рядах английской армии против фашистской Германии.

Анастасия Михайловна (леди Зия Уэрнер) в 1961 году посещала Советский Союз в качестве туристки.

Ее сестра Надежда Михайловна (Нада) была замужем за английским принцем Джорджем Маунтбеттеном, родной брат которого был известным английским военачальником в период второй мировой войны. Адмирал Маунтбеттен командовал английскими войсками в Бирме, которые прикрывали Индию от вторжения японской армии.

Королева английская Елизавета II стала женой принца Филиппа, который был сыном вышеупомянутого адмирала, а правнучка Пушкина и наследница династии Романовых, Надежда Михайловна, которой Филипп был племянником по мужу, таким образом, породнилась с английским королевским домом.

Герцогиня Саксен-Альтенбургская (Александра Иосифовна)

Брат Александра II, Константин Николаевич Романов, активный сторонник модернизации общественного устройства страны, почетный член нескольких научных и благотворительных обществ, президент Российской академии наук,

известный поэт (псевдоним - К.Р.), был женат на дочери герцога Иосифа Саксен-Альтенбургского, которая при принятии православия получила имя Александры Иосифовны.

Великая княгиня под стать своему мужу пользовалась любовью в обществе, была тонким ценителем искусства, увлекалась музыкой и сама ее сочиняла. Музыкальные произведения ее пользовались огромной популярностью. Особенно известен ее военный марш, написанный специально для подшефного Глуховского драгунского полка.

С Константином у нее было шестеро детей, которые стали достаточно известными людьми, а дочь Ольга вышла замуж за греческого короля Георга I и впоследствии оставила глубокий след в истории Греции (17).

Вильгельмина Шредер-Девриент (Минна Планер)

В 1834-35 годах немецкий композитор Рихард Вагнер работал в Магдебурге – дирижировал в небольшом оперном театре. Дела театра шли плохо, и Вагнер решил уехать. Но встреча с Вильгельминой (Минной) Планер, очаровательной артисткой этого театра, заставила его задержаться в Магдебурге. Сборы за спектакли начали уменьшаться, и Минна наряду с другими актерами стала подыскивать себе место. Вначале она уехала в Берлин. В письме Вагнер умоляет ее вернуться и стать его женой, а иначе он «предается пьянству, бросит всякую дальнейшую деятельность и как можно скорее отправится к черту».

Тем временем его старый знакомый Дорн заведовал церковной музыкой в Риге в звании кантора и стал хлопотать о месте для Вагнера.

Минна Планер получила выгодное предложение в Кенигсберг: она была приглашена туда «первой любовницей».

И вслед за ней в августе 1836 года из Магдебурга в Кенигсберг поехал Вагнер. Ей 28 лет, ему – 23.

24 ноября 1836 года Мина Планер и Рихард Вагнер обвенчались в Кенигсберге в Трагхаймской церкви (не сохранилась, находилась на углу нынешней улицы Иванникова и генерала Соммера). Они поселились на Штайндаме, что совсем недалеко от нынешней улицы Вагнера в Калининграде. Вагнер служил капельмейстером в Кенигсбергском оперном театре, но дела его не ладилась ни в творчестве, ни в семейной жизни.

В одном из писем своему другу композитор писал: «Я был влюблен. Я женился по упрямству и сделал несчастным и себя, и другую, томимый скукой домашней жизни, для которой я не обладал необходимыми данными».

Летом 1837 года он бежал от кредиторов уже из Риги через Пиллау вместе с женой и собакой. Они хотели попасть в Париж, но из-за отсутствия паспортов и денег не могли нанять карету. Наличие собаки и попугая, которых они очень любили и не могли с ними расстаться, не позволяло им сесть и в почтовую карету.

Они решили плыть сначала в Лондон на паруснике «Тетис», на котором, кроме капитана, было еще шесть матросов. Корабль был нагружен горохом и овсом. Вагнер отдал за проезд 21 талер и 20 серебряных грошей.

Через семь дней «Тетис» достиг Копенгагена. Вагнеры не покидали корабля, хотя он отправился дальше из Копенгагена лишь через неделю. И здесь судно попадает в сильнейший шторм. Это было потрясением для композитора, который страдал морской болезнью. «Тетис» находился на краю гибели.

Свои ужасные впечатления Вагнер описал в книге «Моя жизнь»: «Несказанные чувства охватили меня, когда, как эхо, звучали короткие крики команды, не знавшей, куда принесут их паруса. Короткие ритмы этих возгласов стали темой матросской песни в моем «Летучем Голландце». Тогда возникла идея его написания и приобрела потом поэтически-музыкальные краски».

На 29 день после многих испытаний путешественники достигли устья Темзы.

В Париже Вагнерам было особенно плохо. Три года невыносимой нужды и унижений заставили их покинуть Париж ради Дрездена.

Минна Планер и Рихард Вагнер через некоторое время расстались. Следует сказать несколько слов о последней любви композитора, чье имя связано с Кенигсбергом.

Козима Бюлов, дочь композитора Ференца Листа, незадолго перед смертью Вагнера стала Козимой Вагнер. Когда Вагнер умер, в доказательство своей любви и преданности она отрезала свои волосы, которыми восхищался муж, положила их на красной подушке в гроб под его голову (42).

А сестра Минны Планер, Амалия, вышла замуж за ротмистра фон Мекка и всю жизнь прожила в России. Была влюблена в музыку П. Чайковского. Муж ее дослужился до генерала русской армии. Оба похоронены в Санкт-Петербурге, на Волковом лютеранском кладбище.

Александра Петрова

Александра Петрова – это имя российской девушки из Петербурга, которая впервые обратилась в Кенигсбергский университет с просьбой принять ее на учебу на медицинский факультет. Это было 20 апреля 1871 года. Но понадобилось еще 27 лет, прежде чем появились студентки в немецких университетах, да и то – вначале вольнослушательницами. «В зимнем семестре 1899-1900 годов в Альбертине училось 14 студенток. В 1906 году в университете обучалось более 100 девушек (среди них были и русские), в 1913 году – девушек 119 из общего числа 1036 студентов (24).

Летом 1930 года университет Альбертина достиг своего наибольшего количества студентов – 4113, из них 761 женщина (13).

Паулина Бон

Августа Фридерика Паулина Бон, урожденная Швинк, была внучкой по материнской линии того прусского оберпрезидента Теодора фон Шена, который очень много сделал для проведения реформ в Пруссии после окончания «несчастливой» войны, как называли здесь нашествие Наполеона.

Паулина Бон родилась в 1834 году в Пиллау (Балтийск) и умерла в 1926 году в Кенигсберге. В 1862 году Паулина вышла замуж за врача по детским и кожным заболеваниям и профессора Кенигсбергского университета Альберта Хайнриха Бона. Наблюдая врачебную практику своего мужа, она столкнулась с бедственным и нищенским состоянием пациентов и с 1867 года занялась благотворительной деятельностью. Оказывая социальную помощь, она вскоре стала известна, как защитница прав женщин. В Кенигсберге она организовала Союз по уходу за бедными и больными, затем возглавила Отечественный женский союз. Ее неутомимая деятельность привела к созданию Общества по народному питанию, Союза женского блага, Торгового училища для девушек, Школы повышения квалификации по ведению домашнего хозяйства.

Паулина Бон была сильной и энергичной деятельницей, отстаивавшей права женщин в Восточной Пруссии.

Ида фон Кортцфляйш

Ида фон Кортцфляйш использовала также псевдоним Ида Пиллау, так как родилась в Пиллау (Балтийск) в 1850 году и умерла в 1915 году во Фреденбурге.

В 1870 году она создала и возглавила военный лазарет, с 1894 года начала активно участвовать в женском движении. Организовав женскую высшую школу в Ганновере, она приобщила дочерей из семей, занимающих высокое положение в обществе, к благотворительности (10).

Девушки получали высшее образование, учились вести домашнее и садово-огородное хозяйство на основе последних достижений науки и культуры. Об этом у Иды Кортцфляйш вышла книга в 1895 году.

Далее по всей Пруссии Кортцфляйш организует женские школы. На территории современной Калининградской области первая ее женская школа создана в 1912 году в поселке Меттеттен (поселок имени Александра Космодемьянского). Также Ида фон Кортцфляйш занималась поэзией, изобразительным искусством, в особенности живописью. Ей принадлежит художественное оформление рисунками книги «Русские саги» Бернхардины Шульц-Шмидт (Гота, 1885).

Виктория Прусская, супруга германского императора Фридриха III.

Виктория Прусская (1840-1901) – урожденная принцесса Английская, старшая дочь английской королевы Виктории. В 1858 году она вышла замуж за принца Фридриха Вильгельма Прусского (1831-1888), германского императора Фридриха III (на престоле с 1888 года). Их дети:

Фридрих Вильгельм (1859-1941), германский император Вильгельм II;

Шарлотта (1860-1919) вышла замуж в 1919 году за принца Бернгарда Саксен-Майнингенского;

Генрих (1862-1929) в 1888 году женился на Ирэне, принцессе Гессенской;

Франциск-Фридрих (1864-1866);

Виктория (1866-1929) вышла замуж в 1890 году за принца Альфреда Шаумбург-Липпе;

Вольдемар (1868-1878);

София (1870-1932) вышла замуж в 1889 году за греческого принца Константина, который в 1913 году стал греческим королем Константином I;

Маргарита (1872-1954) в 1898 году вышла замуж за принца Фридриха Карла Гессенского (6).

На престоле Фридрих III был всего лишь 99 дней и скончался от рака горла. Его жена после смерти мужа называла себя Фридрихом.

Иоганна Амброзиус

Иоганна Амброзиус (1854-1939) – известная прусская поэтесса – родилась в Ленгветене, округ Рагнит (Неман), 3 августа 1854 года, и была вторым ребенком бедного ремесленника. До 11 лет она посещала маленькую деревенскую школу, а после занятий работала в поле или в доме, помогая родителям. «В юности я часто плакала от страстного желания знаний», - писала потом Иоганна. А в 20 лет она вышла замуж за сына крестьянина, с которым у нее было двое детей: сын Эрих и дочь Мария. У них был крошечный домик с кусочком земли в Гросс-Версменинкен, около Ласденена (Краснознаменска). Несмотря на трудную и даже можно сказать суровую жизнь, у Иоганны находилось время выразить свои поэтические чувства на бумаге. Ее сестра Марта в 1884 году послала стихи Иоганны в журнал «От дома к дому», где было опубликовано одно из ее стихотворений. В 1894 году вышел первый сборник стихов, получивший доброжелательный отзыв у критиков.

Иоганну Амброзиус называли народной поэтессой, она пользовалась огромной известностью в Восточной Пруссии. Ее стихи посвящены ее родине, Восточной Пруссии. Оставаясь крестьянкой, работая в поле, в саду, у кухонной плиты, испытывая душевную и телесную боль, Иоганна умела выразить свои мысли и чувства в ритмических строчках, многие из которых стали народными песнями. Умерла она в Кенигсберге, 27 февраля 1939 года.

Поэтическая взволнованность, глубина чувства, красота природы, отображенная в ее стихах, и сегодня не оставляют равнодушными читателей Иоганны Амброзиус:

Перебираю, словно струны, бусы янтарные...

И с просветленным взглядом

я полной грудью запеваю песню:

О, Родина в одеждах скромных, Пруса,

без ложного величия ты – прекрасна (40).

Элизабет Бем

Элизабет Бем, урожденная Штеппун (1859-1943) – основательница союза сельских жительниц – родилась в Растенбурге и умерла в Халле.

Она писала: „Ничего в мире не происходит само по себе, везде нужна серьезная работа“. Ее убеждение, что жительницы сел должны объединиться, чтобы делиться своими знаниями и опытом, привело к созданию первого общества женщин села в Восточной Пруссии. Это произошло в 1898 году. Оно называлось Сельскохозяйственный союз домохозяек. Целью Союза была организация общения и совместной деятельности, так как женщина в селе не должна замыкаться только на домашнем хозяйстве, детях и муже.

Усилиями Элизабет Бем была организована выставка-продажа сельскохозяйственной продукции и прикладного мастерства. Высококачественные продукты и ручные изделия жители городов покупали с удовольствием. Все товары имели специальную бирку в виде груши, так как груша была эмблемой общества. На каждой бирке стояло имя производительницы. В результате жительницы села получали дополнительные доходы.

Следом за Восточной Пруссией сельские женщины стали объединяться в союзы в Померании, Силезии, Бранденбурге, на земле Шлезвиг-Гольштайн.

„Даже правительства США и Австро-Венгрии просили ее помочь создать подобные сельскохозяйственные союзы домохозяек“ (Вост Прсс)? С. 187

В поселке Метгеттен у Кенигсберга в 1912 году Элизабет Бем основала школу для жительниц села. В 1905 году она была избрана председателем Восточно-Прусского Союза сельских домохозяек. В 1916 она создает всегерманский союз сельских жительниц и с 1925 году руководит им уже из Берлина.

В знак признания ее заслуг в общественной деятельности, в Западной Германии была выпущена почтовая марка с портретом Элизабет Бем.

Я думаю, что есть над чем задуматься и современным жительницам сел и небольших городков, когда они прочтут об удивительной идее и ее реализации Элизабет Бем.

София, королева Греческая

София (1870-1932), «Софи», урожденная принцесса Пруская, дочь Фридриха Вильгельма, германского императора, и Виктории, старшей дочери английской королевы Виктории, сестра императора Вильгельма II. Она вышла замуж в 1889 году за старшего сына греческого короля Георга I и великой княгини Ольги Константиновны, племянника русского великого князя Константина Константиновича, внука великого князя Константина Николаевича, племянника императрицы Марии Федоровны. Муж Софии, греческий король Константин I, «Тино», (1868-1923) правил с 1913 по 1917 годы и с 1920 по 1922 годы. Далее он отрекся от престола.

Их дети:

Георг (1890-1947), король Греции Георг II, правивший в 1922-1924 годах и с 1935 по 1947 годы;

Александр (1893-1920), правил с 1917 по 1920 годы;

Елена (1896-1982) вышла замуж за румынского короля Кароля (Карла) I;

Павел (1901-1964), король Греции с 1947 по 1964 годы;

Ирена (1904-1974);

Екатерина (1912-1947).

Мария Павловна (младшая)

Имя этой очень известной в Европе женщины связано с Восточной Пруссией тем, что в годы первой мировой войны она в качестве сестры милосердия оказывала помощь раненым русским воинам у Гумбиннена и Инстербурга. История ее жизни достойна описания в полных приключений и трагизма романах. Вот краткое изложение причудливых поворотов ее судьбы.

Великий князь Павел Александрович – младший из шести сыновей императора Александра II, дядя императора Николая II был женат на греческой принцессе Александре и имел двоих детей: Дмитрия (1891-1943) и Марию (1890-1977). Александра, как ее называли, Греческая, потому что была дочерью греческого короля Георга I и русской великой княгини Ольги Константиновны, племянницы императрицы Марии Федоровны, умерла в 1891 году. Овдовев в 31 год, Павел Александрович позже увлекся женой гвардейского офицера Ольгой Валерьяновной Пистолькорс. Презрев светские условности,

Павел Александрович и Ольга Валерьяновна стали появляться вместе в обществе. Разразился скандал. Пришлось великому князю вместе с любимой женщиной отбыть во Францию и дожидаться там царской милости. Примирение между царем и его дядей наступило лишь во время первой мировой войны.

После отъезда отца за границу Дмитрий и Мария воспитывались в семье великого князя Сергея Александровича, убитого в 1905 году террористами, и его жены Елизаветы Федоровны. Николай II очень тепло относился к своему двоюродному брату Дмитрию, и тот в свою очередь испытывал к царю большую привязанность. Но когда выяснилась причастность Дмитрия к убийству Распутина, отношения стали холодными, если не враждебными.

Мария Павловна 3 мая 1908 года вышла замуж за наследника шведского престола герцога Вильгельма Седерманландского. Княжна дала свое согласие на брак, не чувствуя к жениху никакой склонности, под давлением сестер императрицы, Эллы (Елизаветы Федоровны) и Ирен фон Гессен. Венчание происходило в Царском Селе сначала по православному обряду, затем по лютеранскому. 8 мая 1909 года в Стокгольме родился их сын Леннарт, герцог Смоландский, ныне здравствующий граф Леннарт Бернадотт.

В Стокгольме Мария Павловна поступила учиться в художественно-промышленное училище, входившее в состав Технической высшей школы.

Шведский букварь – «Азбуку принца Леннарта» - Мария Павловна делала вместе со своими сокурсниками по училищу. Она занималась рисованием узоров и ювелирным делом. Здесь ейгодились журналы «Мира искусства», выходящие в России. Знания из этих журналов и также приобретенные в Художественно-промышленном училищегодились ей в эмиграции в Париже, где Мария Павловна сотрудничала со знаменитым модельером мадам Шанель и открыла собственную вышивальную мастерскую, где сама работала дизайнером (52).

В 1912 году, когда в Стокгольме проходили Олимпийские игры, брат Марии Павловны, великий князь Дмитрий, участвовал в скачках в составе русской команды.

Брак Марии Павловны с принцем Вильгельмом не сложился, отчуждение их росло, и даже на празднование 300-летия Дома Романовых в 1913 году принцесса Мария приезжает с сыном принцем Леннартом без мужа.

Через год Мария Павловна потребовала развода. В августе 1914 года она стала сестрой милосердия и прибыла в Восточную Пруссию для оказания помощи раненым русским солдатам. Она побывала в северо-восточной части Пруссии, в Инстербурге (Черняховске) и Гумбиннене, а затем была переведена в Псковский госпиталь. Однажды, когда она делала перевязку, ее узнали: «Ваше высочество! Позвольте сделать фотографию!» Это был один из штабных офицеров, снявший трогательную сцену. Раненый, узнав, что его перевязывала кузина царя, стал на колени и поцеловал краешек ее платья.

Были и конфузы. Однажды в госпитале молодому подпоручику Мария Павловна принесла таз с водой для умывания. Подпоручик принялся оказывать знаки внимания хорошенькой медсестре. Убедившись в тщетности своих ухаживаний, он запустил в нее мылом и полотенцем.

В октябре 1915 года Марию Павловну перевели в Псковский госпиталь Красного Креста.

В 1917 году Мария Павловна вышла замуж за князя С.М. Путятину, что помогло ей бежать за границу. Позже она развелась со своим вторым мужем. После революции в России эмигрантская жизнь в Париже сводит Марию Павловну с Габриэль Шанель, автором нового стиля в моде 20 века. Знакомство произошло благодаря брату Дмитрию Павловичу, у которого были близкие отношения с Шанель, несмотря на то, что она была старше Дмитрия на 9 лет. Дмитрий Павлович познакомился с Шанель в 1920 году. Свою дружбу они сохранили до конца дней.

Среди ценивших общество Шанель были Сальвадор Дали, Сергей Дягилев, Игорь Стравинский, Пабло Пикассо. Мемуарист Шанель Э. Шарль-Ру писала: «Минуты счастья, проведенные на вилле в Гарше, следствием которых стало мимолетное влияние, оказанное Дмитрием на парижскую моду, оказываются главными в его биографии. То, что Россия степей, Россия бояр, к всеобщему удивлению, вдруг возникла в салонах Габриэль широкими пальто на меху, темными переливами расшитых платьев может показаться ничтожным поводом для гордости. Но эта деталь будет иметь для нас иное значение, если мы увидим в ней прощание Дмитрия со своим прошлым. Эти платья с вышивкой, которыми

восторгались, эти юбки до полу, колышущиеся и словно раздуваемые ветром, помогли ему втайне обрести Россию, которую он потерял навсегда» (48).

Дмитрий Павлович, хотя женился на дочери богатейшего американского предпринимателя - Одри Эмери, затем через 10 лет развелся с ней, до самой смерти сохранял самые теплые чувства к Шанель.

Прах Марии Павловны и Дмитрия Павловича покоится в замке Майнау, в семейном склепе (52). Граф Леннарт Бернадот живет с семьей на острове Майнау, который превратил в сказочный сад, разводя прекрасные растения. Остров открыт для туристов, политиков, ученых (28).

Августа Виктория, императрица, жена Вильгельма II

Августа Виктория (1858-1921) - урожденная принцесса Шлезвиг-Гольштейн Зонденбург Августенбургская. В 1881 году она вышла замуж за прусского принца Вильгельма, старшего сына Фридриха III и Виктории, ставшего германским императором и прусским королем Вильгельмом II, правившим с 1888 по 1918 годы. Учился в Кассельском и Боннском университете, путешествовал, занимался военной службой, проявлял интерес к общественным наукам. Он официально отрекся от престола в результате революции в ноябре 1918 года.

Хотя именно в период правления ее мужа в Германии утвердилось пресловутых три «К» для женщины: киндер, кюхе и кирха - Августа Виктория много занималась благотворительностью. Благодаря ее стараниям и помощи был построен детский санаторий Лохштедт, здание которого сегодня является частью военно-морского госпиталя в поселке Павлово Балтийского городского округа.

После Версальского договора имущество бывшего кайзера было перевезено в Нидерланды в 58 железных ящиках. Вильгельм приобрел здесь замок 14 века и прожил в нем 20 лет. Вывезенного из Германии имущества ему хватило на оплату и приведение в порядок замка и парка, на организацию археологического фонда, основание клуба теологических исследований.

У него было 60 человек прислуги и садовников. В серебряном зале замка было размещено фамильное серебро. Здесь находилась великолепная коллекция старинных картин, редкой мебели, два стула с золотыми гвоздями. На одном из них любила сидеть Августа Виктория.

После ее смерти в 1921 году бывший кайзер женился на принцессе Гермине фон Рейсс, вдове принца Шенайх-Каролата (умерла в зоне советской оккупации в 1947 году). Вильгельм скончался 6 июня 1941 года, похоронен в мавзолее у замка.

С Вильгельмом у Августы Виктории было семь детей:

Вильгельм (1882-1951), наследный принц Пруссии и Германии, женился в 1905 году на принцессе Цецилии Мекленбургской;

Эйтель-Фридрих (1883-1942) был женат в 1906 году на Софии Шарлотте, принцессе Ольденбургской;

Адальберт (1884-1948);
Август Вильгельм (1887-1949) женился в 1908 году на Александре Виктории, принцессе Шлезвиг-Гольштинской;
Оскар (1888-1958);
Иоахим (1890-1920), покончил собой;
Виктория Луиза (1892-1980) вышла замуж в 1913 году за Эрнста Августа, великого герцога Брауншвейгского.

Елена Нойман

Елена Нойман (1874-1914) – художница, активная участница профсоюзного движения в Кенигсберге. Ее отец Эрнст Нойман был известным в Кенигсберге патологоанатомом, дед Франц Нойман – профессором университета.

Вначале Елена Нойман училась графике в Мюнхене, а затем в Кенигсбергской академии искусств изучала граверное дело, литографию, акварельное искусство.

После окончания академии принимала участие в выставках изобразительного искусства в Кенигсберге и Берлине.

Более ста ее работ сохранились и находятся в частных коллекциях в различных странах Европы.

Как член профсоюза надомниц в Кенигсберге, Елена Нойман основала дом отдыха для надомниц (позже стал профилакторием для молодых матерей) в Зассау (поселок Заречный Светлогорского района). Также она разработала впервые в стране тарифы оплаты труда надомниц.

Позже Елена Нойман вступила в Кенигсбергский Союз домохозяек. В 1914 году она открыла бесплатную «кухню для нуждающихся» (45).

Талантливая художница, очаровательная женщина, Елена Нойман нуждалась в дарении себя людям не только в творчестве, но и в полезной для общества работе. На «Автопортрете» мы видим молодую женщину, умную, энергичную, полную внутреннего достоинства.

Писательница Эрмина фон Ольферс-Батоцки

Эрмина фон Ольферс-Батоцки родилась 29 июня 1876 года в Гросс Ратсхофе, около Кенигсберга. Ее детство прошло в Тарау, где она начала первые пробы пера, описывая свои впечатления и переживания. Она писала на восточно-прусском диалекте, и публиковала на этом наречии свои произведения. За свою 95-летнюю жизнь своим творчеством она вошла в ряд величайших художников.

Элизабет Вольфф-Циммерманн – художница

Мастер художественного портрета, Элизабет Вольфф-Циммерманн родилась 14 сентября 1876 года в Позене. Она вышла замуж за графика и своего учителя Кенигсбергской академии искусств Хайнриха Вольфа, и долгие годы они жили в старом городе на Преголе.

Агнес Мигель

Поэтесса Агнес Мигель, поэтесса, лирик, автор баллад, прозаик, родилась в Кенигсберге 9 марта 1879 года, умерла в Зальцуфлене в 1964 году. Родом из купеческой семьи. Ее предки были выходцами из Зальцбурга, изгнанные за евангелическую веру. Особенности того времени она описала в рассказе «Трузо».

В 1896-97 годах училась в Веймаре, в 1902 году – в Англии.

В 1901 году напечатала свое первое стихотворение, положившее начало ее яркому литературному дарованию. Кенигсбержцы называли ее «наш любимый соловей», «дочь Кенигсберга». Известность принесли ей «Баллады и песни», вышедшие в 1907 году.

В начале своего поприща работала журналистом в Берлине. С 1917 года – свободный писатель в Кенигсберге.

В 1916 году Агнес Мигель получила премию имени Генриха Кляйста. В 1924 году – в год празднования 200-летнего юбилея Канта – ученый совет Альбертины присвоил Агнес Мигель звание профессора за достижения в литературном творчестве.

С 1920 по 1926 годы Мигель руководила литературным отделом газеты «Остпрройсише цайтунг» в Кенигсберге. С 1926 года – член Немецкой академии словесности.

В 1936 году она удостоена премии Гердера, в 1940 году – премии имени Гете. Она является основательницей новой немецкой баллады, в которой неразделимы природа, культура, история, повседневная жизнь.

В 1945 году бежала через Пиллау в Данию (Ютландию), затем в 1948 году переехала в Германию, в Бад Ненндорф.

В 1964 году в день ее 85-летия была награждена медалью почетного жителя Кенигсберга.

26 октября 1992 года в Калининграде установлена мемориальная доска в память об Агнес Мигель на доме, где она жила, по улице сержанта Колоскова, дом № 7.

Калининградский поэт Сэм Симкин перевел на русский язык стихотворение «У садовой ограды», которое было написано после первой мировой войны и посвящено двум странам соседям, России и Германии:

Наши соседские дети –

Что же делать! – подрались.

Наши мальчишки юные

Навеки уснули в полях.

Плуг проходит над ними,

Ветры шумят в ковылях.
Сеют зерно в ту пашню,
Где навсегда остались...

Аннемари Раймер

Аннемари Раймер – первая в Германии женщина, получившая водительские права. Она была единственной женщиной, принявшей участие в Рижском авторалли.

Аннемари Раймер (урожденная Лимперт) родилась в 1888 году в Эльзасе, но важнейшие годы своей жизни провела в Пруссии. Вначале она получила в Берлине профессию фотографа, но, выйдя замуж за врача Карла Майера, отправляется с ним в Тапиау (Гвардейск). Карл Майер становится главным врачом больницы в Тапиау, и вскоре они покупают автомобиль 6/16 PS Opel. Анне Мари вспоминала: «Мне посчастливилось. Мой муж посмотрел американский фильм про катастрофу на железной дороге, после чего решил купить автомобиль. Это был май 1911 года. Через две недели я сдала экзамен по автовождению, и стех пор автомобиль – мой лучший друг» (45).

Дочь Аннемари, Доротея Нойман, с гордостью вспоминала, что ее мать была первой в Германии женщиной, сдавшей экзамен на водительские права.

В 1914 году, когда началась война, Раймеры были призваны на военную службу. Вначале Аннемари была водителем у офицера, следившего за участком железной дороги Кенигсберг-Инстербург. А спустя некоторое время она была назначена личным шофером генерал-лейтенанта Клаузиуса. Приходилось быть не только водителем, но и помогать раненым, готовить еду.

В 1934 году она была награждена Железным крестом за храбрость и рвение в службе за период первой мировой войны. В 1914 году ее неоднократно представляли к наградам, но согласно указу кайзера женщин в те времена не награждали.

В 1939 году супруги переехали в Карлсбад, где доктор Раймер практикует в летнее время, в зимние месяцы они жили в Тапиау.

В 1944 году доктор Раймер умер в Карлсбаде, а Аннемари переселяется к дочери в Ляйпциг, так как нуждается в уходе: обострилась астма, которая у нее развилась еще в период первой мировой войны.

Всегда Аннемари была женой, матерью, домохозяйкой, но какой? С редким талантом многосторонняя натура реализовала себя в разведении лошадей, домашней птицы, собак. С особой любовью была создана собственная пасека, и на высоком уровне занималась Аннемари пчеловодством (45).

Она умерла в марте 1948 года на следующий день после ее 60-летнего юбилея и похоронена в Доббруне, округ Остербург. Аннемари Раймер – яркий пример активной, деятельной и необычной судьбы женщины, матери, жены, воина, водителя, животновода, многогранной личности.

Шарлотта Вюстендерфер

Шарлотта Вюстендерфер (1892 - 1945) – поэтесса, родившаяся в Кенигсберге. Ее называли «сказочное сердце». Шарлотта Вюстендерфер создала прекрасные сказки и переложила на поэтический язык легенды Восточной Пруссии. Скульптурную группу двух зубров Августа Гауля, которая находится у здания КГТУ, а раньше там размещался суд, она назвала «Прокурор и защитник».

Будет так во время всяко:

кто попал в сей переплет –
был истец, а стал, однако,
крупный да рогатый скот (40).

Кете Кольвиц

9 июня 1887 года в Кенигсберге на улице, которая сегодня называется Октябрьская, родилась художница-график и живописец – Кете Кольвиц (урожденная Шмидт) в семье юриста и строительного предпринимателя Карла Шмидта. Это первая из женщин, кого приняли в Академию художеств в Кенигсберге. Она была пятым ребенком в семье.

В «Дневниках» за 1923 год художница рассказывает о своих детских прогулках по Кенигсбергу с сестрой Лизой. Они знали переходы, маленькие улочки, романтические арки ворот, смотрели, как разводили мосты, как проплывают баржи по Преголю. «Мы знали, где причаливали витинненские баржи, нагруженные зерном, и знали йимкесов, сопровождавших эти судна: они одевались в овечьи тулупы и плетеные лапти. Это были добрые люди, русские и литовцы. По вечерам на своих баржах они играли на гармошках и танцевали под эту музыку» (1). В своих воспоминаниях детства, которые она назвала «Завещание сердца», Кольвиц рассказывала о любви к урокам литературы и истории, о дедушке Руппе, вызывавшем почтительное благоговение. «Мы росли в тиши, плодотворной и содержательной».

Первые уроки живописи Кете Кольвиц брала у художника-графика Мауэра, затем получила образование в местной Академии художеств, кроме того, училась в Берлине и Мюнхене. После замужества в 1891 году уехала в Берлин. Мужем ее был врач Карл Кольвиц. В Берлине у Кольвиц было свое художественное ателье. В 1909 году Кольвиц приехала в Кенигсберг, чтобы выполнить памятник своему деду – Юлиусу Руппу, основателю свободной христианской общины. Памятник этот можно увидеть и сейчас у Кафедрального собора. Это крупный валун с прикрепленным барельефом Ю. Руппа. Правда, в настоящее время мы видим не подлинник барельефа, который затерялся во время войны. На камне слова Ю. Руппа: «Кто не стремится к истине, в которую он верует, чтобы познать ее, тот является опаснейшим врагом самой этой истины».

Кете Кольвиц, как человеку и художнику, посвятил свою новеллу «Бронзовый ангел» писатель Валентин Зорин (16). Он рассказывает о поездке Кете Кольвиц на похороны скульптора Эрнста Барлаха, который, как и сама Кольвиц, был исключен нацистами из Академии художеств. За 15 лет до своей смерти Эрнст Барлах отлил из бронзы скульптуру спящего ангела, придав его лицу черты Кете Кольвиц. Этого бронзового ангела скульптор подарил собору его родного города Гюстрова. Символ скорби о жертвах войны был установлен над аркой входа в собор. В 1934 году ангела убрали господа из нового министерства пропаганды, так как, по их мнению, скульптура рождала пораженческие настроения.

В. Зорин описал ее чувства на похоронах Барлаха: «И все время она ощущала на себе любопытные взгляды. Вероятно, среди всех этих людей были и те, кто знал, что она не только прообраз «Спящего ангела», но и знаменитая художница». В период нацизма Кольвиц была обвинена в симпатиях к России, так как давала средства на помощь голодающим Поволжья.

Писатель заканчивает новеллу словами: «Она еще не знала, что будет умирать от голода и одиночества в только что павшем, разрушенном Берлине, в районе, который отойдет к советской оккупационной зоне».

Ева Симонайтите

Ева Симонайтите, писательница, родилась в Ваннагене (Ваначай, у Клайпеды) в 1897 году, умерла в Вильнюсе в 1978 году. В детстве она тяжело болела, самостоятельно научилась читать и писать. Будучи инвалидом, зарабатывала на жизнь шитьем.

Внебрачная дочь литовской батрачки, Симонайтите с 1919 года – член литовской молодежной организации в Ваннагене, с 1921 года переселилась в Клайпеду и начала переводить с немецкого языка, затем стала редактором газеты «Голос прусских литовцев». С 1925 года работала в секретариате дирекции Мемельского края. Ева Симонайтите – автор книг: «Судьба аукштайкских Симонисов» (1935), этот роман сразу произвел сенсацию. Она получила за него премию Литовской республики. Следующими романами были: «Вилюс Каралюс» (1938), «Пикчюрнене» (1953). Симонайтите описывала патриархальный быт мелких землевладельцев, рыбаков. Ее книги переведены на русский, немецкий, английский, китайский и другие языки мира.

Ева Швиммер

Ева Швиммер родилась 19 марта 1901 года в поместье Калькштайн, округ Фишхаузен (Приморск) и стала известным графиком и иллюстратором. В 1952 году удостоена Берлинской премии за достижения в искусстве. Она написала также многочисленные новеллы и рассказы, посвященные Восточной Пруссии. (Статья Силки осман «памятные дни 2001»).

Анни Войнель

Анни Войнель родилась в 1904 году в Тапиау (Гвардейск) в семье рыбака, затем владельца рыболовецкой артели Отто Войнеля. В рыбацких семьях дети всегда помогали родителям, и Анни вспоминала: «Сначала каждое лето я должна

была помочь родителям заготовить и привезти семь фур сена, прежде чем я пришла в спорт» (58).

В мае 1928 года газета в Тапиау от 21 мая 1928 года сообщала: «В воскресенье на Бреслауском турнире Анни Войнель начала заплыв в 11 часов вечера в мужском зале бассейна и смогла продержаться на воде 25 часов. Она побила мировой рекорд Дэнин Джансен на 1 час. Анни находилась под присмотром врачей. Она получала шоколад, овощи, конфеты, бутерброды с холодным мясом и вареными яйцами. Первая остановка была через 9 часов после начала заплыва. После 13 часа она ощущала, что вода стала немного теплее. Темп ее движения был в среднем от 18 до 30 метров в минуту, но в последние часы она должна была увеличить темп из-за угрозы переохлаждения.

Она покинула бассейн, когда уже начала дрожать от холода, поставив рекорд 25 часов».

Анни научилась плавать в реке Преголь (Преголя). Когда ей было всего 4 года, отец подарил ей маленькую лодочку. Но в семье, особенно со стороны матери не приветствовали увлечение спортом дочери, ведь это не для девочки, считали они. Первый успех к Анни пришел в 1921 году, когда она на спортивном празднике в Велау (Знаменск) заняла первое место в соревнованиях на лодках под парусом.

В 1926 году она вошла в спасательную команду, и ей принадлежит рекорд по спасению 25 тонувших человек.

18 июля 1927 года мир облетела сенсация: Анни Войнель стала первой женщиной, которая смогла проплыть вокруг острова Хельголанд. Два репортера в лодках сопровождали ее заплыв. Они писали, что вода Северного моря в начале была зеркально гладкой. Был штиль, а затем пошла высокая волна, температура упала с 17 градусов до 13. И все же Анни достигла цели, одолев дистанцию в 11 километров за 4 часа и 8 минут.

В августе того же года Анни делает новое достижение. Она переплывает залив Фрише Хафф (Калининградский залив). Это также было сенсацией, так как до сих пор ни одна женщина не могла этого сделать. Анни выбрала самое широкое место залива между Пиллау (Балтийск) и Бранденбургом (Мамоново). 20 километровую дистанцию она преодолела вплавь за 9 часов и 21 минуту.

В 1928 году Анни Войнель сделала попытку переплыть канал Эрмель, который уже преодолевала спортсменка немецко-американского происхождения Гертруда Эдерле. Из-за плохих погодных условий после двух попыток Анни отказывается от своих намерений и платит неустойку в 2000 марок. Лишь через три года удастся пловчихе добиться задуманного. Она проплывает канал от Калаица до Довера за 8 часов и 3 минуты. Она была первой немецкой женщиной, которой это удалось.

Анни занималась не только плаванием, но и легкой атлетикой, гимнастикой, прыжками в воду, бегала на лыжах и коньках. Ездила верхом. Ходила под парусом, занималась дзюдо и теннисом. В 1938 году она уезжает во Франкфурт, где работает тренеров по плаванию и продолжает участвовать во всех соревнованиях.

В 1955 году она становится единственной женщиной, которой удается проделать вплавь 30-километровый путь от Гросс-Кротценбурга до Франкфурта. 6 мужчин стартовали вместе с ней и только трое дошли до финиша. Марафон длился 8 с половиной часов.

Спортивная жизнь Анни Войнель продолжалась 52 года. Даже в 69 лет она принимала участие в соревнованиях старейших. В 1883 году ее приветствовал Президент немецкого Спортивного союза Вилли Трайте. Он сказал, что это удивительно, что 52 года она в спорте и 25 человек, тонувших на воде, она спасла от смерти, и пожелал всем такой же силы духа, как у Анни.

Мужество, самодисциплина, огромный успех Анни поражают. И обычно о человеке ходят легенды, если ему удастся спасти хоть одну жизнь. Анни спасла 25. Конечно, эта выдающаяся женщина заслуживает памятника из чистого золота, но пока ей не поставлено ни одного.

Ингрид Вагнер-Андерссон

Ингрид Вагнер-Андерссон родилась в 1905 году в Алленштайне (Ольштын) и умерла в 1970 году в Хохштеттене близ Кирна. Ее отец был выходцем из Швеции, а мать из Эрмляндии.

После окончания художественной академии в Кенигсберге она дает частные уроки и занимается творчеством.

В 1941 году Ингрид выходит замуж за Франца Вагнера и уезжает с ним на юг Германии. С 1949 года она поселяется в Хохштеттене, являясь свободной художницей.

Но еще с 1934 года она принимает участие в важнейших выставках картин.

Во время олимпийских игр в Берлине ей было поручено расписать две стены Дома Алленштайна в олимпийской деревне.

В 1937 году состоялась большая выставка ее произведений в Гамбурге, а затем в других городах Германии. Большинство ее картин находится в частных руках или в различных общественных собраниях.

Восточно-Германская галерея в Регенсбурге располагает 29 картинами, которые она получила в дар от земли Северная Вестфалия (59).

Кира Кирилловна

Кира Кирилловна (1909-1967) – сестра Владимира Кирилловича, дочь великого князя Кирилла Владимировича. В эмиграции была почетной попечительницей французского отделения Зарубежного союза русских инвалидов. Посещала дома русских инвалидов, утешала одиноких и больных, так же как и ее мать, награждена во время войны Георгиевскими медалями всех степеней.

В 1938 году вышла замуж за принца Луи Фердинанда Прусского, ставшего в 1951 году главой дома Гогенцоллернов. Его мать – урожденная принцесса Цецилия

Мекленбургская, племянница великого князя Александра Михайловича. У них семь детей, которые живы, кроме одного сына.

Марион Денхофф

Марион Денхофф – графиня, родившаяся в поместье Фридрихштайн (Каменка Гвардейского района) в 1909 году.

Она принадлежала к очень древнему роду. Так, еще в 17 веке находим мы у поэта Збигнева Морштына в цикле «Скорбных элегий» одну под названием «Ее могуществу пани Констанции, послушнице Денхофф, супруге воеводы Поморского. В схватке с турками был убит 7 октября 1683 года».

Отрывок из элегии:

В свое королевство король возвращался

С кровавых полей завершенной войны.

Народ гордым видом его восхищался –

Холопы и те были счастьем полны.

Бежали к усталым отцам своим дети

И шрамов горячих касались лицом.

И не было встречи счастливей на свете,

Чем встреча ребенка с счастливым отцом.

А я вот одна – муж с войны не вернулся.

Остался лежать он на поле чужом.

И я остаюсь жить с печалью и грустью -

Одна-одинешенька в горе своем. (Перевод с польского В. Зорина).

Марион Денхофф - экономист и журналист. Училась во Франкфурте-на-Майне и в Базеле. После защиты диссертации в 1936 году управляла своими имениями во Фридрихштайне и Квиттайнене (Квитайняй, Польша). В январе 1945 году бежала в Германию. Там работала редактором, главным редактором, затем издателем еженедельной газеты «Ди Цайт» (Время). В 1971 году удостоена премии Мира в системе германской книжной торговли. Ее называли «великой старой дамой» немецкой прессы. Ее жизненные принципы: критичность, открытость и либерализм. Почетный сенатор города Гамбурга, она не раз удостоивалась звания

почетного доктора наук. В 1988 году город Дюссельдорф присудил ей премию имени Генриха Гейне. Умерла Марион Денхофф в 2002 году.

Марион Денхофф после войны стала в Германии известной писательницей. Она проживала в Гамбурге. С нежностью вспоминала она Фридрихштайн в книге «Детство в Восточной Пруссии»: «Когда открываешь тяжелые двери, виден большой холл, и над тремя дверями картина, подаренная Фридрихом Великим, где он изображен со своей собакой. Слева и справа два шкафа из Данцига. Средняя дверь ведет в светлый, богато украшенный зимний сад.

Когда в доме были высокие гости, все двери открывались, тяжелая дверь в зал и высокая, ведущая на балкон, с которого был великолепный вид на площадку, поросшую густой зеленой травой с живой изгородью. И оттуда начинались две параллельно идущие аллеи, устремленные к зеленым лугам Прегеля. Реакцией посетителей было потрясение: «Прекраснее, чем в Версале». В любом случае, каждый, осматривая замок и окрестности, любовался ландшафтом и получал наслаждение».

К сожалению, сегодня мы не можем испытать подобные чувства. Война была безжалостна к замку Фридрихштайн.

Графиня Денхофф, посетив место своего рождения в 90-е годы, писала: «Я уже была в полчаса езды до родного места. Должна ли я его посетить или в сердце оставить таким, каким его помню? Я волновалась. Мы едем. Я думала, стоит ли еще аллея? Да, она стояла. Справа был пруд Ваштаух. Воды не видно больше. Пруд исчез, и на кладбище не видно могил. Едем дальше к Фридрихштайну. Милый замок разрушен до фундамента. Нет старой мельницы. Нет конюшни. Все заросло кустарником и деревьями. Цивилизация покинула это место».

Графине Денхофф принадлежало также поместье Квитайни (территория современной Польши), включавшее 9 дворов, 38 гектаров пашни, луга, пастбища, лес, считавшийся одним из лучших в Пруссии. 22 января 1945 года она находилась в Квитайни. Ей позвонили из краевого управления национал-социалистической рабочей партии Германии о том, что до полуночи территория округа должна быть очищена. До этого запрещалась какая-либо подготовка к эвакуации. «Я быстро упаковала в рюкзак все, что казалось мне самым необходимым: кое-что из одежды,

несколько фотографий и бумаг. Я вбежала в конюшню и приготовила свою скаковую лошадь, о которой знала, что она способна перенести все трудности пути...

...Для меня это было концом Восточной Пруссии. С трудом пробиралась всадница, чьи предки 700 лет тому назад с другой стороны, с запада на восток вступили в эту землю, бывшую тогда дикой непроходимой глушью, - теперь уже с востока на запад» (1).

Темами ее творчества были также: эра Сталина и горбачевская «перестройка», отношения Германии и Советского Союза, а затем России, реакция запада на события в Венгрии, Югославии, Польше, в Москве и восточном Берлине. В течение 30 лет она делала репортажи из Южной Африки с анализом ситуации в Чертовом крае, которые до сих пор не потеряли своей актуальности. Люди и история – эти две вещи занимали ее больше всего. *Урсула Энзеляйт – график и поэтесса*

Урсула Энзеляйт – график и поэтесса – родилась 25 июля 1911 года в Венцкене, округ Ангсбург. В 1978 году награждена за успехи в изобразительном искусстве премией Общества «Восточно-Прусская Культура».

Сабина Хорн

Сабина Хорн родилась в Кенигсберге в семье аптекаря в 1918 году. Она родилась с диагнозом: спазматический паралич, и всю свою жизнь провела в инвалидной коляске. Все летние месяцы вместе с няней она проводила в Кранце (Зеленоградске). Позже она писала: «Как любила я соленый ветер, белые облака, море и песок».

Несмотря на тяжелую болезнь, Сабина стала писательницей, лириком и подарила миру стихи, полные любви к Восточной Пруссии.

Важнейшим событием ее жизни она считала встречу с Агнес Мигель. Это произошло в вагоне поезда на Кранц, где Агнес Мигель обратила внимание на девочку, «смотревшую на нее умными глазами». Сабина тоже заметила «большую статную даму со строгим лицом».

Сабине Хорн было 14 лет. Она написала письмо Агнес Мигель, а подружка отнесла его на почту. Каково же было удивление Сабины, когда она через несколько дней получила ответ. Агнес Мигель стала навещать семью Сабины и с удивлением рассматривала она портреты маслом предков Сабины.

Еще в школьные годы стихи, маленькие рассказы, пьески Сабины публиковались в газетах и журналах. Ее перу принадлежат книги «Жизнь в инвалидной коляске» и «Встреча сидящей в инвалидной коляске с окружающим миром». Хотя сказать «принадлежит перу» - верно лишь в образном смысле этого выражения и неправильно в буквальном смысле. Из-за болезни Сабина не могла писать. Печатная машинка была ее единственной связью с миром. Когда она с семьей бежала на Запад из горящего Кенисберга, по дороге на Померанию у них не

раз спрашивали документы. И каждый раз Сабине приходилось объяснять, набравшись терпения, что она не может поставить свою подпись на пропуск.

С огромным трудом ей удалось сесть в поезд на Свинемюнде в марте 1945 года.

Ударом судьбы стала смерть няни, которая однажды утром не проснулась. Остаться без нее означало просить из инвалидного кресла обо всем других. Отец требовал: «ты можешь, ты должна, тебе нужно».

Сабина пытается объясниться с миром в стихотворении «Послушай, пожалуйста!»:

Послушай, пожалуйста!

Между нами глубокая пропасть...

Помоги мне построить мост...

Почему?

У тебя здоровы руки и ноги.

Ты можешь ходить, приходить,

Рвать руками цветы

Твои пальцы чувствуют

Движение крови и листьев.

Помоги мне построить мост...

Почему?

Я не могу своими ногами ходить,

приходить, танцевать

и прыгать.

Так как я не чувствую тела.

... Я тоже человек

И люблю жизнь...

Давай построим мост.

Тысячи писем получила Сабина после публикации этого стихотворения. Ее помощница Сюзанна Клаффенбах помогала ей составлять ответы. И всегда Сабина вела активную переписку, много общалась по телефону, читала.

И нее была родина, прекрасная природа которой вдохновляла на стихи, размышления, врачевала больное тело и сомнения души.

«Дай твоей любви, земля», - писала Сабина Хорн, когда встречалась с человеческой черствостью, равнодушием, безнравственностью.

В природе, в связи с ней ощущала Сабина источник вдохновения для ее лирических стихотворений. Вновь и вновь основные мотивы их: лес и море,

животные и растения. Времена года символизирует круговые движения ее жизни, в которой из прошедшего рождается будущее, из темного – новое светлое.

Как говорит Бэрбель Бойтнер, высказываясь о восточно-прусском менталитете, «здесь жили люди, не всегда верные церкви, всегда свободные в этой области, с легким отношением к святому и все-таки с очень основательным верованием. Так и Сабина Хорн высказывает в восточнопрусском духе редкое, оздоравливающее душу верование в божественное в человеке» (58).

Аннемари Ин дер Ау (Вестфаль)

Аннемари Ин дер Ау (урожденная Вестфаль) родилась в Тильзите (Советске) в 1924 году, 22 октября. Ее предки – выходцы из Зальцбурга, Вестфалии, Голландии, Силезии. Стихи, рассказы и романы Аннемари Ин дер Ау привнесли в мир читателей прежде всего чувство радости.

В 1945 году она бежала в Западную Германию, прекратив обучение фармацевтике. В Любеке она изучала актерское мастерство, затем в Гамбурге сдала экзамены. При этом она получила глубокие знания по истории литературы, искусства, театра. В 1953 году она вышла замуж за актера Оттомара Ин дер Ау. Их единственная дочь Дитлинд родилась в 1955 году и умерла в 1994.

Дебют в литературе у Аннемари состоялся в 1962 году, когда вышел сборник ее рассказов «Проба власти». Затем была написана комедия «Слава тому, кто выходит из рамок» в 1964 году. В 1965 году появился сборник стихов «Тени становятся длиннее» и в этом же году опубликован роман «Все вращается вокруг него», затем роман «Жертва стеклянного шарика».

В 1971 году она написала пьесу «Крылья ветряной мельницы» и в этом же году вышел сборник стихов «Нет больше ценности, чем серебро луны».

Литературное произведение «Детство осталось у залива» было опубликовано в Германии в 1991 году, а в России – в сборнике «Лики родной земли» (25), вышедшем в Калининграде в 1999 году. Она описывает бегство матери и ее сына с родной земли через восприятие 12-летнего мальчика.

Восточной Пруссии посвящены также рассказы «Иисус ребенок в Восточной Пруссии», «Неуловимый рождественский ангел».

Неоднократно за литературные произведения Аннемари была награждена премиями земли Северно-Рейнской Вестфалии, Восточногерманским Советом культуры, Обществом выходцев из Восточной Пруссии, крестом на ленте за заслуги перед Германией, статуэткой лося Общества выходцев из Тильзита. Ее произведения были также переведены на французский язык, и во Франции она была представлена на телевидении.

Аннемари умерла после продолжительной болезни 19 августа 1998 года. Ее девизом было выражение: «Улыбайся без зубоскальства», и сама она дарила людям чувство искренней радости.

Надеюсь, что читателям будет интересно познакомиться с ее стихотворением «Воспоминание» (построчный перевод):

Не нужно
Доверять воспоминанию.
Это потягивание
Из чаши жизни
Горького остатка.
Это пища богов
На вышитой золотом
Скатерти в доме.
Это солнечное сияние,
Которое темные облака
Обрамляет розовым.
Да, нестерпимо
сегодня,
Если приходят
Тусклые воспоминания.

Антъе Вайзгербер

Антъе Вайзгербер родилась в 1921 году в Кенигсберге. Театральную школу она закончила в Берлине и с 19 лет играла на сцене Берлинского государственного театра. В 1943 году она вышла замуж за актера Бургтеатра Хорста Каспара и перешла в его труппу. В 1950 году она вернулась в Берлинский театр, а через 4 года переехала в Дюссельдорф, а оттуда в Гамбург.

Антъе Вайзгербер играла на сцене во время большого праздника – 200 летнего проживания в Пруссии выходцев из Зальцбурга. Она снималась в кино и пробовала себя в первых передачах телевидения. Ее лучшие театральные роли: Гретхен в «Фаусте», Иоанны в «Орлеанской деве», Амалии в «Разбойниках Шиллера», Теклы в «Смерти Валленштайна», Розауры в пьесе Кальдерона «Жизнь мечты», Люциллы в «Смерти Данте».

Корнель Борхерс

Корнель Борхерс - знаменитая киноактриса – родилась в 1925 году в Хайдекруге (Силуте). Вначале она решила обучаться медицине, но однажды ее увидел кинорежиссер Артур Мариа Рабенальт, благодаря которому Корнель Борхерс стала любимейшей немецкой киноактрисой. Она вышла замуж за британского писателя Брюса Куннингхама и уехала в Голливуд. В Америке со

второй попытки она также приобрела успех как актриса. Все свое свободное время она проводила в ее доме в Гармише, который она очень любила.

Лучшие фильмы, в которых снималась Корнель Борхерс: «Анонимные письма», «Ложь», «Смертельные сны», «Вечная игра», «Черные глаза», «Не говори мне: «прощай!», «Иstanbul».

Марлен Дитрих

Марлен Дитрих – настоящее имя Мария Магдалена фон Лош – родилась 27 декабря 1901 года в Берлине. Ее мать была дочерью богатого ювелира Фельзинга. Отец – офицер прусской имперской полиции Отто фон Дитрих. После смерти мужа в 1910 году мать Марлен вышла замуж во второй раз за офицера полка гренадеров Эдуарда фон Лоша, который погиб во время первой мировой войны в 1918 году. И Вильгельмина фон Лош всю свою дальнейшую жизнь не снимала траурного платья.

Мария Магдалена получила воспитание, которое получали девушки из семей прусской военной аристократии. Она хорошо знала немецкую классическую поэзию, цитировала Канта, легко говорила по-английски и по- французски, играла на скрипке и рояле. Мечта – стать актрисой не получила поддержки в семье, чтящей законы прусской аристократии, но она умела настоять на своем и закончила знаменитую школу-студию Макса Рейнхардта. Роль Лолы в фильме «Голубой ангел» навсегда вписала имя марлен Дитрих в историю кино. Ее пригласили в Голливуд. Она снимается в фильмах Штернберга «Марокко», «Шанхайский экспресс».

Неоднократно нацисты предлагали ей сотрудничество. Чтобы положить конец их притязаниям Марлен приняла американское гражданство. В жизни ее было три встречи, которые оказали огромное влияние: с кинорежиссером Штернбергом, Эрихом Мария Ремарком и Эрнестом Хемингуэем.

С Ремарком Марлен познакомилась в 1935 г. в Венеции. В 1937г. она навестила писателя в Париже в один из самых тяжелых периодов жизни. Национал-социалисты совершили над ним символическую казнь и сожгли его книги (72). Вместе с семьей Дитрих Ремарк уезжает в Америку. Там он написал роман «Триумфальная арка», который посвятил Марлен, выведя ее в образе прекрасной мятущейся актрисы Жоан Мадо.

С Эрнестом Хемингуэем дружба длилась почти 30 лет. «Каждая встреча с Марлен переполняет мое сердце радостью и делает меня счастливым. Как ей это удается – это ее прекрасная тайна», - так писал Хемингуэй.

Для многих миллионов зрителей Марлен Дитрих стала воплощением интеллектуальной женщины, к тому же наделенной огромным чувством юмора. Один из ее друзей английский писатель драматург Ноэль Коуард даже как-то посетовал: “Она могла бы сть величайшей женщиной нашего века, но, - увы! – интеллект не украшает женщин” (72).

Зимой 1944 года дитрих вошла в состав труппы фронтовых артистов и вылетела в Европу. Она аннулировала все свои контракты, распродала имущество, включая фамильные драгоценности и дом. Первый концерт состоялся в Алжире, а

затем артисты вступили практически во всех странах, где были американские войска: В Северной Африке, Сицилии, Италии, Англии, Франции, Бельгии, Чехословакии, Лабрадоре, Гренландии и Исландии.

В Италии она заболела воспалением легких, и только инъекции очень редкого в те годы пеницилина спасли ей жизнь. В Арденнах она она обморозила руки и ноги. Одну ногу хотели ампутировать. Но сила духа и мужество у нее были неповторимые.

Конец войны она встречала с солдатами Советской Армии в Чехословакии. “Я встала прямо на танк, - Вспоминала актриса, - Никогда мне не забыть сердечности этих солдат, которые несли освобождение”. За участие в войне она получила американскую медаль Свободы, французские ордена “Шевалье почетного легиона” и “Офицер почетного легиона”.

После войны она снялась в фильме Жана Гобена “Мартин Руманьяк”, но фильм не имел успеха и как писала Марлен, “Два наших имени не имели для зрителей никакой притягательной силы”. В материальной поддержке нуждались дочь и четыре ее сына, муж Рудольф Зибер, сестра Элизабет. Всех их Дитрих щедро всегда одаривала, но сейчас она была нищей, и она возвращается в Америку. Она снялась в большом количестве фильмов, но два особенных образа удалось ей создать в фильмах: “Свидетель обвинения” и “Нюрнбергский процесс”. Последним ее фильмом был “Раскаленный Париж” (1964). Она исполнила около 40 ролей, но лишь 5-6 Дитрих относила к числу значительных. Зимой 1952 года в программе американского радио Эй-Би-Си появилась новая получасовая передача “Кафе Истамбул”, автором которой была Марлен. Передача, в которой актриса пела песни, рассказывала их историю возникновения, делилась собственными воспоминаниями, понравилась радиослушателям. Это вдохновило актрису на большую концертную программу “Шоу одной женщины”. Еще во время войны французская певица Эдит Пиаф советовала Марлен посвятить себя эстраднему искусству. И в 1953 г. в концертном зале отеля Сахара” в Лас Вегасе певица произвела сенсацию. Она объехала с этим шоу практически весь мир. Почти все песни были из кинофильмов и написаны немецким композитором Фридрихом Холлэндером, а в конце 50-х аранжированы американским композитором Бартом Бачарачем.

В 1972 году во время гастролей в австралию она запнулась за кабель и сломала ногу. Этот несчастный случай приковал ее к инвалидному креслу. Но она не утратила присутствия духа: “Одиночество? С ним я незнакома”. В 1983 году Максимилиан Шелл, австрийский актер и режиссер создал документальный фильм “Марлен”, относя Дитрих к величайшим художникам 20 века.

В мае 1964 г. Марлен Дитрих побывала в Москве. Она выступила в Театре эстрады. Особенно тепло была встречена антивоенная песня “Где все эти цветы” П. Сигера. Певица призналась, что ей очень хочется встретиться с К. Паустовским, потому что одно из ее любимых произведений – это рассказ Паустовского “Телеграмма”. И когда на сцену вышел писатель, в знак глубокого уважения, она поцеловала ему руку. Паустовский был очень смущен таким бурным появлением чувств, но искренность Марлен ни у кого не вызвала сомнений. Ей было 63 года,

но никто не решился бы назвать эту женщину старой. Она покоряла слушателей обаянием, непосредственностью, органичностью таланта певицы и актрисы. Ее биография представляет образец беспримерного творческого долголетия (72).

Мия Брахерт (1893-1970)

Мия, или Мира, Брахерт – жена знаменитого немецкого скульптора, профессора Германа Брахерта, урожденная Мария Вильгельмина фон Вистингхаузен, родилась в Санкт-Петербурге, в семье прибалтийского немца, купца и банковского служащего Максимилиана Александра фон Вистингхаузена. Род Вистингхаузен получил дворянское звание в начале 19 века за заслуги перед Отечеством. Матерью ее была Мария Финдайзен. Мария Брахерт являлась четвертым ребенком из шести детей. В 1913 году семья переселилась в Штуттгарт, где Вистингхаузен получил немецкое гражданство. До 1917 года они жили на доходы от их домоф в Санкт-Петербурге, которые переправлялись в Германию через Швецию (75).

Старший брат Мии Армин жил в Москве и преподавал музыку, немецкую и русскую литературу. После революции 17 года сослан в Сибирь и пропал без вести. Старшая сестра Мии Марта была членом левой студенческой группы толстовцев, учась на медицинском факультете. В прифронтовом госпитале во время первой мировой войны ухаживала за русскими и немецкими ранеными. Затем она переехала в Германию.

Мия познакомилась с Германом Брахертом в Штуттгарте, когда была студенткой класса скульптуры в Академии художеств. 9 ноября 1916 года они поженились (75).

Мия стала профессиональным фотографом, у нее были персональные выставки. Работала в галерее Королевского замка, театре, иллюстрировала книги известного Альфреда Роде (1892-1945) – директора художественных собраний Кенигсберга в орденском замке.

Алла Саруль, директор музея Г. Брахерта в городе Светлогорске, написала о Мии Брахерт: “Взяв на себя смелость опубликовать эти дневники, я выражаю чувство уважения и поклонения ей, чья жизнь была полна душевных взлетов и падений, трудных обретений и потерь. Образованная, интеллигентная женщина, которая, по словам близких, до конца своих дней фанатично любила Россию” (73).

В дневниковых записях, сделанных в больнице имени Пауля Лехлера Мия Брахерт обращается в воспоминаниях к 1933 году, когда к власти пришли нацисты. Она рассказывает о домике в Георгенсвальде (п. Отрадное около Светлогорска). Сейчас по адресу: ул. Токарева, 7 там находится музей немецкого скульптора Германа Брахерта. Там хранятся дневники Мии, переданные в дар музею сыном, Томасом Брахертом.

Угнетенная вынужденным отъездом мужа на юг Германии, а он бежал из Кенигсберга из-за преследований по причине отказа поставить подпись за строительство бронированного крейсера, она пишет: “Как ни тяжела здесь жизнь, я освобождена от самого ужасного – от страха за любимого человека. В остальное в сравнении с этим легко” (73).

С любовью описывает Мия домик в Георгенсвальде: "Скоро наступит весна. Из-под земли уже показались подснежники. Сосны-великаны в саду невозмутимо смотрят на них. Красный бук еще без листьев дружески шевелит своими ветвями, и зайцы, которые зимой у нас прекрасно себя чувствовали, снова возвращаются в лес Варникен. Увидим ли мы еще лань, доверчиво стоящую у забора в ожидании корма? А белочки в толстом сером зимнем одеянии остаются у нас, и Траут (приемная дочь) гоняется за ними, издавая радостные крики".

Мия вспоминает о совместной работе с Альфредом Роде, который помогал ей, даже когда в газете "Пройсише цайтунг", была помещена клеветническая статья, назвавшая Марию "еврейкой". Роде ценил профессионализм Мии как фотографа и являлся единственным надежным источником дохода для еле сводившей концы с концами и голодавшей Мии. В его книгах о Ловисе Коринте и о работах из янтаря репродукции были сделаны Марией Брахерт.

Она вспоминала: "При съемках в галерее я пыталась говорить как можно меньше, к прежним надсмотрщикам ко мне приставлен новый, эсесовец.

Мои руки будут дрожать, так как я должна молчать, когда ненавижу и презираю" (73).

"От Мии веяло добром, гармонией, красотой, - рассказывает экскурсовод и хранитель музея Брахерта Маргарита Ферстер. - Здесь, в музее, все черно-белые фотографии, это работы Мии. Вот скульптурный портрет Мии работы Браахерта, когда она была еще его невестой. В 1919 году они вместе приезжают в Кенигсберг. Он в качестве преподавателя в Академию искусств, а она становится художником фотографом. Вот здесь на фотографии Мия с приемной дочерью Траут. Своих детей у нее не было. А вот это подарки внебрачного сына Брахерта – доктора Томаса Брахерта, который называл Мию своей второй матерью. Во дворе остался посаженный ею родедендрон". Мия была для Брахерта музой, вдохновительницей его скульптур, женой, другом, светлой любовью.

Заключение

Женские судьбы, которые прошли перед глазами читателя, надеюсь, не оставили его равнодушным, отозвались чем-то знакомым в уме и сердце. В жизни каждой из героинь есть что-то неуловимое, но похожее на нашу собственную. Женственность, непринужденная интеллигентность, особый талант пробуждения в окружающих людях их лучших душевных качеств, созидательный потенциал, желание заботиться и оберегать, божественный дар любви, сила и устремленность, очарование, прелесть, мягкость, умение противостоять невзгодам, утонченность души, "легкое дыхание", как определял женственность И. Бунин, при условии беззаботности и защищенности. И королевам, и императрицам, и принцессам, и самым простым героиням этой книги была дана ноша таланта, который, конечно, не делает счастливее. Но благодаря ему обретают бессмертие. Прихоть судьбы или собственная воля, блестящее использование шанса, чтобы оставить свое имя в истории или просто протягивание рук, как спасательного круга заблудившемуся мужчине, или способность разомкнуть руками цепь обстоятельств – все это мы находим в реальных женщинах. И если коротко

сформулировать мысль автора этой книги, наше слово в собственной судьбе не из последних.

Литература

1. Дитмар Альбрехт. Пути в Сарматию. Десять дней в стране пруссов. – Москва: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Е.В. Анисимов. Россия в середине XVIII века. – Москва: Мысль, 1988.
3. Евгений Анисимов. Женщины на русском престоле. – С-П: Норинт, 1998.
4. А.Т. Болотов. В Кенигсберге. – Калининград: Калининградское книжное издательство, 1990.
5. «Большая энциклопедия» под редакцией С.Н. Южакова. – Санкт-Петербург: книжное товарищество «Просвещение», 1898.
6. Александр Боханов. Император Николай II. – Москва: Русское слово, 2001. с. 135
7. Александр Боханов. Император Александр III. – Москва: Русское слово, 2001.
8. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург, 1890.
9. Лариса Васильева. Жены русской короны. – Москва: Эксмо-Пресс, 2001.
10. Бернд Вебке. 250 лет Пиллау. – Киль, 1975.
11. «Восточная Пруссия». – Калининград: Калининградское книжное издательство, 1996.
12. А. Губин. Дети Лютера. // «Запад России», № 1, 1995, с. 183.
13. Герхард фон Глински, Петер Верстер. Кенигсберг. // «Запад России», № 4, 1992.
14. Альбина Данилова. Пять принцесс. – Москва: Изограф, ЭКСМО-Пресс, 2001.
15. Н. Дубинский. Женщина в жизни великих и знаменитых людей. – М: Республика, 1994.
16. В. Зорин. Бронзовый ангел. // «Запад России», № 1, 1995.
17. Владимир Корнеев. Изгой. // «Родина», № 1, 2002.
18. Ю. Костяшов, Г. Кретинин. Россияне в Восточной Пруссии. – Калининград: Янтарный сказ, 2001.
19. Г. Кретинин. У истории нет обратного хода. // «Запад России», № 3, 1992, с.133.
20. В. Кулаков. От Восточной Пруссии до Калининградской области. – Калининград: Бизнес-Контакт, 2002, с. 14.
21. В. Кулаков. Женщина в Древней Пруссии. // «СКАН Калининград, № 2, 2000, с. 18.

22. Астольф Кюстин. Россия в 1839 году. В 2 томах. Москва: Издательство имени Сабашниковых, 1996.
23. Э. Лависс. Очерки по истории Пруссии. – Москва: Издание М.и С. Сабашниковых, 1915.
24. К. Лавринович. Альбертина. – Калининград: Калининградское книжное издательство, 1995, с. 41.
25. Лики родной земли. Составители: К. Браконецкий, О. Глушкин, В. Линиор. – Калининград, 1999.
26. Любовь в письмах выдающихся людей 18 и 19 века. Сост. – Анастасия Чеботаревская. – Калининград: Янтарный сказ, 2000.
27. Мифы народов мира. Энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1987.
28. Монархи Европы: судьба династий. Редактор-составитель Н. В. Попов. – Москва: Республика, 1996.
29. Д.Л. Мордовцев. Замечательные исторические женщины на Руси. – Калининград: Янтарный сказ, 1994.
30. М. Обревко. Воинственный марш прусской моды. // «Дворник», 26-29 ноября, 2002.
31. А. Овсянов. У них есть Родина. // «Запад России», № 4, 1993, с. 52.
32. С.П. Останина. Королевские династии. – Москва: Рипол классик, 2002.
33. Очерки истории Восточной Пруссии. Коллектив авторов. – Калининград: Янтарный сказ, 2002.
34. Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. – Москва: Ладомир, 1997.
35. Анна Погодина. Прогулка длиною в жизнь. // «Родина», № 7, 2001.
36. Н.В. Попов. Монархи Европы. - Москва: Олма-пресс, 1996.
37. Г. Потоцкая. Записки. // «Запад России», № 1, 1995, с.145.
38. Константин Рыжов. Все монархи России. – Москва: Вече, 2003.
39. Самые знаменитые флотоводцы России. - Москва: Вече, 2000.
40. «Свет ты мой единственный». Составитель и переводчик Сэм Симкин. – Калининград: Калининградское книжное издательство, 1993.
41. Сто великих россиян. - Москва: Вече, 2000.
42. «Так вот кого любил я...» – М: Элмис Лак, 1996.
43. Анри Труайя. Николай I. – Москва: Издательство Эксмо, 2003.
44. А.Ф. Тютчева. При дворе двух императоров. Воспоминания и фрагменты дневников фрейлины двора николая 1 и Александра 2. – Москва: Издательство «Мысль», 1990.
45. Ольга Хоржевская. Три женщины из трех веков. // Страна Калининград, 11-18 марта, 2003, с. 20.
46. В. Храппа. Сказки и саги Витланда. – Калининград: Янтарный сказ, 1996, с. 29.
47. Н.К. Шильдер. Император Александр I. – Санкт-Петербург: Издание А.С. Суворина, 1897.
48. Э. Шарль-Ру. Непостижимая Шанель. – Москва, 1997.

49. Оскар Шлихт. Западный Замланд. – Дрезден: Издательство Кольбе, 1922.
50. Сергей Цветков. Петр I. – Москва: Центрполиграф, 2001.
51. Энциклопедический словарь. – Санкт-Петербург: издательство Брокхауза и Ефрона, 1907.
52. Анна Юнгрен, Карола Шенгрен де Гауке. История одной беглянки. // «Наше наследие», № 48, 1999.
53. Н.Я. Эйдельман. Грань веков. – Москва: Мысль, 1988.
54. О. Ястребова. Первые жители нашего края. // «Хроника Амбера», № 4, 2003.
55. Федор Кони. Фридрих Великий. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997, 544 с.
56. Э.Т.А. Гофман. Жизнь и творчество. Письма, высказывания, документы. – Москва: Радуга, 1987.
57. Э.Т. А. Гофман. Новеллы. – Москва: Московский рабочий, 1983.
58. Bärbel Beutner. Außergewöhnliche ostpreußische Frauen. – Druckerei Sund, Heide, 1990.
59. Georg Hermanowski. Ostpreußen Lexikon. – Würzburg, 1992.
60. Е. Анисимов. Елизавета Петровна. – М: „Молодая гвардия“, 2000.- 426 с.
61. А.Н. Шукин. Знаменитые россияне: биографический справочник. – М: Прсвещение, 1996. – 304 с.
62. В.П. Бутромеев. Всемирная история в лицах: Новое время: Энциклопедия. – М: Олма-Пресс, 2000. – 320 с.
63. Галерея знаменитых женщин: кн. 2 / Художник чалтыкьян Д.А. – М., 2001. – 383 с.
64. Н.Алеева. Герои русской истории. – М: Белый город, 2001. – 48 с.
65. История войн на море. Т. 2. – М., 2002. – 800 с.
66. С.Ф. Платонов. Полный курс лекций по русской истории. – С-П: кристалл, 2000.
67. А.Б. Каменский. От Петра I до Павла I. – Москва, 2001.
68. А.П. Овсянов. В камне застывшая музыка. // «Балтика», № 1, 2001.
69. Ф.С. Кичатов. Великая княгиня. // «Балтика», № 1, 2002.
70. И. Афонин, А. Губин. От Рюрика до наших дней. // «Балтийский альманах», № 2, 2002.
71. Арсеньева Е.А. Прекрасные авантюристки: Новеллы. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 384 с.
72. Краснова Г.В. Марлен Дитрих. – М.: Всесоюзное бюро пропаганды киноискусства, 1985.
73. Мия Брахерт. – Отрывки из дневниковых записей. Подготовлено к печати Аллой Саруль. Отп. в типографии «Экспресспринт».
74. Зигфрид Ленц. Краеведческий роман. – М.: Радуга, 1982. С. 265.
75. Мия Брахерт. Дневники. Письма. – Калининград: Бизнес-Контакт, 2003.
76. БСЭ, т.13 – М.: Советская Энциклопедия, 1973.

77. Дмитриева Н.А. краткая история искусств. Вып. 2. – М.: Искусство, 1989. – 318 с.: ил.